

Международный научный журнал

ISSN 3034-4255

Современное образование и общество

Modern education and society

T. 2 N° 2/2025
Vol. 2 N° 2/2025

1797

Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена
Herzen State Pedagogical University of Russia

ISSN 3034-4255 (online)
HSPU.ORG
<https://www.doi.org/10.33910/3034-4255-2025-2-2>
2025. Том 2, № 2
2025, Vol. 2, № 2

Современное образование и общество

Modern Education and Society

Регистрационный номер СМИ ЭЛ № ФС77-88075,
выдан Роскомнадзором 03.09.2024
Рецензируемое научное издание
Журнал открытого доступа
Учрежден в 2024 году
Выходит 4 раза в год
16+

Mass Media Registration Certificate [EL No. FS77-88075](#),
issued by Roskomnadzor on 3 September 2024
Peer-reviewed journal
Open Access
Published since 2024
4 issues per year
16+

Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48
E-mail: izdat@herzen.spb.ru
Телефон: +7 (812) 312-17-41

Publishing house of Herzen State Pedagogical
University of Russia
48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia
E-mail: izdat@herzen.spb.ru
Phone: +7 (812) 312-17-41

Объем 9,92 Мб
Подписано к использованию 29.11.2025

Published at 29.11.2025

При использовании любых фрагментов ссылка
на «Современное образование и общество» и на ав-
торов материала обязательна.

The contents of this journal may not be used in any way
without a reference to the “Modern Education and
Society” and the author(s) of the material in question.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Российский
государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена»

Founded by the Herzen State Pedagogical
University of Russia

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

Председатель редакционной коллегии:

Кравцов Сергей Сергеевич — д-р пед. наук, доц.
(Россия, Москва)

Head of the Editorial Board:

Sergey S. Kravtsov, Doctor of Sciences (Education Studies),
Associate Professor, Moscow, Russia

Редакционная коллегия:

Editorial Board members:

Александрова Екатерина Александровна — д-р пед.
наук, проф. (Саратов, Россия)

Ekaterina A. Alexandrova, Doctor of Sciences (Education
Studies), Professor, Saratov, Russia

Барышева Тамара Александровна — д-р психол. наук,
проф. (Санкт-Петербург, Россия)

Tamara A. Barysheva, Doctor of Sciences (Psychology),
Professor, Saint Petersburg, Russia

Бегимкулов Узокбой Шоимкулович — д-р пед. наук,
проф. (Ташкент, Узбекистан)

Uzokboy Sh. Begimkulov, Doctor of Sciences (Education
Studies), Professor, Tashkent, Uzbekistan

Белозерцев Евгений Петрович — д-р пед. наук,
проф., заслуженный деятель науки Российской
Федерации (Воронеж, Россия)

Evgeny P. Belozertsev, Doctor of Sciences (Education
Studies), Professor, Honorary Scholar of the Russian
Federation, Voronezh, Russia

Волкова Ирина Павловна — д-р психол. наук, доц.
(Санкт-Петербург, Россия)

Irina P. Volkova, Doctor of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Saint Petersburg, Russia

Голубовский Валерий Николаевич — канд. пед. наук,
доц. (Минск, Республика Беларусь)

Valery N. Golubovsky, Candidate of Sciences (Education
Studies), Associate Professor, Minsk, Belarus

Груздев Михаил Вадимович — д-р пед. наук, проф.,
чл.-корр. РАО (Ярославль, Россия)

Mikhail V. Gruzdev, Doctor of Sciences (Education
Studies), Professor, Corresponding Member of the
Russian Academy of Education, Yaroslavl, Russia

Джураев Рисбай Хайдарович — д-р пед. наук, проф.,
акад. АН РУз (Ташкент, Узбекистан)
Киргизбаев Абдугаппар Каримжанович — д-р ист.
наук, проф. (Ташкент, Узбекистан)
Коротков Александр Михайлович — д-р пед. наук,
проф., чл.-кор. РАО (Волгоград, Россия)
Лубков Алексей Владимирович — д-р ист. наук, проф.,
акад. РАО (Москва, Россия)
Лю Хун — д-р пед. наук, проф. (Далянь, Китай);
Малых Сергей Борисович — д-р психол. наук, проф.,
акад. РАО (Москва, Россия)
Писарева Светлана Анатольевна — д-р пед. наук,
проф., чл.-кор. РАО (Санкт-Петербург, Россия)
Полупан Ксения Леонидовна — д-р пед. наук, проф.
(Калининград, Россия)
Рубцов Виталий Владимирович — д-р психол. наук,
проф., акад. РАО (Москва, Россия)
Тряпицына Алла Прокофьевна — д-р пед. наук,
проф., акад. РАО (Санкт-Петербург, Россия)
Цай Чун — д-р наук, проф. (Пекин, Китай)
Цзэн Цинлян — проф. (Шаньдунь, Китай)
Чекалева Надежда Викторовна — д-р пед. наук,
проф., чл.-кор. РАО (Омск, Россия)
Шингаев Сергей Михайлович — д-р психол. наук,
доц. (Санкт-Петербург, Россия)
Шукина Татьяна Ивановна — д-р пед. наук, проф.
(Саранск, Россия)

Главный редактор:

Тарасов Сергей Валентинович — д-р пед. наук, проф.,
акад. РАО (Санкт-Петербург, Россия)

Ответственный секретарь:

Королева Наталья Николаевна — д-р пед. наук, проф.,
РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия)

Risbay Kh. Dzhuraev, Doctor of Sciences (Education
Studies), Professor, Academician of the Academy
of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent,
Uzbekistan
Abdugappar K Kirgizbaev, Doctor of Sciences (History),
Professor, Tashkent, Uzbekistan
Alexander M. Korotkov, Doctor of Sciences (Education
Studies), Professor, Corresponding Member of the
Russian Academy of Education, Volgograd, Russia
Alexey V. Lubkov, Doctor of Sciences (History), Professor,
Academician of the Russian Academy of Education,
Moscow, Russia
Liu Hong, PhD, Professor, Dalian, China
Sergey B. Malykh, Doctor of Sciences (Psychology),
Professor, Academician of the Russian Academy
of Education, Moscow, Russia
Svetlana A. Pisareva, Doctor of Sciences (Education
Studies), Professor, Corresponding Member of the
Russian Academy of Education, Saint Petersburg, Russia
Kseniya L. Polupan, Doctor of Sciences (Education
Studies), Professor, Kaliningrad, Russia
Vitaly V. Rubtsov, Doctor of Sciences (Psychology),
Professor, Academician of the Russian Academy
of Education, Moscow, Russia
Alla P. Tryapitsyna, Doctor of Sciences (Education
Studies), Professor, Academician of the Russian
Academy of Education, Herzen University, Saint
Petersburg, Russia
Tsai Chung, PhD, Professor, Beijing, China
Zeng Qingliang, Professor, Shandong, China
Nadezhda V. Chekaleva, Doctor of Sciences (Education
Studies), Professor, Corresponding Member of the
Russian Academy of Education, Omsk, Russia
Sergey M. Shingaev, Doctor of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Saint Petersburg, Russia
Tatyana I. Shukshina, Doctor of Sciences (Education
Studies), Professor, Saransk, Russia

Editor-in-Chief:

Sergey V. Tarasov, Doctor of Sciences (Education Studies),
Professor, Academician of the Russian Academy
of Education, Saint Petersburg, Russia

Executive Secretary:

Natalya N. Koroleva, Doctor of Sciences (Education
Studies), Professor, Herzen University, Saint Petersburg,
Russia

Редактор *М. С. Огуренкова*
Редактор английского текста *М. В. Городиский*
Корректор *Г. А. Янковская*
Оформление обложки *О. В. Гирдовой*
Верстка *Д. В. Романовой*

© Авторы статей, 2025
© Современное образование и общество, 2025
© Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2025

© The Contributor(s), 2025
© The journal Modern Education and Society, 2025
© Herzen University Publishing House, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА.

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ..... 93

- Мушкет И. И., Еременко Е. В., Громская Н. А.* Традиционные духовно-нравственные ценности и их роль в обеспечении суверенитета и национальных интересов стран Содружества Независимых Государств 93
- Утемисова Г. У.* Цифровая трансформация копинга: культурный контекст как модератор стратегий преодоления кибербуллинга в подростковой среде России и Казахстана 103

МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ..... 113

- Тряпицын А. В.* Социальные практики студентов — будущих педагогов в процессе профессиональной подготовки 113
- Литвинов А. П.* Информационно-коммуникативная компетентность как составляющая профессионального становления будущего педагога-психолога 119

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ 124

- Богдановская И. М., Обласова А. В., Углова А. Б.* Разработка комплексного инструмента для оценки факторов формирования восприятия образа тела: методологические аспекты ... 124
- Кошелева А. Н., Лебедева А. А.* Особенности самопрезентации студентов с различным отношением к своей внешности 133
- Ярошевич А. С.* Особенности профессиональной готовности будущих педагогов с разными установками самореализации. 145
- Рудник И. А.* Когнитивные искажения при принятии решений в управленческой деятельности 152

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ

(К 100-ЛЕТИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕТСКОГО ЦЕНТРА «АРТЕК») 161

- Васильковская Е. И.* Дружба народов в лагере «Артек»: интернациональное воспитание в историческом контексте 161
- Денисова А. А., Пирогова С. В.* От традиций к инновациям: обобщение педагогического опыта участников программы «Орлята России» 169

CONTENTS

EDUCATIONAL POLICY	93
<i>Mushket I. I., Eremenko E. V., Gromskaya N. A.</i> Traditional values and their role in ensuring the sovereignty and national interests of the CIS member nations	93
<i>Utemisova G. U.</i> Digital transformation of coping: Cultural context as a moderator of coping strategies against cyberbullying among adolescents in Russia and Kazakhstan	103
METHODOLOGY, THEORY AND PRACTICE OF EDUCATION	113
<i>Tryapitsyn A. V.</i> Social practices of students in teacher education programs during professional training	113
<i>Litvinov A. P.</i> Information and communication technology competence as a component of the professional formation of future educational psychologists	119
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR HUMAN DEVELOPMENT IN EDUCATION SETTINGS	124
<i>Bogdanovskaya I. M., Oblasova A. V., Uglova A. B.</i> Development of a comprehensive tool for assessing factors influencing body image perception: Methodological aspects	124
<i>Kosheleva A. N., Lebedeva A. A.</i> Self-presentation among students with different attitudes toward their appearance	133
<i>Yaroshevich A. S.</i> Professional readiness of future teachers with different self-realization attitudes ...	145
<i>Rudnik I. A.</i> Cognitive biases in managerial decision-making	152
ANNIVERSARIES	
(THE 100TH ANNIVERSARY OF THE INTERNATIONAL CHILDREN’S CENTER “ARTEK”) ..	161
<i>Vasilkovskaya E. I.</i> Friendship of peoples in the Artek children’s camp: International education in a historical context	161
<i>Denisova A. A., Pirogova S. V.</i> From tradition to innovation: Analyzing the pedagogical experience of participants in the Eaglets of Russia program	169

Check for updates

Образовательная политика

УДК 304

<https://www.doi.org/10.33910/3034-4255-2025-2-2-93-102>

Традиционные духовно-нравственные ценности и их роль в обеспечении суверенитета и национальных интересов стран Содружества Независимых Государств

И. И. Мушкет[✉], Е. В. Еременко, Н. А. Громская

Аннотация. Анализируется роль исторически сформировавшихся ценностных ориентиров народов как основы для обеспечения суверенитета и развития на примерах государств — участников Содружества Независимых Государств (СНГ). Отмечается значение религии, национального языка и системы образования для обеспечения преемственности ценностей и сохранения социальной и исторической памяти населения. Рассматривается работа СНГ и его вспомогательных органов в части обеспечения межгосударственного диалога по вопросам, связанным с совместным сохранением национальных культур и традиций. Предпринята попытка сформулировать определение понятия «ценностный суверенитет». Отмечается, что традиционные ценности оказывают определяющее влияние на политическую культуру, в связи с чем все чаще становятся объектом внешнего деструктивного вмешательства со стороны геополитических конкурентов. Приводятся примеры деятельности зарубежных неправительственных организаций, нацеленной на «ценностное перепрограммирование», искажение и дискредитацию национальных систем ценностей. Указывается, что упрочение традиционных культурных ценностей способно обеспечить самобытное и суверенное развитие народов, при этом оно не противоречит инновациям, а лишь определяет направление модернизации и эволюционного развития каждой из стран в соответствии с ее культурным кодом.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, общее культурное пространство, традиционные ценности, ценностный суверенитет, национальные интересы, традиции политической культуры

Traditional values and their role in ensuring the sovereignty and national interests of the CIS member nations

I. I. Mushket[✉], E. V. Eremenko, N. A. Gromskaya

Abstract. This article examines the role of historically established traditional values of nations as a foundation for ensuring their sovereignty and development, using examples from the member states of the Commonwealth of Independent States (CIS). The authors emphasize the importance of religion, national language, and the education system in maintaining the continuity of values and preserving the social and historical memory of populations. The functioning of the CIS and its subsidiary bodies is considered with respect to facilitating interstate dialogue on matters related to joint preservation of national cultures and traditions. An attempt is made to formulate a definition of 'value sovereignty'. The authors observe that traditional values exert a decisive influence on political culture and are therefore increasingly targeted by destructive external interventions from geopolitical competitors. The article provides examples of foreign non-governmental organizations' activities aimed at 'value reprogramming' and at distorting and discrediting national value systems. It is argued that strengthening traditional cultural values can secure the authentic and sovereign development of nations. Such development does not conflict with innovation but rather determines the direction of modernization and the evolutionary development of each country in accordance with its cultural code.

Keywords: Commonwealth of Independent States, common cultural space, traditional values, value sovereignty, national interests, traditions of political culture

В условиях роста конфликтности в современных геополитических процессах эксперты все чаще обращаются к исследованию международных отношений через призму теорий, отводящих определяющую роль взаимодействию наций и цивилизаций. Теории, подобные известной концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, устанавливая в качестве причины конфликтных проявлений культурные различия народов и наций. «...Союзы и блоки, определившиеся идеологией и отношениями сверхдержав, сменяются союзами, диктуемыми принадлежностью к той или иной культуре и цивилизации. Ускоряются процессы, направленные на приведение политических границ в соответствие с культурными. Сообщества, объединяемые общей культурой, приходят на смену блокам времен холодной войны, а линии тектонических разломов между цивилизациями становятся осями противостояний и столкновений мировой политики...», — утверждает Хантингтон (Хантингтон 2003).

Общность исторически сложившихся традиций и культуры формируют из проживающих на определенной территории людей нацию. В свою очередь, социальная память обеспечивает наследование определенных ценностных установок и стереотипов поведения (поведенческих моделей) последующими поколениями. Социальная и историческая память населения по праву может считаться «генетическим кодом» нации, определяющим исторический путь народа. Формировавшийся на протяжении длительного времени духовный опыт народа выкристаллизовывается в те нравственные ценности, которые ныне определяют отношения в обществе: государственность, роль института семьи, механизмы передачи исторического и культурного знания — все они представляют собой продукты перцепции установок и знаний, переданных от предшествующих поколений. Ценности лежат в основе цивилизаций и их идентичности, служат опорой в жизни человека и семьи, формируют культуру, суверенное мировоззрение, устойчивое к попыткам навязать чужую волю (Выступление Путина В. В... 2025).

В определенной степени такой социокультурный феномен, как язык, также можно рассматривать в качестве ценности. Являясь основным средством коммуникации, язык одновременно выступает носителем традиций, культурных и социальных норм. Поскольку культура находится в состоянии непрерывной эволюции, язык, эволюционируя вместе с ней, является двигателем эволюции культуры, осуществляя связь между поколениями и преемственность. Язык —

носитель памяти, а память — непереносимое условие преемственности и эволюции (Бейнфест 2019). Язык — это гордость народа, его достоинство, его сила. Но он также крайне уязвим: отсутствие законодательного закрепления статуса языка и последовательно реализуемой государственной политики в области формирования культуры применения языка, а также чрезмерные заимствования и искусственные искажения в угоду модным веяниям (например, тренд на неестественные феминитивы в русском и белорусском языках) угрожают целостности языка, и, соответственно, его способности быть носителем исторических ценностей народа. А полная утрата или отказ страны от своего национального языка равносильна утрате исторической памяти и большей части «культурного кода» народа.

Однако ценностные различия не всегда становятся катализатором конфликтов: при наличии общего исторического прошлого и уважительного отношения к культурам друг друга у соседствующих народностей как в разных государствах, так и внутри одного многонационального государства могут складываться вполне добрососедские отношения. Например, на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ), несмотря на серьезные различия в традициях, повседневном быту и религиозных верованиях, комфортно сосуществуют страны, объединенные общим советским прошлым. И хотя каждая из стран имеет собственный путь культурного развития и специфику национального сознания, все они разделяют такие ценности, как приверженность правде и справедливости, милосердие и гуманизм, крепкая семья и любовь к детям, патриотизм, взаимопомощь и стремление добиваться не только личного благополучия, а успеха всей страны. Именно эти установки формируют гражданственность, уважительное отношение к истории страны и служат ориентиром в развитии системы воспитания и образования.

Образование играет особую роль в закладке идеологических основ и систем ценностей — оно дает возможность в значительной степени «программировать» общественное сознание. Система образования, сформированная в стране, а также уровень субъектности самого государства над ней определяет, кто контролирует этот процесс «социального программирования»: либо управление находится в руках государства и осуществляется в соответствии с национальными интересами, целями и задачами последнего, либо же субъектность государства снижается, и сторонние враждебные акторы обретают

возможность влиять на систему в своих интересах. Целью деструктивного воздействия чаще всего становятся исторические знания, так как именно они в большей мере отражают культурный опыт народа.

Чаще всего противник, намеревающийся осуществить геополитическую экспансию через государственную систему образования, разрабатывает долгосрочную стратегию, охватывающую время жизни как минимум трех поколений людей. Как в труде «Исследование истории» указывал Арнольд Тойнби, именно «три поколения — это время, за которое в складе ума происходит несколько видов изменений...» (Тойнби 2009). Такое время может считаться минимально достаточным для оказания существенного влияния на общественное сознание.

Редактирование необходимых сведений в учебно-исторической литературе дает возможность постепенно «перепрограммировать» историческую память нации, разрушить культурные устои и нанести непоправимый урон национальному самосознанию. Примером такой деятельности может служить работа фонда «Культурная инициатива» (он же «фонд Сороса») в России в 90-х годах прошлого века (Громская 2023). К 1996 году 24 учебника, изданных под крылом «Культурной инициативы» и принятых Министерством образования России, использовались в школах: так, в учебнике «Новейшая история, XX в.» А. А. Кредера, выпущенном в 1995 году, полностью удалены сведения о Курской и Сталинградской битвах — они упомянуты лишь однажды через запятую в одной строке, а ключевую роль в победе над гитлеровской Германией, по мнению автора учебника, сыграли битвы за атолл Мидуэй и при Эль-Аламейне.

Аналогичную деятельность и в других странах СНГ ведут Всемирный банк и дочерние организации «фонда Сороса». Постоянные реформы образования, которые проводятся под эгидой Всемирного банка уже много лет в странах Средней Азии, направлены в первую очередь на продвижение западных интересов: так, базирующаяся ныне в Казахстане организация CAPS Unlock (бывш. «фонд Сорос — Казахстан») в качестве одного из основных направлений своей деятельности заявляет разработку программ по «продвижению норм и инструментов управления поликультурной и полиэтничной образовательной средой в целях усиления роли школы как центра консолидации общества». При этом целесообразность такой деятельности мыслится сомнительной — наиболее успешно с развитием образовательной среды в школах смогут справиться непосредственно только

министерства образования государств, способные в полной мере учитывать социокультурные особенности своих стран, а также имеющие долгосрочный опыт в обеспечении функционирования образовательной системы.

Значительная часть фондов и организаций, аналогичных вышеупомянутым, оказывает поддержку проектам в таких сферах, как СМИ, свобода слова, защита прав человека, развитие демократии и гражданского общества, однако под этими инициативами часто скрывается продвижение чуждых ценностей, направленных на ослабление национального единства и традиционных устоев общества. В полной мере осознавая необходимость защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, государство ведет политику, направленную на упрочение и сохранение исторической памяти народа, а также противодействует внешнему деструктивному влиянию на общественное сознание, осуществляемому в том числе через неправительственные организации (НПО) и фонды. Так, в Казахстане в последние годы особенно активно обсуждаются вопросы о регулировании деятельности НПО, получающих финансирование из-за рубежа: весной 2025 года была создана рабочая группа по актуализации Закона РК «О неправительственных организациях». В Кыргызстане закон, обязывающий местные НПО регистрироваться в Минюсте и делать свою финансовую отчетность публичной, был принят в 2024 году, несмотря на противодействие и критику со стороны коллективного Запада, «прогрессивной общественности» и организаций с зарубежным финансированием.

Влияние на базовые культурные ценности сообщества оказывает и доминирующая в данном сообществе религия. Являясь уникальным феноменом, религия соединяет в себе духовное и историческое начало: одновременно отражая уже накопленный культурный опыт предков в виде определенных ценностных ориентиров, она также моделирует мировосприятие своих адептов путем транслирования тех самых, сформулированных ранее, моральных ориентиров.

Так, базисные ценности многих народов России формировались под влиянием православия как доминирующей религии. Основные положения православного учения, определяющие, например, место человека в мире, роль семьи и брачных уз в жизни человека, сформировали пласт традиционных ценностей, ныне являющихся основой российской культуры. Незыблемыми постулатами считаются строго установленные Священным Писанием гендерные роли: «...и сотворил Бог человека по образу

Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их...» (Бытие 1:27). Позиция людей по отношению к мирозданию также определена в первых строках Писания: «...и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверьями] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле...» (Бытие 1:28).

При этом преемственность подобных идеологических установок оставалась очевидной даже в те времена, когда роль религии в жизни российского общества существенно снижалась: например, в работах советских идеологов также значительное внимание уделялось теме семьи, лишь с той разницей, что семья теперь рассматривалась как первичный инструмент социализации и трудовая единица, сформированная по личному желанию женщины и мужчины — двух равноправных участников социалистического общества. Критикуя «буржуазную семью», Маркс и Энгельс в «Капитале» писали следующее: «Но как ни ужасно и ни отвратительно разложение старой семьи при капиталистической системе, тем не менее крупная промышленность <...> создает новую экономическую основу для высшей формы семьи и отношения между полами» (Маркс, Энгельс 1960). Вместе с тем переход к «высшей форме семьи» в соответствии с идеологией марксизма-ленинизма должен был искоренить «вынужденную бессемейность пролетариев и публичную проституцию» (Маркс, Энгельс 1955), то есть те же явления, которые признаются пороками и в библейском учении.

Семья всегда занимала особое место в «ценностном коде» нации: отношение, сложившееся в обществе по поводу института семьи, оказывает прямое влияние на способность нации к саморепродукции. Деструктивное влияние на институт семьи — с геополитической точки зрения самое верное оружие, обеспечивающее «вырождение» народа и дальнейшее разрушение страны как социально-политического конструкта.

Аналогично «семейным ценностям», социальная память также хранит в себе основные положения, определяющие формы власти и государственности конкретных обществ. Так, исторически сложившиеся традиции осуществления политической власти на территории Древней Руси, Российской Империи, а затем и России характеризуются уникальным сочетанием устоявшихся признаков. По мнению известного российского юриста В. Н. Лешкова,

русский народ вступал в историческую и общественную жизнь, в отличие от многих других народов древности, не будучи разделенным на враждующие между собой классы — патрициев и плебеев, должников и кредиторов, богатых и бедных. Таким образом, историческим смыслом русского народа была не внутренняя борьба с целью гомогенизации общества, а выработка собственного народного единства, основанного на «соборном» характере общества. При этом важную значимую роль в процессе оформления государственности на Руси сыграла политика первых князей, направленная на создание для народа единой социально-духовной базы — это и Крещение Руси Владимиром в 988 году, и «собираательная» система московских князей (Лешков 1858).

Все вышеперечисленное определило высокий уровень патернализма и сформировало особое отношение общества к государственной власти, и в первую очередь к институту главы государства. Пройдя эволюцию от «князя» через «царя» и «генсека» до «президента», статус главы государства тем не менее сохранял свою системообразующую позицию не только в политической, но и в культурной жизни общества.

«Помазанник Божий», «Вождь Народов», «Лидер нации», «Великий кормчий» — все эти неофициальные титулы относятся к разным историческим периодам и разным культурным общностям, однако одинаково демонстрируют определяющую роль главы политической власти в жизни общества и страны. В России и многих странах постсоветского пространства институт главы государства в настоящий момент представляет собой вполне устоявшийся политико-культурный конструкт, который может быть отнесен к традиционным ценностям. В некоторых государствах, например в Таджикистане, отношение общества к статусу президента даже официально закреплено в его титуле — «Основатель мира и национального единства — Лидер нации».

Принадлежащие к постсоветскому пространству республики Центральной Азии так же, как и Россия, имеют в большей степени патерналистскую политическую культуру, что формирует запрос населения на президентскую власть с сильной вертикалью. В настоящий момент можно даже говорить о том, что институт главы государства для многих народов Азии является традиционной ценностью, сформированной на основе исторического опыта существования этих народов. Центральноазиатская модель демократии отводит главную роль в управлении сильному лидеру, который ведет за собой народ

и обеспечивает общественное развитие. Сильную президентскую власть в постсоветской реальности следует рассматривать как объективную основу консервативной политической модернизации, а не как антитезу демократии.

Демократические модели государственного управления стран постсоветского пространства, в отличие от некоторых моделей западных демократий (например — американской, где выборы президента осуществляются выборщиками, а не электоратом напрямую), подразумевают механизм наделения президента властью при помощи прямых, равных и тайных выборов. Такой механизм обеспечивает максимальную связанность института президента с широкими слоями населения (Бояшов и др. 2024), что позволяет наиболее точно и оперативно реагировать на запросы общества.

Страны Содружества, стоящие на страже собственных национальных культур и государственной идентичности, ценят сотрудничество друг с другом в рамках СНГ: взаимодействие, осуществляемое в том числе в части развития традиционных ценностей, всегда основывается на принципах равноправия, добрососедства и исключительного уважении к суверенитету стран. В Содружестве используются различные механизмы межгосударственного диалога, а также формируются профильные структуры для исследования и обеспечения развития во всех сферах жизни общества. Так, в целях изучения «ценностей государственности» — демократии, парламентаризма, справедливых выборов — в рамках Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ) функционирует созданный странами-участницами Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств — участников МПА СНГ (МИМРД МПА СНГ).

Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств — участников Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств с 2006 года обеспечивает проведение группами международных наблюдателей от МПА СНГ мониторинга электоральных кампаний как в государствах — участниках МПА СНГ, так и за пределами государств Содружества. На основании результатов мониторинга наблюдателями неоднократно отмечалось, что признание важности института президента гражданами стран Содружества подтверждается высокой явкой на президентских выборах

(как правило, 75–85 %, что на 10–20 % выше, чем на парламентских выборах), а также тем уровнем поддержки, которым наделены действующие президенты государств СНГ. По результатам последних выборов В. В. Путина поддержало 87,2 % населения, И. Г. Алиева — 92,1, А. Г. Лукашенко — 86,8, Ш. М. Мирзиёева — 87, Э. Ш. Рахмона — 91, К.-Ж. К. Токаева — 81,3, С. Н. Жапарова — 79,2 %.

Геополитические конкуренты, которым не выгодна сильная и устойчивая к цветным революциям вертикаль власти в стране, стремятся дискредитировать институт президента и его ценность при помощи множества способов. Наиболее распространенная форма деструктивного влияния — дискредитация самого механизма избрания главы государства. В настоящее время существуют и активно ведут свою деятельность политически ангажированные организации, использующие международное наблюдение за выборами в качестве инструмента для подрыва авторитета национальных политических режимов. Известной организацией подобного рода является Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ ОБСЕ). В своих отчетах БДИПЧ представляет политическую ситуацию в государствах — участниках СНГ в преднамеренно негативной окраске с использованием клише, штампов и шаблонов, навязывания повестки: «...в целом кампания была сдержанной и не имела подлинной конкуренции» (выборы депутатов Мажилиса Парламента Республики Казахстан 19 марта 2023 года); «референдум проводился в среде, лишенной подлинного политического плюрализма» (референдум в Республике Узбекистан 30 апреля 2023 года); «отсутствие политически сбалансированного состава избирательных комиссий» (внеочередные выборы Президента Азербайджанской Республики, 7 февраля 2024 года). Штампы и шаблоны в оценках представлены формулировками, которые повторяются из документа в документ: «...наблюдатели не имели четкого представления о процедуре голосования...»; «вызвало серьезные вопросы о том, был ли подсчет бюллетеней и отчетность о них честными, в соответствии с пунктом 7.4 Копенгагенского документа ОБСЕ 1990 года» (последнее слово в слово повторилось в документах на внеочередных выборах Президента Азербайджанской Республики 7 февраля 2024 года и внеочередных выборах в Милли Меджлис Азербайджанской Республики 1 сентября 2024 года). Выводы, построенные на недостоверных доказательствах и ссылках на анонимные источники,

представлены формулировками: «срежиссированность агитационных мероприятий», «ряд [многие] собеседников [-и] миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ». В документах БДИПЧ упоминаются вбросы и многократное голосование на участках, при этом в отчетах и заявлениях не указаны номера участков, заявленные факты не подтверждаются в тексте ни прямыми, ни косвенными свидетельствами.

В таких условиях одной из важнейших задач государства как организатора выборов является поддержание доверия избирателей к институтам власти. Такое доверие в значительной степени также основано на разделении гражданами традиционных культурных ценностей, которые, в свою очередь, становятся основой для солидаризации и консолидации общества. Главные избирательные органы государств-участников Содружества принимают меры, направленные на сохранение у избирателей, и в особенности у молодого поколения, исторической памяти, рост социальной и гражданской активности и преодоление абсентеизма. Центральная комиссия по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики, например уже несколько лет подряд поддерживает инициативу МИМРД МПА СНГ по организации Международной молодежной электоральной школы (МЭШ).

МИМРД МПА СНГ как международная структура, созданная странами — участницами СНГ и ориентированная на изучение электоральных процессов, ведет активную работу по ценностно-ориентированному правовому просвещению и формированию правосознания молодых граждан. Так, по инициативе МИМРД МПА СНГ в 2023 году был создан международный молодежный дискуссионный клуб «Таврический», который стал важным международным форматом, позволившим на добровольной основе объединить активных представителей молодежи из всех стран СНГ: одна из последних дискуссий, состоявшихся в рамках клуба, была посвящена теме «Традиционные ценности и система образования». В направлении сотрудничества с вузами МИМРД МПА СНГ создает учебные курсы и организует олимпиады. Для студентов магистратуры факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета на данный момент реализуется учебный курс «Международное наблюдение за выборами и референдумами». МИМРД МПА СНГ ежегодно проводит международную студенческую интернет-олимпиаду «Избирательные системы стран мира», участие в которой может принять

любой желающий (Мушкет 2024; Мушкет, Громская 2023; Мушкет, Еременко 2024; Мушкет и др. 2022; 2023).

С работой БДИПЧ и других зарубежных некоммерческих организаций (НКО), специализирующихся на работе в политико-социальной сфере, связан и так называемый инструментарий «развития гражданского общества» — механизм, подразумевающий деятельность НКО, которые под предлогом «правового просвещения» формируют в стране пребывания потенциал для цветной революции, занимаясь дискредитацией и делегитимизацией как национальных избирательных систем, так и института президента. В связи с этим правовое просвещение избирателей должно осуществляться только национальным организатором выборов с учетом национальной политической культуры.

Эффективность противостояния подобному деструктивному влиянию основана не только на способности государства обеспечить справедливый и законный избирательный процесс, но и на «прочности» системы ценностей общества в стране, то есть на «ценностном суверенитете». «Ценностный суверенитет» можно определить как способность суверенных государств сохранять и защищать социальную и историческую память своего населения от внешних и внутренних деструктивных воздействий, поддерживать традиционные и продуцировать новые духовные ценности, отражающие процесс культурного развития народа. К элементам «ценностного суверенитета», на наш взгляд, относятся: сложившийся порядок отношений граждан и власти; уровень и широта нормативно-правовой базы, как-либо регулирующей или закрепляющей понятие традиционных для страны ценностей; уровень поддержки населением таких ценностей; система и методы передачи исторического и научного знания (система образования).

В настоящий момент проблематика формирования государственных стратегий в области идеологий и ценностных ориентиров крайне актуальна и вызывает живой интерес у научного сообщества. Актуальность данной темы определяет необходимость разработки рекомендаций по защите ценностного суверенитета и выстраиванию долгосрочных стратегий идеологического развития государств с учетом исторического и культурного наследия каждого конкретного народа.

Процесс разработки нормативно-правовой базы в области традиционных ценностей активно ведется на территориях Содружества: так, например, в России указом Президента

утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»; в Республике Беларусь — национальные и духовные традиции, составляющие основу идеологии белорусского государства отражены в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной 25 апреля 2024 года решением Всебелорусского народного собрания (Концепция национальной безопасности... 2024).

Государства на пространстве Содружества объединяет общее прошлое — значительный с исторической точки зрения отрезок времени, который разные народы прошли совместно в рамках СССР. Этот период был переломным для мировой истории, и он был озаглавлен, в первую очередь, Великой Победой советского народа над фашистскими захватчиками. С тех пор в СНГ уважение к святой памяти о подвиге предков стало для людей одним из ценностных ориентиров, служащих компасом для определения пути развития страны. Страны — участницы Содружества ведут активную работу по сохранению общей истории и памяти: реализуется множество научных, межуниверситетских, молодежных проектов. Помимо упомянутой выше Международной молодежной электоральной школы (МЭШ), под эгидой МПА СНГ также проводятся международный культурно-образовательный проект «Дети Содружества», инициированный главами верхних палат парламентов России и Беларуси патриотический проект «Поезд Памяти». Их основная задача — обеспечить преемственность тех идеалов, которые вдохновляли на великие свершения наших предков, сохранить и приумножить культурный потенциал наших народов.

2025 год был объявлен в Содружестве годом 80-летия Победы в Великой Отечественной войне. Был подготовлен обширный план мероприятий по подготовке и празднованию в 2025 году в СНГ 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, включающий в себя в том числе и подготовку уже ставших традицией торжественных парадов Победы. Парады прошли в городах-героях на территории России, в Беларуси, в столице Казахстана — Астане, в столице Кыргызстана — Бишкеке на центральной площади Ала-Тоо, в Таджикистане. В Узбекистане, Туркменистане, Азербайджане и Армении состоялись торжественные церемонии возложения цветов к мемориалам, посвященным Великой Отечественной войне. Лидеры стран — участниц Содружества 9 мая прибыли в Москву, чтобы принять участие в параде Победы на Крас-

ной площади. В рамках парада по Красной площади в составе парадных расчетов прошли военнослужащие вооруженных сил Азербайджана, Беларуси, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана, Туркменистана, Таджикистана. Вместе с тем народами на территории постсоветского пространства была также широко поддержана акция «Бессмертный полк»: в Ташкенте шествие провели более пяти тысяч человек, включая военных и гостей столицы; в Душанбе «Бессмертный полк» прошел от площади 800-летия до Вечного огня в парке Победы; в столице Туркменистана Ашхабаде на мемориале «Народная память» также прошло массовое шествие «Бессмертного полка». В Республике Беларусь «Бессмертный полк» в 2025 году прошел вместе с шествием «Беларусь помнит».

Упрочение традиционных культурных ценностей способно обеспечить самобытное и суверенное развитие народов, при этом оно не противоречит инновациям, а лишь определяет направление модернизации и эволюционного развития каждой из стран в соответствии с ее культурным кодом. В эпоху ширящегося глобализма и навязывания «западных» ценностей, политика культивирования и сохранения национальных традиций, которой придерживаются большинство государств Содружества, уже сама по себе инновационна. Ценностный суверенитет является неотъемлемой составляющей государственного суверенитета: та страна, общество в которой сплочено вокруг национального «культурного ядра», имеет возможность противостоять внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивному информационно-психологическому воздействию. Это позволяет населению эффективно определять и, используя механизм демократических выборов или прямого волеизъявления, транслировать властным структурам свои запросы, из которых при обобщении на государственном уровне формируются национальные интересы и выделяются основные направления государственной политики. Традиционные ценности в этом процессе служат «компасом» для общественного сознания и указывают государству его уникальный путь цивилизационного развития, максимально обеспечивающий социальное благополучие и историческую справедливость.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку рукописи статьи.

Author Contributions

The authors have made an equal contribution to the preparation of the manuscript of the article.

Финансирование

Исследование не имело финансовой поддержки.

Funding

The study did not receive any external funding.

Источники

- Библия. Ветхий завет. Бытие. Глава 1. (2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.1&r> (дата обращения 10.05.2025).
- Выступление Путина В. В. на заседании Совета Безопасности Российской Федерации 10.06.2025. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/security-council/77160> (дата обращения 17.06.2025).
- Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (утверждена решением Всебелорусского народного собрания 25.04.2024 № 5). [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения 16.05.2025).

Литература

- Бейнфест, Б. Я. (2019) *Язык как явление культуры*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mce.su/rus/archive/abstracts/mce26/sect314674/authors/person337897/doc337899/> (дата обращения 07.06.2025).
- Бояшов, А. С., Лешенюк, О. Н., Мушкет, И. И. и др. (2024) *Институт президента в странах Содружества*. СПб.: Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи СНГ, 160 с.
- Громская, Н. А. (2023) Геополитическая экспансия через государственную систему образования: угрозы и возможности. В кн.: И. В. Сопина (ред.). *Регулирование российской экономики и национальной безопасности в условиях современных и глобальных вызовов: проблемы и решения. Материалы студенческой научной конференции (зимняя сессия), Санкт-Петербург, 23 декабря 2022 года*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, с. 64–66.
- Лешков, В. Н. (1858) *Русский народ и государство. История русского общественного права до XVIII века*. М.: Университетская типография, 626 с.
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955) *Сочинения. Т. 4*. М.: Государственное издательство политической литературы, 615 с.
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1960) *Сочинения. Т. 23*. М.: Государственное издательство политической литературы, 907 с.
- Мушкет, И. И. (2024) Роль молодежи в противодействии иностранному вмешательству в политические процессы государства. В кн.: С. Н. Глаголев (ред.). *Актуальные проблемы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде: Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции, Белгород, 21 марта 2024 года*. Белгород: Изд-во Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, с. 15–18.
- Мушкет, И. И., Амбурцев, Р. А., Ксендзов, А. Н. (2022) Противодействие иностранному вмешательству в электоральные процессы: опыт государств — участников Межпарламентской Ассамблеи СНГ. *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*, № 2 (55), с. 52–62.
- Мушкет, И. И., Громская, Н. А. (2025) Роль МПА СНГ в создании единого правового пространства на территории Содружества. *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*, № 1 (66), с. 21–26. <https://doi.org/10.61260/2074-1626-2025-1-27-36>
- Мушкет, И. И., Еременко, Е. В. (2024) Международное наблюдение за выборами и референдумами и его влияние на повышение доверия общества к выборам и референдумам. В кн.: И. А. Минникес (ред.). *Выборы в России и мире: общество, право, технологии: материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 26–27 сентября 2024 г.* Иркутск: Изд-во Байкальского государственного университета, 162 с.
- Мушкет, И. И., Еременко, Е. В., Андреев, М. В. (2023) Участие в выборах как фактор правового просвещения и воспитания молодежи (на примере деятельности Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств — участников МПА СНГ). В кн.: С. Н. Глаголев (ред.). *Актуальные проблемы противодействия идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде: сборник докладов Международной научно-практической конференции. Белгород, 23 марта 2023 г.* Белгород: Изд-во Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова, с. 60–68.
- Тойнби, А. (2009) *Исследование истории. Том II. Цивилизации во времени и пространстве*. М.: АСТ, 863 с.
- Хантингтон, С. (2003) *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ, 603 с.

Sources

- Bibliya. Vetkhij zavet. Bytie. Glava 1 [The Bible. The Old Testament. Genesis. Chapter 1].* (2025) [Online]. Available at: <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.1&r> (accessed 10.05.2025).
- Kontseptsiya natsional'noj bezopasnosti Respubliki Belarus' (utverzhdena resheniem Vsebelorusskogo narodnogo sobraniya 25.04.2024 No. 5) [Concept of national security of the Republic of Belarus (approved by decision of the All-Belarusian People's Assembly of April 25, 2024, No. 5)].* [Online]. Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (accessed 16.05.2025). (In Russian)
- Vystuplenie Putina V. V. na zasedanii Soveta Bezopasnosti Rossijskoj Federatsii 10.06.2025 [Speech by Vladimir Putin at the meeting of the Security Council of the Russian Federation on June 10, 2025].* [Online]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/security-council/77160> (accessed 16.05.2025). (In Russian)

References

- Bejnfest, B. Ya. (2019) *Yazyk kak yavlenie kul'tury [Language as a cultural phenomenon]*. [Online]. Available at: <http://www.mce.su/rus/archive/abstracts/mce26/sect314674/authors/person337897/doc337899/> (accessed 07.06.2025). (In Russian)
- Boyashov, A. S., Leshenyuk, O. N., Mushket, I. I. et al. (2024) *Institut prezidenta v stranakh Sodruzhestva [The Institute of the President in the CIS countries]*. Sankt Petersburg: Secretariat of the Council of the CIS Interparliamentary Assembly Publ., 160 p. (In Russian)
- Gromskaya, N. A. (2023) Geopoliticheskaya ekspansiya cherez gosudarstvennyuyu sistemu obrazovaniya: ugrozy i vozmozhnosti [Geopolitical expansion through the public education system: threats and opportunities]. In: I. V. Sopina (ed.). *Regulirovanie rossijskoj ekonomiki i natsional'noj bezopasnosti v usloviyakh sovremennykh i global'nykh vyzovov: problemy i resheniya. Materialy studencheskoj nauchnoj konferentsii (zimnyaya sessiya), Sankt-Peterburg, 23 dekabrya 2022 goda [Regulation of the Russian economy and National Security in the context of modern and global challenges: Problems and solutions. Proceedings of the student scientific conference (winter session), Saint Petersburg, December 23, 2022]*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics Publ., 279 p. (In Russian)
- Khantington, S. (2003) *Stolknovenie tsivilizatsij [Clash of civilizations]*. Moscow: AST Publ., 603 p. (In Russian)
- Leshkov, V. N. (1858) *Russkij narod i gosudarstvo. Istoriya russkogo obshchestvennogo prava do XVIII veka [The Russian people and the State. The history of Russian public law up to the 18th century]*. Moscow: "Universitetskaya tipografiya". Publ., 626 p. (In Russian)
- Marx, K., Engels, F. (1955) *Sochineniya. T. 4 [Essays. Vol. 4]*. Moscow: "Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury" Publ., 615 p. (In Russian)
- Marx, K., Engels, F. (1960) *Sochineniya. T. 23 [Essays. Vol. 23]*. Moscow: "Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury" Publ., 907 p. (In Russian)
- Mushket, I. I. (2024) Rol' molodezhi v protivodejstvii inostrannomu vmeshatel'stvu v politicheskie protsessy gosudarstva [The role of youth in countering foreign interference in the political processes of the State]. In: S. N. Glagolev (ed.). *Aktual'nye problemy protivodejstviya ideologii ekstremizma i terrorizma v molodezhnoj srede: Sbornik dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Belgorod, 21 marta 2024 goda [Actual problems of countering the ideology of extremism and terrorism among the youth: Collection of reports of the all-russian scientific and practical conference, Belgorod, March 21, 2024]*. Belgorod: Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov Publ., pp. 15–18. (In Russian)
- Mushket, I. I., Amburtsev, R. A., Ksendzov, A. N. (2022) Protivodejstvie inostrannomu vmeshatel'stvu v elektoral'nye protsessy: opyt gosudarstv — uchastnikov Mezhpaparlamentskoj Assamblei SNG [Countering foreign interference in electoral processes: Experience of the CIS Interparliamentary Assembly member States]. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situatsii — Law. Safety. Emergency Situations*, no. 2 (55), pp. 52–62. (In Russian)
- Mushket, I. I., Eremenko, E. V. (2024) Mezhdunarodnoe nablyudenie za vyborami i referendumami i ego vliyaniye na povysheniye doveriya obshchestva k vyboram i referendumam [International election and referendum monitoring and its impact on increasing public confidence in elections and referendums]. In: I. A. Minnikes (ed.). *Vybory v Rossii i mire: obshchestvo, pravo, tekhnologii: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, Irkutsk, 26-27 sentyabrya 2024 g [Elections in Russia and the World: Society, law, technology: Proceedings of the international scientific and practical conference, Irkutsk, September 26-27, 2024]*. Irkutsk: Baikal State University Publ., pp. 88–92. (In Russian)
- Mushket, I. I., Eremenko, E. V., Andreev, M. V. (2023) Uchastie v vyborah kak faktor pravovogo prosveshcheniya i vospitaniya molodezhi (na primere deyatelnosti Mezhdunarodnogo instituta monitoringa razvitiya demokrati, parlamentarizma i soblyudeniya izbiratel'nykh prav grazhdan gosudarstv — uchastnikov MPA SNG) [Participation in elections as a factor of legal education and youth education (using the example of the International institute for monitoring the development of democracy, parliamentarism and respect for the electoral rights of citizens of the IPA CIS member states)]. In: S. N. Glagolev (ed.). *Aktual'nye problemy protivodejstviya ideologii ekstremizma i terrorizma v molodezhnoj srede: sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii. Belgorod,*

- 23 marta 2023 g [Actual problems of countering the ideology of extremism and terrorism among the youth: Collection of papers from the international scientific and practical conference. Belgorod, March 23, 2023]. Belgorod: Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov Publ., pp. 60–68. (In Russian)
- Mushket, I. I., Gromskaya, N. A. (2025) Rol' MPA SNG v sozdanii edinogo pravovogo prostranstva na territorii Sodruzhestva [The role of the IPA CIS in creating a unified legal space on the territory of the Commonwealth]. *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situatsii — Law. Safety. Emergency Situations*, no. 1 (66), pp. 21–26. <https://doi.org/10.61260/2074-1626-2025-1-27-36> (In Russian)
- Tojnbj, A. (2009) *Issledovanie istorii. Tom II. Tsvilizatsii vo vremeni i prostranstve [History research. Volume II. Civilizations in time and space]*. Moscow: AST Publ., 863 p. (In Russian)

Сведения об авторах:

МУШКЕТ Иван Ильич — *Ivan I. Mushket*

Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, Россия.

Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: 5599-4840, ORCID: 0009-0005-6057-9231, e-mail: mii@iacis.ru

Доктор юридических наук, профессор, заместитель руководителя секретариата Совета МПА СНГ — директор Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств — участников МПА СНГ.

ЕРЕМЕНКО Елена Викторовна — *Elena V. Eremenko*

Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, Россия.

Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: 9749-5810, ORCID: 0009-0007-9613-9048, e-mail: eev@iacis.ru

Кандидат медицинских наук, заместитель директора Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан.

ГРОМСКАЯ Наталья Александровна — *Natalia A. Gromskaia*

Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств, Санкт-Петербург, Россия.

Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: 2173-0720, ORCID: 0009-0007-4278-9547, e-mail: gna@iacis.ru

Консультант отдела аналитики и мониторинга выборов Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан.

УДК 316.6

<https://www.doi.org/10.33910/3034-4255-2025-2-2-103-112>

Цифровая трансформация копинга: культурный контекст как модератор стратегий преодоления кибербуллинга в подростковой среде России и Казахстана

Г. У. Утемисова

Аннотация. Целью исследования было выявление системных различий в детерминации стратегий преодоления кибербуллинга подростками России и Казахстана и установление качественной роли культурного контекста как ключевого модератора связей между социально-психологическими переменными. В отличие от предыдущих работ исследование фокусируется на проверке гипотезы о том, что цифровая среда не нивелирует, а качественно трансформирует культурные паттерны копинга, создавая новые гибридные формы поведения. В исследовании приняли участие 404 подростка (Россия, $n = 206$; Казахстан, $n = 198$). Для проверки гипотезы применен метод структурного моделирования (SEM). Были построены и верифицированы четыре структурные модели (общая для российской и казахстанской выборок, интегративная с модерацией по странам) с использованием комплекса валидизированных методик оценки кибервиктимности Cyber-Victimization Experiences Questionnaire-General (далее CBVEQ-G), опросника моральных оснований Moral Foundations Questionnaire (далее MFQ) и адаптированного нами опросника стратегий преодоления кибербуллинга (CWCBQ).

Результаты SEM показали не просто кросс-культурные различия, а системное переструктурирование связей между переменными. Установлено, что рациональные моральные основания (забота) выступают универсальным адаптивным ресурсом ($\beta = 0,349$, $p < 0.001$), а социальная изоляция — универсальным барьером. Ключевое открытие — кризис технической агентности: стратегия «выстраивания границ» показала низкую объяснимую дисперсию ($R^2 = 0,017$), что указывает на разрыв между знанием о цифровой защите и способностью ее применить. В Казахстане выявлен сдвиг от лояльности к справедливости как основе формальных стратегий, опровергающий классические культурные дихотомии. Культурный контекст действует как системный модератор, опосредованный алгоритмической логикой цифровой среды. Полученные данные бросают вызов универсальности классических транзакционных моделей стресса (Hobfoll 1989; Lazarus, Folkman 1984) и демонстрируют необходимость их расширения за счет включения алгоритмического фактора. Исследование знаменует переход от констатации культурных различий к анализу механизмов формирования гибридной реальности цифрового совладания. Результаты могут быть полезны для разработки культурно-ориентированных интервенций и интеграции элементов цифровой грамотности в подготовку специалистов.

Ключевые слова: кибербуллинг, копинг-стратегии, цифровая социализация, культурный контекст, структурное моделирование, алгоритмическое опосредование, кросс-культурные различия

Digital transformation of coping: Cultural context as a moderator of coping strategies against cyberbullying among adolescents in Russia and Kazakhstan

G. U. Utemissova✉

Abstract. This study examines systemic differences in the determinants of cyberbullying coping strategies among adolescents in Russia and Kazakhstan, establishing the qualitative role of cultural context as a key moderator between socio-psychological variables. In contrast to our previous work, the study tests the hypothesis that the digital environment does not fully erase but qualitatively transforms cultural coping patterns, creating new hybrid behaviors. The study involved 404 adolescents (Russia, $n = 206$; Kazakhstan, $n = 198$). Structural Equation Modeling (SEM) was employed to test the proposed hypothesis. Four structural models were built and verified (a combined model, two separate country-specific models, and an integrative model with country moderation) using validated instruments: the Cyber-Victimization Experiences Questionnaire-General (CBVEQ-G), the Moral Foundations Questionnaire (MFQ), and an adapted version of the Coping with Cyberbullying Questionnaire (CWCBCQ). The SEM analysis revealed not just cross-cultural differences, but a systemic restructuring of relationships between variables. Rational moral foundations (particularly, care) emerged as a universal adaptive resource ($\beta = 0.349$, $p < 0.001$), whereas social isolation was a universal barrier. One of the key findings concerns a crisis of technical agency: the 'boundary-setting' coping strategy demonstrated low explained variance ($R^2 = 0.017$), indicating a gap between knowledge of digital safety and the ability to apply it in practice. In the Kazakhstan sample, the study identified a shift from loyalty to fairness as the basis for formal strategies, challenging classical cultural dichotomies. Cultural context acts as a systemic moderator, while itself being mediated by the algorithmic logic of the digital environment. These findings call into question the presumed universality of classical transactional models of stress (Lazarus, Folkman 1984; Hobfoll 1989) and point to the need for their extension through the incorporation of an algorithmic factor. The study thus moves beyond the descriptive identification of cultural differences towards an analysis of the mechanisms shaping a hybrid reality of digital coping. The results may inform the development of culturally sensitive interventions and the integration of digital literacy into specialist training.

Keywords: cyberbullying, coping strategies, digital socialization, cultural context, structural equation modeling, algorithmic mediation, cross-cultural differences

Введение

Цифровая среда перестала быть нейтральным контекстом развития, превратившись в его активного агента, алгоритмически опосредующего ключевые социально-психологические процессы. Интенсивная цифровая социализация современных подростков, сопровождаемая рисками кибербуллинга, обнажает фундаментальный пробел в современных психологических теориях. Традиционные западные модели преодоления стресса, восходящие к классическим работам Лазаруса и Фолкман (1984) и Хобфолла (1989), рассматривают копинг-стратегии преимущественно как производные интра- и интерпсихических процессов, оставляя за скобками системное влияние более широкого — и все более алгоритмизированного — культурного контекста. Возникает парадокс: мы пытаемся объяснить реалии цифровой среды XXI века концептуальным аппаратом XX века.

Анализ исследований последних пяти лет выявляет две критические тенденции. Во-первых,

накоплен значительный массив данных, подтверждающих наличие кросс-культурных различий в копинге (Солдатова, Рассказова 2023). Во-вторых, становится очевидной недостаточность классических культурных дихотомий («индивидуализм — коллективизм») для описания наблюдаемой реальности. Цифровые платформы, будучи глобальными по своей природе, создают универсальные алгоритмические императивы, которые трансформируют культурные паттерны. Кибербуллинг, концептуализуемый как систематическая агрессия в цифровой среде (Barlett 2023; Hinduja, Patchin 2014), трансформирует традиционные парадигмы буллинга, приобретая черты глобального антропосоциального кризиса. В условиях, когда 68 % российских подростков сталкиваются с проявлениями агрессии в школьных цифровых сообществах (Назаров, Авербух 2023; Солдатова, Ярмина 2019; Солдатова и др. 2013), а латентность случаев достигает 62 % из-за страха стигматизации, актуализируется проблема исследования не только самих стратегий

преодоления, но и факторов, детерминирующих их выбор и эффективность. Ключевым из этих факторов выступает культурный контекст, который в современной цифровой реальности функционирует не как статичный фон, а как динамический модератор, опосредованный технологическими особенностями платформ (Brady et al. 2017; Ma, Jiang 2024).

Теоретическое осмысление феномена прошло эволюцию от узконаправленных психологических концепций к междисциплинарным моделям. Если классическая транзакционная модель стресса и копинга (Lazarus, Folkman 1984) акцентировала когнитивное оценивание и дихотомию «проблемно-/эмоционально-ориентированных» стратегий, то современные подходы интегрируют достижения нейронаук (структурные изменения гиппокампа у жертв, $d = 0,67$ (Шибкова и др. 2021)), теорий моральных оснований (Haidt 2012) и цифровой антропологии. Но, как отмечают Г. У. Солдатова и А. Н. Ярмина (Солдатова, Ярмина 2019), сохраняется методологический разрыв между западными и отечественными исследованиями, обусловленный терминологическим диссонансом («копинг» / «совладающее поведение») и игнорированием культурно-исторического контекста постсоветских стран. Актуальность исследования обусловлена преодолением редукционизма существующих моделей и учета тройной детерминации копинга: индивидуально-психологической, культурно-ценностной и алгоритмически-платформенной. Цель — синтез интегративной рамки цифровой трансформации копинга. Гипотеза предполагает, что цифровая среда не нивелирует культурные различия, а качественно перестраивает систему связей между переменными, создавая гибридные формы совладающего поведения.

Материалы и методы

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 404 подростка в возрасте от 14 до 17 лет ($M = 15,8$; $SD = 1,2$), проживающие на территории России (далее — РФ) ($n = 206$) и Казахстана (далее — РК) ($n = 198$). Выборка формировалась методом целевого отбора из русскоязычных школ городов РК (Актау, Семей, Усть-Каменогорск, Актобе) и РФ (Орск); из них 231 девочка и 173 мальчика, средний возраст $13,7 \pm 1,73$ года. Критериями включения являлись информированное согласие подростка и его законных представителей, а также ежедневная активность в социальных сетях не менее двух часов. Гендерный состав выборки был сбалансирован (52 % девушек, 48 % юношей).

Методы и методики. Для сбора эмпирических данных использован комплекс валидизированных и адаптированных психодиагностических инструментов:

1. Опросник кибервиктимизации (Antoniadou, Kokkinos 2015) для оценки частоты различных типов кибербуллинга (вербальная агрессия, имитация личности и др.) по пятибалльной шкале.
2. Опросник моральных оснований (MFQ) (Сычев и др. 2018) в адаптации для оценки рациональных и интуитивных компонентов по пяти шкалам (Забота, Справедливость и др.).
3. Опросник стратегий преодоления кибербуллинга (CWSBQ) (Утемисова 2024; Sticca et al. 2015) в адаптации для диагностики частоты использования четырех копинг-стратегий (активное игнорирование (далее — АИ), близкая поддержка (далее — БП), дистальный совет (далее — ДС), выстраивание границ (далее — ВГ)).
4. Авторская анкета «Цифровой опыт» для оценки субъективного восприятия подростком своих социальных навыков (коммуникативные навыки онлайн/офлайн, баланс социальной активности).

Процедура исследования. Сбор данных проведен в 2023/24 учебном году в очном формате с использованием онлайн-анкеты (Google Формы), сохранившей структурную целостность оригинальных методик. Участие было добровольным, с предварительного информированного согласия родителей. Тестирование во внеурочное время заняло 40–45 минут и было обеспечено научным сопровождением для соблюдения методологических и этических норм (анонимность, конфиденциальность, минимизация пропусков).

Статистический анализ. Для проверки гипотез о качественном переструктурировании связей между переменными был применен метод структурного моделирования (SEM). Обработка данных проводилась в IBM SPSS 23.0 и JASP 0.19.3.0.

Результаты и их обсуждение

Анализ соответствия четырех тестируемых структурных моделей (M1 — общая (рис. 1); M2 — РК (рис. 2), M3 — РФ (рис. 3), M4 — интегративная с модерацией (рис. 4)) эмпирическим данным подтвердил их адекватность. Значения индексов CFI и RMSEA для всех моделей достигают пороговых уровней ($CFI \geq 0,90$; $RMSEA \leq 0,08$), что свидетельствует о приемлемом и хорошем соответствии (рис. 5).

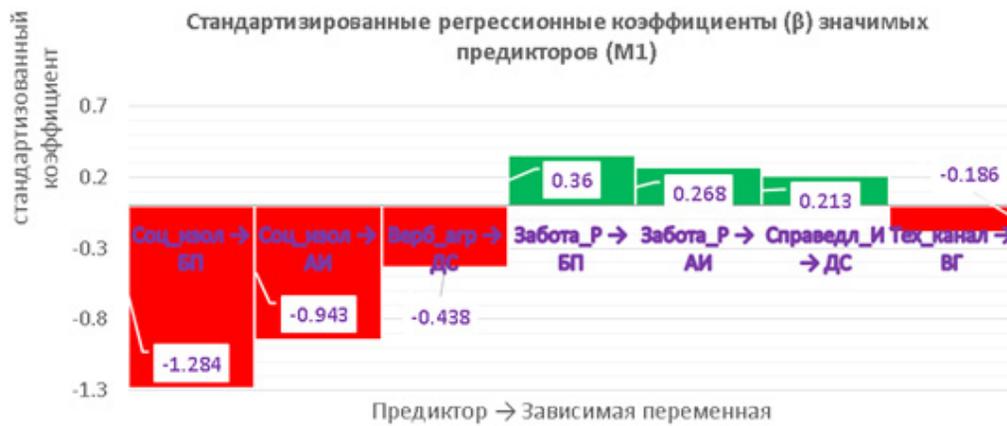

Рис. 1. Стандартизованные регрессионные коэффициенты (β) значимых предикторов (Модель 1).

Примечание: **Предикторы:** **Забота_Р** — Рациональное обоснование заботы; **Справедл_И** — Интуитивная оценка справедливости; **Соц_изол** — Социальная изоляция; **Верб_агр** — Вербальная агрессия; **Тех_канал** — Технический канал коммуникации

Fig. 1. Standardized regression coefficients (β) of significant predictors (Model 1). Note: **Predictors:** **Zabota_R** — Rational justification for care; **Spravedl_I** — Intuitive assessment of fairness; **Sots_izol** — Social isolation; **Verb_agr** — Verbal aggression; **Tekh_kanal** — Technical communication channel

Рис. 2. Стандартизованные регрессионные коэффициенты (β) значимых предикторов (Модель 2).

Примечание: **Предикторы:** **Забота_Р** — Рациональное обоснование заботы; **Лоял_Р** — Рациональное обоснование лояльности группе; **Уваж.Рац** — Рациональное обоснование уважения; **Справедл_И** — Интуитивная оценка справедливости; **Эмоц_посл** — Эмоциональные последствия; **Серьез_посл** — Серьезность последствий; **Соц_изол** — Социальная изоляция; **Верб_агр** — Вербальная агрессия; **Тех_канал** — Технический канал коммуникации; **Длит** — Длительность столкновения

Fig. 2. Standardized regression coefficients (β) of significant predictors (Model 2). Note: **Predictors:** **Zabota_R** — Rational justification for care; **Loyal_R** — Rational justification for group loyalty; **Uvazh_Rats** — Rational justification for respect; **Spravedl_I** — Intuitive assessment of fairness; **Emots_posl** — Emotional consequences; **Ser'yez_posl** — Severity of consequences; **Sots_izol** — Social isolation; **Verb_agr** — Verbal aggression; **Tekh_kanal** — Technical communication channel; **Dlit** — Duration of the confrontation

Рис. 3. Стандартизированные регрессионные коэффициенты (β) значимых предикторов (Модель 3). *Примечание:* **Предикторы:** **Забота_Р** — Рациональное обоснование заботы; **Лоял_Р** — Рациональное обоснование лояльности группе; **Уваж.Рац** — Рациональное обоснование уважения; **Справедл_И** — Интуитивная оценка справедливости; **Эмоц_посл** — Эмоциональные последствия; **Серьез_посл** — Серьезность последствий; **Соц_изол** — Социальная изоляция; **Конт_виктим** — Контекст виктимизации; **Верб_агр** — Вербальная агрессия; **Комм_навыки** — Коммуникативные навыки (офлайн); **Кибератаки** — Кибератаки; **Тех_канал** — Технический канал коммуникации; **Длит** — Длительность столкновения

Fig. 3. Standardized regression coefficients (β) of significant predictors (Model 3). *Note:* **Predictors:** **Zabota_R** — Rational justification for care; **Loyal_R** — Rational justification for group loyalty; **Uvazh_Rats** — Rational justification for respect; **Spravedl_I** — Intuitive assessment of fairness; **Emots_posl** — Emotional consequences; **Ser'yez_posl** — Severity of consequences; **Sots_izol** — Social isolation; **Kont_viktim** — Context of victimization; **Verb_agr** — Verbal aggression; **Komm_navyki** — Communication skills (offline); **Kiberataki** — Cyberattacks; **Tekh_kanal** — Technical communication channel; **Dlit** — Duration of the confrontation

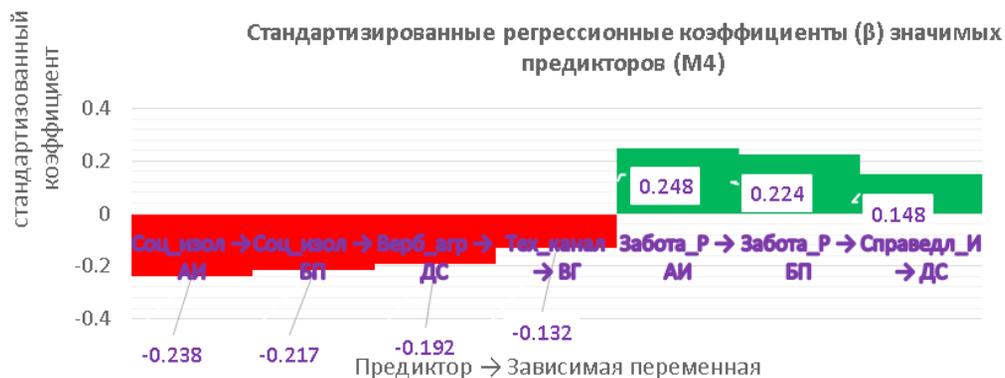

Рис. 4. Стандартизированные регрессионные коэффициенты (β) значимых предикторов (Модель 4). *Примечание:* **Предикторы:** **Забота_Р** — Рациональное обоснование заботы; **Справедл_И** — Интуитивная оценка справедливости; **Соц_изол** — Социальная изоляция; **Верб_агр** — Вербальная агрессия; **Тех_канал** — Технический канал коммуникации

Fig. 4. Standardized regression coefficients (β) of significant predictors (Model 4). *Note:* **Predictors:** **Zabota_R** — Rational justification for care; **Spravedl_I** — Intuitive assessment of fairness; **Sots_izol** — Social isolation; **Verb_agr** — Verbal aggression; **Tekh_kanal** — Technical communication channel

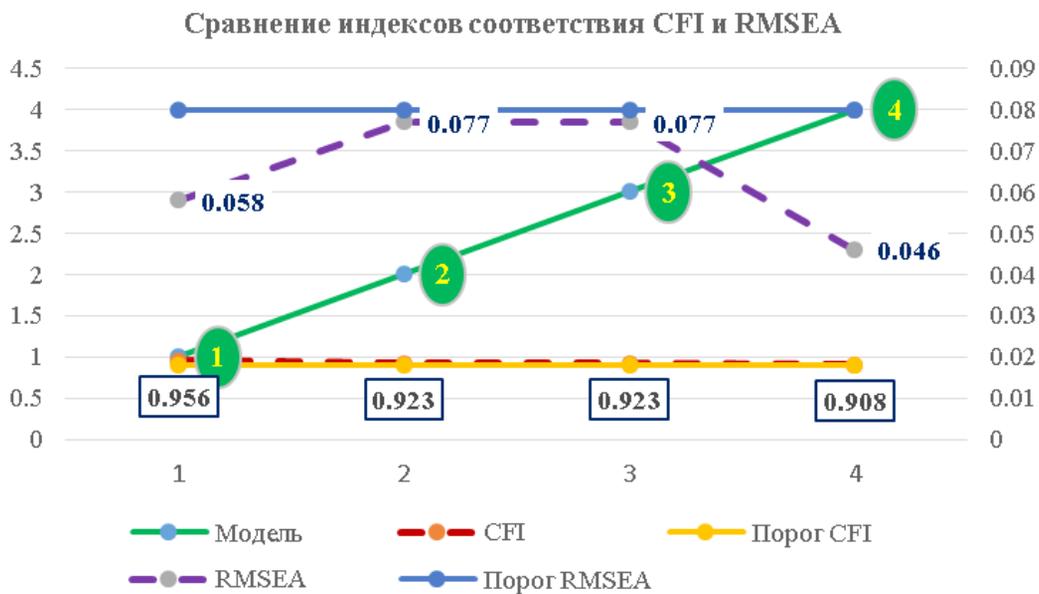

Рис. 5. Сравнение индексов соответствия CFI и RMSEA

Fig. 5. Comparison of fit indices: CFI and RMSEA

SEM-анализ выявил ряд универсальных паттернов. Рациональное обоснование морального основания «Забота» является статистически значимым позитивным предиктором для адаптивных стратегий преодоления. В интегративной модели (М4) стандартизированный регрессионный коэффициент составляет $\beta = 0,349$ ($p < 0,001$). Переменная «социальная изоляция» продемонстрировала исключительно сильное негативное влияние на все основные просоциальные стратегии. В общей модели (М1) ее влияние на стратегию БП составило $\beta = -1,284$ ($p < 0,001$) (рис. 1). Наиболее ярким открытием стала крайне низкая объяснимая дисперсия ($R^2 = 0,017$ в модели М4) для стратегии ВГ, что свидетельствует о глубоком разрыве между знанием о цифровых инструментах защиты и практической способностью их применить (рис. 4). Ключевым результатом стало выявление качественного переструктурирования связей между переменными. В РК (М2) выявлен сдвиг от ценностей групповой лояльности к интуитивной справедливости как основе формальных стратегий совладания. В РФ (М3) доминирует институциональный паттерн: стратегия ДС усиливается при рациональном обосновании уважения ($\beta = 0,308$, $p < 0,001$), но подавляется вербальной агрессией ($\beta = -0,438$, $p < 0,001$ в общей модели М1). Таким образом, культурный контекст выступает не фоном, а системным модератором, преобразующим архитектуру совладающего поведения в цифровой среде.

Обсуждение

Исследование демонстрирует эволюцию культурного контекста от статичного фона к роли динамического системного модератора, опосредованного алгоритмической логикой цифровых платформ (Солдатова, Рассказова, 2023). Ключевым результатом стало выявление универсального предиктора адаптивных стратегий — рационального обоснования морального основания «Забота» (Graham et al. 2016; Haidt 2001). В рамках Теории моральных оснований это отражает осознанную когнитивную схему, сформированную через интернализацию норм эмпатии (Сычев и др. 2018). В контексте кибербуллинга оно работает через: 1) повышение эффективности вторичной оценки копинга (Lazarus, Folkman 1984), 2) подавление механизмов моральной дезинтеграции (Bandura 1986). В РК выявлен сдвиг от групповой лояльности к интуитивной справедливости, формирующий гибридную модель совладания (Крюкова 2008). В РФ обнаружен парадокс «институционального когнитивного диссонанса»: формальное признание институциональных стратегий при фактическом отказе от их применения. Предложена интерпретационная модель, расширяющая классические подходы включением алгоритмического фактора (Balcombe 2023). Выделены три механизма опосредования: 1) культурный контекст как система «настроек» оценки угрозы (Лебедева 2008; Ламажаа 2013;

Laruelle, Peyrouse 2015), 2) алгоритмическая компенсация (Блинова, Гурина 2023; Barlett 2023; Ross Arguedas et al. 2022), 3) технические стратегии как запасной вариант (Солдатова, Ярмина 2019). Подтверждены гендерно-специфичные паттерны копинга (Nuna et al. 2023; Varela et al. 2022). Исследование обосновывает необходимость расширения классических моделей за счет алгоритмического фактора (Chen et al. 2021; Fulantelli et al. 2022).

Заключение

Исследование эмпирически подтвердило, что культурный контекст в условиях цифровой трансформации эволюционирует от статичного фона к роли динамического системного модератора, чье влияние опосредовано алгоритмической логикой цифровых платформ. Цифровая среда не нивелирует культурные различия, а качественно перестраивает систему связей между переменными, порождая гибридные формы поведения. Интерпретация результатов требует учета ограничений: поперечный дизайн исследования, самоотчетный характер данных о цифровом опыте и культурная ограниченность выборки (русскоязычные городские подростки). Перспективы дальнейших исследований связа-

ны с изучением динамики выявленных паттернов на фоне эволюции цифровой среды, операционализацией модели в новых культурных контекстах и ее верификацией с помощью лонгитудных и экспериментальных дизайнов. Междисциплинарный синтез на стыке социальной психологии и цифровой антропологии позволит разработать эффективные культурно-сензитивные интервенции.

Благодарности

Автор выражает глубокую признательность подросткам и администрациям учебных заведений России и Казахстана, принявшим участие в исследовании. Отдельная благодарность научному руководителю Микляевой Анастасии Владимировне за неоценимые консультации, ценные дискуссии и экспертные оценки на различных этапах работы.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Литература

- Блинова, Д. Н., Гурина, О. Д. (2023) Киберагрессия и кибербуллинг в судебно-экспертной практике. *Психология и право*, т. 13, № 3, с. 150–160. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130311>
- Крюкова, Т. Л. (2008) Психология совладающего поведения: Современное состояние, проблемы и перспективы. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, т. 14, № 4, с. 148–153.
- Ламажаа, Ч. К. (2013) Национальный характер тюркоязычных народов Центральной Азии. *Новые исследования Тувы*, № 3, с. 69–83.
- Лебедева, Н. М. (2008) Ценности культуры, экономические установки и отношение к инновациям в России. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, т. 5, № 2, с. 68–88.
- Назаров, В. Л., Авербух, Н. В. (2023) Традиционный буллинг и кибербуллинг: стратегии свидетелей. *Образование и наука*, т. 25, № 9, с. 80–117. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-9-80-117>
- Солдатова, Г. У., Нестик, Т. А., Рассказова, Е. И., Зотова, Е. Ю. (2013) *Цифровая компетентность российских подростков и родителей: результаты всероссийского исследования*. М.: Фонд развития Интернет, 256 с.
- Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. (2023) Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран. *Социальная психология и общество*, т. 14, № 3, с. 11–30. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140302>
- Солдатова, Г. У., Ярмина, А. Н. (2019) Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания. *Национальный психологический журнал*, т. 3, № 3 (35), с. 17–31. <https://doi.org/10.11621/npi.2019.0303>
- Сычев, О. А., Протасова, И. Н., Белоусов, К. И. (2018) Диагностика моральных оснований: апробация русскоязычной версии опросника MFQ. *Российский психологический журнал*, т. 15, № 3, с. 88–115. <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.3.5>
- Утемисова, Г. У. (2024) Опросник стратегий преодоления ситуаций кибербуллинга: структура и первичные психометрические характеристики. *Психология человека в образовании*, т. 6, № 3, с. 362–383. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-3-362-383>

- Шибкова, Д. З., Байгужин, П. А., Герасев, А. Д., Айзман, Р. И. (2021) Влияние цифровых обучающих технологий на функциональные и психофизиологические реакции организма: аналитический обзор литературы. *Science for Education Today*, т. 11, № 3, с. 125–141. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2103.07>
- Antoniadou, N., Kokkinos, C. M. (2015) Cyber and school bullying: Same or different phenomena? *Aggression and Violent Behavior*, vol. 25, pt. B, pp. 363–372. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2015.09.013>
- Balcombe, L. (2023) AI chatbots in digital mental Health. *Informatics*, vol. 10, no. 4, article 82. <https://doi.org/10.3390/informatics10040082>
- Bandura, A. (1986) *Social foundations of thought and action: A social cognitive theory*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall Publ., 617 p.
- Barlett, C. P. (2023) Cyberbullying as a learned behavior: Theoretical and applied implications. *Children*, vol. 10, no. 2, article 325. <https://doi.org/10.3390/children10020325>
- Brady, W. J., Wills, J. A., Jost, J. T. et al. (2017) Emotion shapes the diffusion of moralized content in social networks. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 114, no. 28, pp. 7313–7318. <https://doi.org/10.1073/pnas.1618923114>
- Fulantelli, G., Taibi, D., Scifo, L. et al. (2022) Cyberbullying and cyberhate as two interlinked instances of cyber-aggression in adolescence: A systematic review. *Frontiers in Psychology*, vol. 13, article 909299. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.909299>
- Graham, J., Meindl, P., Beall, E. et al. (2016) Cultural differences in moral judgment and behavior, across and within societies. *Current Opinion in Psychology*, vol. 8, pp. 125–130. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2015.09.007>
- Haidt, J. (2001) The emotional dog and its rational tail: A social intuitionist approach to moral judgment. *Psychological Review*, vol. 108, no. 4, pp. 814–834. <https://doi.org/10.1037/0033-295x.108.4.814>
- Haidt, J. (2012) *The Righteous Mind: Why Good People Are Divided by Politics and Religion*. New York, NY: Pantheon Books, Illustrated, 419 pp.
- Hinduja, S., Patchin, J. W. (2014) *Bullying Beyond the Schoolyard: Preventing and Responding to Cyberbullying*. 2nd ed. Thousand Oaks: Corwin Press, 312 p.
- Hobfoll, S. E. (1989) Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress. *American Psychologist*, vol. 44, no. 3, pp. 513–524. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.44.3.513>
- Lazarus, R. S., Folkman, S. (1984) *Stress, appraisal, and coping*. New York: Springer Publ., 456 p.
- Ma, L., Jiang, Q. (2024) Swiping more, thinking less: Using TikTok hinders analytic thinking. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, vol. 18, no. 3, article 1. <https://doi.org/10.5817/CP2024-3-1>
- Nuna, R., Macharia, S., Ngumi, O. (2023) Coping strategies for cyberbullying by adolescents in secondary schools in Nairobi County, Kenya. *International Journal for Innovation Education and Research*, vol. 11, no. 5, pp. 89–102. <https://doi.org/10.31686/ijer.vol11.iss5.4114>
- Ross Arguedas, A. A., Badrinathan, S., Mont'Alverne, C. et al. (2022) “It’s a battle you are never going to win”: Perspectives from journalists in four countries on how digital media platforms undermine trust in news. *Journalism Studies*, vol. 23, no. 14, pp. 1821–1840. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2022.2112908>
- Sticca, F., Machmutow, K., Stauber, A. et al. (2015) The coping with cyberbullying questionnaire: Development of a new measure. *Societies*, vol. 5, no. 2, pp. 515–536. <https://doi.org/10.3390/soc5020515>
- Varela, J., Hernández, C., Berger, C., et al. (2022) To ignore or not to ignore: The differential effect of coping mechanisms on depressive symptoms when facing adolescent cyberbullying. *Computers in Human Behavior*, vol. 132, article 107268. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2022.107268>

References

- Antoniadou, N., Kokkinos, C. M. (2015) Cyber and school bullying: Same or different phenomena? *Aggression and Violent Behavior*, vol. 25, pt. B, pp. 363–372. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2015.09.013> (In English)
- Balcombe, L. (2023) AI chatbots in digital mental health. *Informatics*, vol. 10, no. 4, article 82. <https://doi.org/10.3390/informatics10040082> (In English)
- Bandura, A. (1986) *Social foundations of thought and action: A social cognitive theory*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall Publ., 617 p. (In English)
- Barlett, C. P. (2023) Cyberbullying as a learned behavior: Theoretical and applied implications. *Children*, vol. 10, no. 2, article 325. <https://doi.org/10.3390/children10020325> (In English)
- Blinova, D. N., Gurina, O. D. (2023) Kiberagressiya i kiberbulling v sudebno-ehkspertnoi praktike. [Cyberaggression and cyberbullying in forensic practice]. *Psikhologiya i pravo — Psychology and Law*, vol. 13, no. 3, pp. 150–160. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130311> (In Russian)
- Brady, W. J., Wills, J. A., Jost, J. T. et al. (2017) Emotion shapes the diffusion of moralized content in social networks. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 114, no. 28, pp. 7313–7318. <https://doi.org/10.1073/pnas.1618923114> (In English)
- Fulantelli, G., Taibi, D., Scifo, L. et al. (2022) Cyberbullying and cyberhate as two interlinked instances of cyber-aggression in adolescence: A systematic review. *Frontiers in Psychology*, vol. 13, article 909299. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.909299> (In English)

- Graham, J., Meindl, P., Beall, E., et al. (2016) Cultural differences in moral judgment and behavior, across and within societies. *Current Opinion in Psychology*, vol. 8, pp. 125–130. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2015.09.007> (In English)
- Haidt, J. (2001) The emotional dog and its rational tail: A social intuitionist approach to moral judgment. *Psychological Review*, vol. 108, no. 4, pp. 814–834. <https://doi.org/10.1037/0033-295x.108.4.814> (In English)
- Haidt, J. (2012) *The Righteous Mind: Why Good People Are Divided by Politics and Religion*. New York, NY: Pantheon Books, Illustrated, 419 pp.
- Hinduja, S., Patchin, J. W. (2014) *Bullying beyond the schoolyard: Preventing and responding to cyberbullying*. 2nd ed. Thousand Oaks: Corwin Press., 312 p. (In English)
- Hobfoll, S. E. (1989) Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress. *American Psychologist*, vol. 44, no. 3, pp. 513–524. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.44.3.513> (In English)
- Kryukova, T. L. (2008) Psikhologiya sovladayushchego povedeniya: Sovremennoe sostoyanie, problemy i perspektivy [Psychology of coping behavior: current status, problems, and prospects]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika — Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Series: Pedagogy. Social Work. Juvenology. Sociokinetics*, vol. 14, no. 4, pp. 148–153. (In Russian)
- Lamazhaa, Ch. K. (2013) Natsional'nyy kharakter tyurkoyazychnykh narodov Tsentral'noj Azii. [National temper of Turkic people in Central Asia]. *Novye issledovaniya Tuvy — The New Research of Tuva*, no. 3, pp. 69–83. (In Russian)
- Laruelle, M., Peyrouse, S. (2015) *Globalizing Central Asia: Geopolitics and the Challenges of Economic Development*. London: Routledge Publ., 376 p. (In English)
- Lazarus, R. S., Folkman, S. (1984) *Stress, appraisal, and coping*. New York: Springer Publ., 456 p. (In English)
- Lebedeva, N. M. (2008) Tsennosti kul'tury, ekonomicheskie ustanovki i otnoshenie k innovatsiyam v Rossii [Cultural values, economic settings, and aptitudes towards innovations in Russia]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki — Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 5, no. 2, pp. 68–88. (In Russian)
- Ma, L., Jiang, Q. (2024) Swiping more, thinking less: Using TikTok hinders analytic thinking. *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, vol. 18, no. 3, article 1. <https://doi.org/10.5817/CP2024-3-1> (In English)
- Nazarov, V. L., Averbukh, N. V. (2023) Traditsionnyy bulling i kiberbulling: strategii svidetelej [Traditional bullying and cyberbullying: Bystander strategies]. *Obrazovanie i nauka — Education and Science Journal*, vol. 25, no. 9, pp. 80–117. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2023-9-80-117> (In Russian)
- Nuna, R., Macharia, S., Ngumi, O. (2023) Coping strategies for cyberbullying by adolescents in secondary schools in Nairobi County, Kenya. *International Journal for Innovation Education and Research*, vol. 11, no. 5, pp. 89–102. <https://doi.org/10.31686/ijer.vol11.iss5.4114> (In English)
- Ross Arguedas, A. A., Badrinathan, S., Mont'Alverne, C. et al. (2022) “It’s a battle you are never going to win”: Perspectives from Journalists in four countries on how digital media platforms undermine trust in news. *Journalism Studies*, vol. 23, no. 14, pp. 1821–1840. <https://doi.org/10.1080/1461670X.2022.2112908> (In English)
- Shibkova, D. Z., Baiguzhin, P. A., Gerasev, A. D., Aizman, R. I. (2021) Vliyanie tsifrovyykh obuchayushchikh tekhnologij na funktsional'nye i psikhofiziologicheskie reaksii organizma: analiticheskij obzor literatury [The impact of digital learning technologies on functional and psychophysiological re-sponses of the organism: An analytical literature review]. *Science for Education Today*, vol. 11, no. 3, pp. 125–141. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2103.07> (In Russian)
- Soldatova, G. U., Nestik, T. A., Rasskazova, E. I., Zotova, E. Yu. (2013) *Tsifrovaya kompetentnost' rossijskikh podrostkov i roditelei: rezul'taty vserossiiskogo issledovaniya [Digital competence of Russian adolescents and parents: results of a nationwide study]*. Moscow: Fond Razvitiya Internet Publ., 256 p. (In Russian)
- Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I. (2023) Tsifrovaya sotsializatsiya rossijskikh podrostkov: skvoz' prizmu sravneniya s podrostkami 18 evropejskikh stran [Digital socialization of Russian adolescents: Through the Prism of comparison with adolescents in 18 European countries]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 14, no. 3, pp. 11–30. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140302> (In Russian)
- Soldatova, G. U., Yarmina, A. N. (2019) Kiberbulling: osobennosti, rolevaya struktura, detsko-roditel'skie otnosheniya i strategii sovladaniya [Cyberbullying: Features, role structure, parent-child relationships and coping strategies]. *Natsional'nyj psikhologicheskij zhurnal — National Psychological Journal*, vol. 3, no. 3 (35), pp. 17–31. <https://doi.org/10.11621/npj.2019.0303> (In Russian)
- Sticca, F., Machmutow, K., Stauber, A. et al. (2015) The coping with cyberbullying questionnaire: Development of a new measure. *Societies*, vol. 5, no. 2, pp. 515–536. <https://doi.org/10.3390/soc5020515> (In English)
- Sychev, O. A., Protasova, I. N., Belousov, K. I. (2018) Diagnostika moral'nykh osnovanij: aprobatsiya russkoyazychnoj versii oprosnika MFQ [Diagnosing moral foundations: Testing of the Russian version of the moral foundations questionnaire]. *Rossiiskij psikhologicheskij zhurnal — Russian Psychological Journal*, vol. 15, no. 3, pp. 88–115. <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.3.5> (In Russian)
- Utemisova, G. U. (2024) “Oprosnik strategij preodoleniya situatsij kiberbullinga”: struktura i pervichnye psikhometricheskie kharakteristiki [Coping with cyberbullying questionnaire: Structure and primary psychometric characteristics]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 6, no. 3, pp. 362–383. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2024-6-3-362-383> (In Russian)

Varela, J., Hernández, C., Berger, C., et al. (2022) To ignore or not to ignore: The differential effect of coping mechanisms on depressive symptoms when facing adolescent cyberbullying. *Computers in Human Behavior*, vol. 132, article 107268. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2022.107268> (In English)

Сведения об авторе

УТЕМИСОВА Гульмира Укатаевна — Gulmira U. Utemissova

Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

SPIN-код: 2352-0620, ResearcherID: Q-7062-2017, ORCID: 0000-0003-3229-5256, e-mail: gulmira.8777ra@gmail.com

Магистр социальных наук по специальности «Психология», старший научный сотрудник кафедры психологии.

УДК 378

<https://www.doi.org/10.33910/3034-4255-2025-2-2-113-118>

Социальные практики студентов — будущих педагогов в процессе профессиональной подготовки

А. В. Тряпицын

Аннотация. Изучается профессиональная подготовка студентов педагогических вузов в современном мире. Особое внимание уделено вопросам обновления содержания подготовки в соответствии с новыми задачами развития отечественной системы образования. В статье рассмотрен воспитательный потенциал практик, в ходе которых происходит формирование профессиональной ответственности будущих педагогов. Подчеркивается целесообразность разработки заданий практик, ориентированных на использование социальных технологий, таких как технологии социального самоопределения, интерактивных технологий группового социального действия и др. Подчеркнута важность проектирования заданий практик, ориентированных на решение студентами ситуационных задач и кейсов.

Ключевые слова: социальные практики, профессиональная подготовка, студенты педагогических вузов, воспитательный потенциал практик, социальные технологии

Social practices of students in teacher education programs during professional training

A. V. Tryapitsyn

Abstract. This article examines the professional training of students of pedagogical universities in the modern world. Particular attention is given to updating the content of training in accordance with the new objectives of the development of the national education system. The article analyzes the potential of value-oriented education practices, which foster the professional responsibility of future teachers. The author emphasizes the need to design practical assignments focused on the use of social technologies, including technologies of social self-determination and interactive technologies of collective social action. The article also highlights the importance of developing practical assignments aimed at engaging students in solving situational problems and case-based tasks.

Keywords: social practices, professional training, students of pedagogical universities, value-education potential of practices, social technologies

Проблеме профессиональной подготовки будущего педагога в процессе вузовского образования всегда уделялось большое внимание. Исследователи рассматривают «профессиональную подготовку как процесс постановки, разворачивания, адаптации и «вживления» профессионального контекста в субъективную реальность с последующим запуском его профессионального совершенствования и развития» (Бражник 2002, 47); как формирование «личности специалиста, готового к овладению профессиональным мастерством, являющимся и целью, и средством,

необходимым для самоутверждения человека как социально ориентированной личности» (Беляева 1991, 205); как «начало профессиональной карьеры и начало процесса устойчивой самоидентификации в профессии посредством систематизации полученных знаний и выстраивания картины профессиональной реальности» (Дроботенко 2015, 53–72), что «открывает возможности будущего профессионального развития, как процесс формирования необходимых компетенций, которые проявляются в процессе решения профессиональных задач разного

уровня сложности, с использованием определенных ресурсов и учетом индивидуального прогресса студентов в образовательном процессе» (И. С. Батракова, И. В. Гладкая, Е. Н. Глубокова, И. Ю. Гутник, А. В. Тряпицын) (Белов 2006, 51–60). Несмотря на некоторые отличия в определениях, общим является понимание процесса профессиональной подготовки как этапа в профессиональном становлении студента, который характеризуется развитием навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности.

Такое понимание сущности профессиональной подготовки обуславливает необходимость гибкого обновления содержания обучения в соответствии с новыми задачами развития отечественной системы образования. На современном этапе развития системы образования в России возрастает актуальность подготовки студентов — будущих педагогов к реализации воспитательной функции образования. За счет этого содержание профессиональной подготовки существенно обогащается благодаря неразрывному единству с «профессиональным воспитанием, которое рассматривается как процесс формирования нравственного облика, профессиональных мотивов и интересов, ценностей, развития профессиональной культуры, которая обеспечивает высокое качество трудовой деятельности, успешность социальной адаптации, конкурентоспособность на рынке труда и формирует студента как субъекта труда и профессиональной культуры (Батракова и др. 2023).

В рамках такого подхода к обучению особую значимость приобретают практики учащихся вузов.

Воспитательный потенциал этих практик определяется заинтересованностью и осмысленностью студентами выполнения заданий, нацеленных на формирование профессиональной ответственности, готовности к поиску новых социально значимых решений в различных ситуациях, расширение коммуникативного пространства, вовлечения новых участников, осваивающих навыки критического осмысления социальных ситуаций. Недооценка воспитательного потенциала практик ведет к появлению «профессионального маргинализма, который выражается в позиции личностной непричастности и ментальной непринадлежности к социально-приемлемой для данной профессии морали» (С. А. Минюрова) (Минюрова 2007, 147–149).

В исследовании «Студенческие сообщества как зона патриотического воспитания», выпол-

ненном в рамках внутреннего гранта Герценовского института под руководством кандидата педагогических наук, доцента С. А. Суворовой, отмечается, что для современных университетов характерна широкая общественная вовлеченность, участие в общественной и культурной дискуссии, влияние на решение задач развития регионов. При этом университеты влияют на студентов и тем самым формируют позитивные социальные изменения и гражданскую ответственность. Эти проявления социокультурной функции напрямую связаны с претворением в жизнь гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи, однако учащиеся зачастую не включены во внеучебную деятельность патриотической направленности, а проводимые вузом события не всегда интересны молодому поколению. Это обусловило обращение к обзору содержания учебных практик студентов.

Представляется целесообразным использование методики «событийной организации практики», что предполагает исследование социально-значимой направленности заданий практики, включение в общественное взаимодействие, совместную работу с другими людьми; использование гуманитарных спецтехнологий. Приведем некоторые примеры заданий, разработанных С. А. Суворовой.

Задание. Разработайте модели социальной практики школьников, направленной на решение задач патриотического воспитания, применяя примерную рабочую программу воспитания для общеобразовательных организаций (симметричный модуль рабочей программы воспитания «Социальное партнерство»), идеальный календарный план воспитательной работы для общеобразовательных организаций. При выполнении задания применяйте следующую последовательность действий:

- сформулируйте и обоснуйте цель-тактику относительно организации социальной практики школьников в конкретной образовательной организации;
- определите кратковременные сроки планируемой практики школьников (месяц, полугодие, год и т. д.);
- определите базу социальных практик;
- определите и обоснуйте вид общественных практик, которые вы будете организовывать (пассивная — встречи с адептами социальных институтов, оценочная деятельность и т. д., активная — волонтерская работа, шефская работа, участие в школьном самоуправлении и т. д., преобразовательная — социальная помощь социально

незащищенным слоям населения, общественно-полезные дела и т. д.);

- организуйте командное взаимодействие группы школьников, реализующих выбранный вид практики.

Задание. Охарактеризовать исследование созидательной деятельности современного школьника, опираясь на следующие составляющие его опыта:

- познавательно-мировоззренческий компонент («миропонимание»): понимание природы, культуры, иного, себя самого;
- духовно-нравственный компонент («ценностно-смысловая целенаправленность»): ценностные ориентации, смысл жизни, нравственные идеалы, желания, жизненные цели, вера, убеждения, совесть, самооценка; «естественно-штатское поведение»: автономность, независимость; инициатива; права, ответственность; идеалы, нормы, правила поведения; роли, статусы, отношение к иному;
- эмоционально-волевой компонент («эмоционально-волевая экспрессивность»): проявление заботы чувств, переживаний, настроений, эмоций, воли, саморегуляции;
- созидательно-преобразовательный компонент («операционная обеспеченность созидания»): владение человеком различными группами способов (умений) созидания, самопознания и самосовершенствования, преобразовательной (творческой) работы, способы продуктивного взаимодействия с другими людьми.

Другим примером заданий для организации практик студентов являются задания с применением сетевых проектов как одного из средств педагогической поддержки решения личных проблем подростков, поскольку «участие в создании и реализации сетевых общественных проектов способствуют самоопределению ученика в пространстве школьного общества, снижению конфликтов в коллективе» (Матросова и др. 2023, 74–81).

Особое место занимают задания, нацеленные на предупреждение кибербуллинга. Современные школьники проводят в киберпространстве значительное количество времени. В этом пространстве функционируют привычные, знакомые многим модели взаимодействия в группе: начиная с сотрудничества и сотворчества, завершая отвержением и травлей одного школьника группой, изоляцией и самоизоляции. Для устранения буллинга больше подходит «восстановительное посредничество». Восстановительный подход в медиации, по мнению экспертов, га-

рантирует не только безопасность для жертвы и агрессора, но и предоставляет им варианты нормального взаимодействия в стенах школы и повседневной жизни. Восстановительная социальная работа медиатора реализует практику отделения личности человека от его неприглядного поступка. В этих проектах, обращенных к актуальным социальным проблемам, студенты вкупе со школьниками приобретают опыт решения различных задач социализации, знания, необходимые для работы в команде, стремление к созиданию с целью улучшения общественной среды. Так, основой задания для практики может быть разработка интернет-проекта по противодействию кибербуллингу и обсуждение проекта с подростками.

Особый интерес представляют задания практики, ориентированные на рассмотрение студентами ситуационных задач и кейсов, сконструированных на трехмерной модели оценки, используемой в исследовании PISA. Компонентами такой оценки считаются: а) тематическое содержание; б) умения и навыки, рассматриваемые как познавательные процессы; в) жизненные обстановки, то есть контексты повседневной деятельности.

Например, на олимпиаде юных учителей был предложен для решения кейс «Ребенок в XXI веке: шесть подходов к современной жизни». В ходе работы участникам олимпиады нужно было решить ряд задач, связанных с социально-экономической ситуацией становления современных детей — поколения «Альфа».

В исследовании С. Е. Залаутдиновой было установлено, что общественные практики как имманентный компонент профессионального воспитания неоднозначно понимаются студентами педагогического вуза, вследствие чего автором были аргументированы условия подготовки студентов к социальным практикам:

- 1) создание целостного образа работы, привлекательность всех видов социальной практики, учет персональных особенностей и личностных качеств, а также основной профессиональной работы работающих студентов;
- 2) создание комфортной и безопасной среды в процессе подготовки учащихся к такому виду практик;
- 3) теоретическая подготовка к социальным практикам, прослеживание истории возникновения социальных практик и их социальной значимости;
- 4) психолого-педагогическая поддержка, осуществляющаяся при обсуждении рисков, определении и оценке страхов в случае участия

во всевозможных видах деятельности осуществляемых во время прохождения социальных практик;

- 5) выбор социальной практики (изучение, участие) в соответствии с надобностями студента;
- 6) адаптация студентов к социальным практикам: в начале — пассивное участие в проектах, организованных с социальными партнерами, а затем полноценное добровольное включение в выбранные социальные практики;
- 7) координация социальных практик, участие наставника из числа студентов старших курсов;
- 8) организация рефлексивных мероприятий после каждой реализованной социальной практики (групповая, индивидуальная, словесная, письменная и пр.) (Залаутдинова 2022, 39–45).

Как правило, учебные практики студентов педагогического вуза организуются на базе средних учебных заведений. Однако следует отметить, что в настоящее время происходит масштабная модернизация системы отечественного образования, в процессе которой и исследователи, и педагоги-практики уделяют особое внимание анализу возможностей открытой, насыщенной свежими информационными ресурсами образовательной среды; достижению основной цели образования — содействию самоопределению ученика, которое все больше приобретает нелинейный характер, обуславливает активизацию взаимодействия разных общественных институтов, в том числе школы и учреждений дополнительного образования. В связи с этим интересно обратиться к подведомственным учреждениям сферы молодежной политики, которые взаимодействуют с различными неформальными объединениями школьников и «открывают новые возможности организации социального взаимодействия в свободное от учебного процесса время за пределами образовательной организации; а также возможности организации разновозрастных групп подростков, приходящих в подведомственные учреждения сферы молодежной политики из различных общеобразовательных организаций» (Чипан 2024, 162–165). Так, А. А. Чипан предлагает опираться на социоориентированные технологии работы с подростками, которые должны быть ориентированы на постоянное повышение самостоятельности и активности, на развитие чувства ответственности за действия, которые они предпринимают, на развитие уважительного отношения к окружающим. Для достижения желаемого эффекта рекомендуется

использовать интерактивные беседы, тематические встречи, патриотические митинги и иные активные формы взаимодействия.

В заключение заметим, что анализ используемых в настоящее время заданий для учебных практик студентов — будущих педагогов говорит о целесообразности включения в содержание ориентированных на использование различных социальных технологий заданий практик. Такими технологиями являются:

- технологии социального самоопределения, где социальное самоопределение — это процесс самостоятельного, осознанного определения себя по отношению к нравственным ценностям общества, которое происходит в пространстве социальной общности, такой как группа, коллектив, а также в процессе свободного межличностного общения. Алгоритм технологии социального самоопределения строится как прохождение этапов освоения социального опыта с установкой на субъектную активность;
- технологии социального проектирования (консультирования), которые ориентированы на решение актуальных социальных проблем, на работу с будущим (Форсайт), а также позволяют оценить навыки работы в группе, так как сложные проекты выполняются командой, состоящей из 3–5 студентов;
- интерактивные технологии группового социального действия и событийной педагогики (тренинг, игра, смартбои и др.);
- игровые форматы и технологии (ролевые игры, имитационные методы обучения, компьютерные сетевые стратегические игры), создание интернет-тренажеров, имитирующих проблемные ситуации глобального и локального масштабов, позволяющих проигрывать социальные роли, строить взаимоотношения с окружающим миром, вырабатывать нормы поведения, осуществлять социальные пробы, разрабатывать сценарии будущего;
- сетевые информационно-коммуникационные технологии для «трансформации коммуникативных и коллаборативных процессов в образовании (реализация сетевых проектов по обмену информацией (знаниями), совместному творчеству, исследованию и проектированию), организации социальных практик для решения социально значимых задач» (в том числе краудсорсинг и краундфандинг) (Батракова, Тряпицын 2019, 24–33).

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Финансирование

Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 44-ВГ).

Funding

The research was supported by an internal grant of the Herzen State Pedagogical University of Russia (project No. 44-VG).

Литература

- Аранова, С. В., Ильина, С. П., Кочетова, А. А. (2024) *Взаимосвязь общего и дополнительного образования в современных социокультурных условиях*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 156 с.
- Батракова, И. С., Гладкая, И. В., Глубокова, Е. Н. и др. (2023) Эмпирическое изучение практики оценки компетенций выпускников педагогических университетов. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 210, с. 51–60. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-210-51-60>
- Батракова, И. С., Тряпицын, А. В. (2019) Социальные технологии в компетентностном образовательном процессе современного педагогического вуза. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 193, с. 24–33.
- Белов, В. И. (2006) *Система профессионального воспитания в современных социально-экономических условиях. Диссертация на соискание степени доктора педагогических наук*. СПб., Ленинградский областной институт развития образования, 385 с.
- Беляева, А. П. (1991) *Дидактические принципы профессиональной подготовки в профтехучилищах*. М.: Высшая школа, 205 с.
- Бражник, Е. И. (2002) *Становление и развитие интеграционных процессов в современном европейском образовании. Автореферат диссертации на соискание степени доктора педагогических наук*. СПб., Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, 47 с.
- Дроботенко, Ю. Б. (2015) Аспектный анализ понятия профессиональной подготовки в педагогическом вузе. *Современные исследования социальных проблем*, № 12 (56), с. 53–72. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-12-6>
- Залаутдинова, С. Е. (2022) Социально-педагогические условия вариативной подготовки магистрантов педагогического вуза к социальным практикам. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, № 1 (164), с. 39–45.
- Матросова, Ю. С., Суворова, С. А., Тряпицын, А. В. (2023) Цифровые инструменты педагогической поддержки подростков в решении проблем коммуникации и поведения. *Научное мнение*, № 11, с. 74–81.
- Минюрова, С. А. (2007) Профессиональный маргинализм в сфере высшего образования. В кн.: Б. М. Игошев (ред.). *Современное открытое образовательное пространство: проблемы и перспективы. Материалы международной научной конференции*. Екатеринбург: Изд-во УргПУ, с. 147–149.
- Чипан, А. А. (2024) Педагогические условия социально-культурной реабилитации подростков группы риска. *Мир науки, культуры, образования*, № 3 (106), с. 162–165. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-3106-162-165>

References

- Aranova, S. V., Ilina, S. P., Kochetova, A. A. et al. (2024) *Vzaimosvyaz' obshchego i dopolnitel'nogo obrazovaniya v sovremennykh sotsiokul'turnykh usloviyakh [The relationship between general and additional education in modern socio-cultural conditions]*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 156 p. (In Russian)
- Batrakova, I. S., Gladkaya, I. V., Glubokova, E. N. et al. (2023) Empiricheskoe izuchenie praktiki otsenki kompetentsij vypusknikov pedagogicheskikh universitetov [An empirical study of assessment practices evaluating competencies of teacher training university graduates]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 210, pp. 51–60. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-210-51-60> (In Russian)
- Batrakova, I. S., Tryapitsyn, A. V. (2019) Sotsial'nye tekhnologii v kompetentnostnom obrazovatel'nom protsesse sovremennogo pedagogicheskogo vuza [Social technologies in the competence-based educational process of modern pedagogical higher education]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 193, pp. 24–33. (In Russian)
- Belov, V. I. (2006) *Sistema professional'nogo vospitaniya v sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh usloviyakh [The system of professional education in modern socio-economic conditions]*. PhD dissertation (Pedagogy). Saint Petersburg, Leningrad Regional Institute for Education Development, 385 p. (In Russian)

- Belyaeva, A. P. (1991) *Didakticheskie printsipy professional'noj podgotovki v proftekhuchilishchakh [Didactic principles of professional training in vocational schools]*. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 205 p. (In Russian)
- Brazhnik, E. I. (2002) *Stanovlenie i razvitie integratsionnykh protsessov v sovremennom evropejskom obrazovanii [Formation and development of integration processes in modern European education]*. Extended abstract of PhD dissertation (Pedagogy). Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia, 47 p. (In Russian)
- Chipan, A. A. (2024) Pedagogicheskie usloviya sotsial'no-kul'turnoj reabilitatsii podrostkov gruppy riska [Pedagogical conditions of socio-cultural rehabilitation of adolescents of the “risk group”]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, no. 3 (106), pp. 162–165. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-3106-162-165>
- Drobotenko, Yu. B. (2015) Aspektnyj analiz ponyatiya professional'noj podgotovki v pedagogicheskom vuze [Aspects analysis of the concept of professional training at pedagogical university]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem — Modern Research of Social Problem*, no. 12 (56), pp. 53–72. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-12-6>
- Matrosova, Yu. S., Suvorova, S. A., Tryapitsyn, A. V. (2023) Tsifrovye instrumenty pedagogicheskoy podderzhki podrostkov v reshenii problem kommunikatsii i povedeniya [Digital tools for pedagogical support of adolescents in solving communication and behaviour problems]. *Nauchnoe mnenie — The Scientific Opinion*, no. 11, pp. 74–81.
- Minyurova, S. A. (2007) Professional'nyj marginalizm v sfere vysshego obrazovaniya [Professional marginalism in higher education]. In: B. M. Igoshev (ed.). *Sovremennoe otkrytoe obrazovatel'noe prostranstvo: problemy i perspektivy. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii [Modern open educational space: Problems and prospects. Proceedings of the international scientific conference]*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ., pp. 147–149.
- Zalautdinova, S. E. (2022) Sotsial'no-pedagogicheskie usloviya variativnoj podgotovki magistrantov pedagogicheskogo vuza k sotsial'nym praktikam [Social and pedagogical conditions of the variative training of the master's degree students in pedagogical universities to social practices]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 1 (164), pp. 39–45.

Сведения об авторе

ТРЯПИЦЫН Александр Вячеславович — *Aleksandr V. Tryapitsyn*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: 2236-0128, ResearcherID: AAT-1867-2021, e-mail: triap2006@mail.ru

Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики непрерывного педагогического образования.

УДК 159.9

<https://www.doi.org/10.33910/3034-4255-2025-2-2-119-123>

Информационно-коммуникативная компетентность как составляющая профессионального становления будущего педагога-психолога

А. П. Литвинов✉

Аннотация. В контексте современных научных и технологических достижений, психологи в системе образования все чаще интегрируют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в профессиональную практику. Это обусловлено необходимостью эффективного анализа и интерпретации больших объемов данных, что позволяет значительно повысить качество и точность психодиагностических и исследовательских процедур. Для педагога-психолога, в частности, владение ИКТ является ключевым элементом профессиональной компетентности. Это предполагает не только умение применять современные цифровые инструменты в различных аспектах деятельности, таких как психодиагностика, консультирование, коррекция и профилактика, но и способность разрабатывать и внедрять инновационные методики, основанные на использовании данных. В условиях высокотехнологичной информационной среды психолог должен обладать навыками критического восприятия и интерпретации актуальной информации, а также обеспечивать информационно-психологическую безопасность как для себя, так и для участников образовательного процесса. Особое внимание следует уделять защите персональных данных и предотвращению потенциальных рисков, связанных с использованием ИКТ. Информационно-коммуникационная компетентность психолога является фундаментальным фактором, определяющим эффективность его профессиональной деятельности. В условиях глобализации и цифровизации необходимо целенаправленное формирование информационно-коммуникативной компетенции педагога-психолога.

Ключевые слова: Информационная компетентность, психологическая деятельность, информационно-коммуникативные технологии, профессиональная подготовка психолога, компьютерная тревожность, психодиагностика

Information and communication technology competence as a component of the professional formation of future educational psychologists

A. P. Litvinov✉

Abstract. In the context of contemporary scientific and technological achievements, psychologists working in the education system increasingly integrate information and communication technologies (ICT) into their professional practice. This trend is driven by the need for effective analysis and interpretation of large volumes of data, which significantly enhances the quality and accuracy of psychological assessment and research procedures. For educational psychologists, ICT competence is a key element of professional competence. It encompasses not only the ability to apply modern digital tools across various areas of professional activity (including psychological assessment, counseling, intervention, and prevention), but also the capacity to develop and implement innovative methods based on data-driven approaches. Within a high-technology information environment, educational psychologists must be able to critically evaluate and interpret relevant information, as well as ensure information and psychological security both for themselves and for participants in the educational process. Particular attention should be given to the protection of personal data and the prevention of potential risks associated with the use of ICT. ICT competence is a fundamental factor determining

the effectiveness of educational psychologists' professional activity. In the context of globalization and digitalization, the targeted development of ICT competence among educational psychologists is therefore of particular importance.

Keywords: ICT competence, psychological practice, information and communication technologies, professional training of psychologists, computer anxiety, psychological assessment

Актуальность информационно-коммуникативной компетентности психолога и ее формирования в профессиональной подготовке обусловлена тем, что в современном мире успешная профессиональная деятельность фактически невозможна без использования информационно-коммуникационных технологий (Бодкер 1993; Заболотский, Юсупов 1994). Работа в высокотехнологичной информационной среде открывает большие возможности для научной и практической деятельности психолога, а также для системы образования и взаимодействия психологов с другими участниками образовательного процесса (Белоножка 2012).

Влияние информационных технологий на человеческую деятельность затрагивает все сферы жизни и оказывает влияние на психические процессы (Бабаева, Войскунский 1998). В современном мире психологу необходимо обладать аналитическими навыками, умением быстро реагировать на изменения и демонстрировать компетентность в профессиональной деятельности. Современный педагог-психолог должен быть хорошо осведомлен и компетентен в области информационных технологий.

В настоящее время информационно-коммуникативные технологии используются во всех направлениях деятельности психолога: исследовательской, методической, профилактической, просветительской, диагностической, консультативной, психокоррекционной и др. Расширяется спектр используемого диагностического и исследовательского инструментария (Дюк 1994), активно разрабатываются компьютеризированные средства для психологической коррекции и реабилитации.

В то же время анализ требований к информационно-технологической подготовке педагогов-психологов выявил ряд противоречий.

Можно выделить три основных уровня, где наблюдаются эти противоречия (Парфенов 2009):

- 1) научно-педагогический уровень;
- 2) научно-методический уровень;
- 3) социально-педагогический уровень.

На научно-педагогическом уровне противоречия выражаются, в первую очередь, в необходимости повышения качества работы педагога-психолога и отсутствии единого подхода

к пониманию информационно-коммуникативной компетентности, а также единых критериев ее оценки и формирования в процессе подготовки психолога в системе образования.

На научно-методическом уровне — это противоречие между активной профессиональной деятельностью педагога-психолога и репродуктивными методами усвоения знаний в области ИКТ, а также отсутствие единого подхода к информационной подготовке специалистов — психологов в системе образования. В условиях стремительного развития цифровых технологий и их интеграции в образовательные процессы педагоги-психологи сталкиваются с необходимостью адаптации к новым реалиям профессиональной деятельности. В то же время традиционная система подготовки специалистов зачастую не учитывает специфику информационно-коммуникационных аспектов, что приводит к дефициту компетентностей, необходимых для эффективного использования ИКТ в психолого-педагогической практике.

На социально-педагогическом уровне — это противоречие между акцентированием внимания на освоении операциональной стороны использования информационных технологий при недостаточном развитии аксиологических аспектов информационной культуры личности, рефлексии, понимания личностных и социальных смыслов внедрения информационных технологий в практику психолого-педагогической работы.

В настоящее время существуют различные подходы к определению понятия информационно-коммуникативной компетентности педагога-психолога. Информационно-коммуникативная компетентность представляет собой сложное многокомпонентное явление, включающее в себя как объективные, так и субъективные составляющие. Объективный аспект отражает совокупность требований, предъявляемых к профессиональной деятельности современного специалиста, особенно в контексте психологии. Эти требования обусловлены спецификой профессиональной среды, технологическими инновациями и социальными изменениями, влияющими на характер и эффективность коммуникативных процессов в профессиональной

практике. Субъективная составляющая представляет собой индивидуальные особенности специалиста, его мотивацию и стремление к постоянному совершенствованию информационной компетентности.

Большинством исследователей выделяется два ключевых аспекта данного понятия:

- 1) знания основных типов современных мультимедийных информационных систем, владение технологическими основами построения информационной образовательной среды;
- 2) способность к применению современных информационных технологий для решения различных профессиональных задач в деятельности педагога-психолога, а также для профессионального и личностного саморазвития в информационном пространстве.

На наш взгляд, для оценивания уровня информационной компетентности педагога-психолога наиболее значимыми являются следующие критерии:

- 1) умение строить модель и выбирать оптимальный метод решения профессиональной задачи;
- 2) умение корректно использовать компьютеризированный инструментарий для проведения индивидуальных и групповых психодиагностических обследований, обработки результатов, предоставления обратной связи обучающимся, их родителям и педагогам, проведении консультационной и психокоррекционной работы;
- 3) умение использовать информационно-коммуникативные технологии при планировании и проведении психологических исследований, анализе больших массивов данных;
- 4) умение публично презентовать полученные результаты психологических исследований.

Умение эффективно использовать информационные и коммуникационные технологии — это основа успешной работы педагога-психолога, которая позволяет достичь наилучших результатов. Компьютерные технологии позволяют перевести работу психолога на более высокий и оперативный уровень (Сейтбатталова 2018). Очень важным аспектом работы психолога выступает профессиональная самопрезентация в интернет-среде, создание собственного профессионального сайта. Использование персонального сайта и комплексное применение компьютерных технологий могут помочь специалисту оперативно проводить психологическую диагностику, получать консультации от коллег,

что ускоряет правильную постановку психологического диагноза и позволяет определять результативные направления психологической помощи (Коробкина, Волкова 2024).

Однако наряду с преимуществами использование информационных технологий в работе педагога-психолога также связано с определенными рисками (Бодров и др. 1998). Отсутствие информационной компетентности может привести к появлению у некоторых людей компьютерной тревожности, которая чаще всего наблюдается у лиц старшего возраста. Молодое поколение, знакомое с компьютерными технологиями с раннего детства, не сталкивается с этой проблемой в той же степени. В связи с отсутствием четкого определения и методов коррекции компьютерной тревожности психологи рассматривают ее как страх, возникающий при работе с компьютером. Преодоление этой тревожности является важным условием для успешного выполнения задач и повышения эффективности деятельности.

Существенным риском в применении информационных технологий в работе психолога может выступать применение компьютерных психодиагностических средств без анализа их валидности и надежности, а также соответствия возрастным и индивидуально-психологическим особенностям личности обучающихся.

Кроме того, интенсивное и длительное использование информационных технологий в просветительской, консультационной, коррекционной работе может приводить к увеличению психоэмоциональной нагрузки у детей и подростков, а в некоторых случаях — к компьютерной и интернет-зависимости.

Взаимодействие в интернет-среде также может нести угрозы информационно-психологической безопасности пользователей. К сожалению, передовые компьютерные технологии и искусственный интеллект очень быстро внедряют для обмана и изъятия преступным путем материальных средств учреждений России. Ежегодная статистика показывает только увеличение этих незаконных, уголовных действий. Борьба с такими преступлениями очень сложно. Преступными действиями наносится огромный ущерб государству и людям. Только по городу Мариуполю ежедневно по сводкам полиции происходит до 30 попыток обмана, и половина людей поддаются обману мошенников.

Для предотвращения перечисленных проблем необходимо развитие информационно-коммуникативной компетентности у специалистов — педагогов-психологов (Саранчук 2021).

Развитие информационной компетентности будущих педагогов-психологов в процессе обучения предполагает:

- 1) постоянное расширение знаний в сфере информационных технологий и информационно-психологической безопасности;
- 2) развитие интеллектуальных способностей, критического мышления;
- 3) развитие умения вести эффективный диалог в интернет-среде;
- 4) формирование ценностных оснований реализации информационно-коммуникативных технологий в профессиональной деятельности, нравственных ориентиров взаимодействия в информационной среде, направленности на развитие и благополучие личности.

При этом важно неукоснительно соблюдать этические и правовые нормы, регламентирующие профессиональную деятельность психолога, в том числе:

- 1) нормы морали;
- 2) юридические требования к профессиональной деятельности педагога-психолога.

Формирование и развитие информационной компетентности специалистов-психологов осуществляется путем передачи информации, способов и методов деятельности по ее использованию. Информационная компетентность психолога и компетентность общества — объекты взаиморазвивающиеся и дополняющие друг друга.

Информационная компетентность играет ключевую роль в профессиональной деятельности психолога. Постоянное совершенствование информационной грамотности является обязательным условием для успешной работы в этой сфере.

Психолог должен обладать навыками работы с информацией, независимо от используемых каналов доступа, ее обработки и распространения.

Это предполагает умение применять информационные модели для описания психологических объектов и явлений, владение компьютерными методами сбора, хранения и статистической обработки данных экспериментальных исследований. Развитие таких навыков способствует профессиональному росту психолога и открывает возможности для участия в различных конкурсах, где знание компьютерных программ и умение представить информацию в электронном формате являются обязательными требованиями.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Финансирование

Исследование не имело финансовой поддержки.

Funding

The study did not receive any external funding.

Литература

- Бабаева, Ю. Д., Войскунский, А. Е. (1998) Взаимодействие человека с компьютером. *Психологический журнал*, т. 19, № 1, с. 89–100.
- Белоножко, А. В. (2012) Формирование информационной компетентности психолога. *Научные труды SWorld*, т. 14, № 1, с. 52–55.
- Бодкер, С. (1993) Взаимодействие с компьютером с позиции теории деятельности. *Психологический журнал*, т. 14, № 4, с. 71–81.
- Бодров, В. А., Обознов, А. А., Турзин, П. С. (1998) Информационный стресс в операторской деятельности. *Психологический журнал*, т. 19, № 5, с. 38–54.
- Дюк, В. А. (1994) *Компьютерная психодиагностика*. СПб.: Братство, 364 с.
- Заболотский, В. Л., Юсупов, Р. М. (1994) Проблемы информатизации общества. *Проблемы информатизации*, № 1/2, с. 23–33.
- Коробкина, Я. А., Волкова, И. Г. (2024) Информационные технологии в работе педагога-психолога: инновационные подходы и методики. В кн.: *Психолого-педагогические исследования — Тульскому региону. Материалы IV Региональной научно-практической конференции молодых ученых*. Чебоксары: Среда, с. 116–118.
- Парфенов, С. Ю. (2009) *Подготовка будущих педагогов-психологов к применению информационно-коммуникационных технологий в психодиагностической деятельности. Диссертация на соискание степени кандидата педагогических наук*. Екатеринбург, Уральский государственный педагогический университет, 178 с.
- Саранчук, Н. В. (2021) Информационная компетентность в профессиональной деятельности педагога-психолога. *Интернаука*, № 42-2 (218), с. 6–7.

Сейтбатталова, А. С. (2018) Основные требования к информационному сопровождению профессиональной подготовки педагогов-психологов. *ЦИТИСЭ*, № 4 (17), статья 4. [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36709987_44255044.pdf (дата обращения 20.06.2025).

References

- Babaeva, Yu. D., Vojskunsij, A. E. (1998) Vzaimodejstvie cheloveka s komp'yuterom [Human-computer interaction]. *Psikhologicheskij zhurnal*, vol. 19, no. 1, pp. 89–100. (In Russian)
- Belonozhko, A. V. (2012) Formirovanie informatsionnoj kompetentnosti psikhologa [Formation of information competence of a psychologist]. *Nauchnye trudy SWorld*, vol. 14, no. 1, pp. 52–55. (In Russian)
- Bodker, S. (1993) Vzaimodejstvie s komp'yuterom s pozitsii teorii deyatel'nosti [Interaction with a computer from the perspective of activity theory]. *Psikhologicheskij zhurnal*, vol. 14, no. 4, pp. 71–81. (In Russian)
- Bodrov, V. A., Oboznov, A. A., Turzin, P. S. (1998) Informatsionnyj stress v operatorskoj deyatel'nosti [Information stress in operational activities]. *Psikhologicheskij zhurnal*, vol. 19, no. 5, pp. 38–54. (In Russian)
- Dyuk, V. A. (1994) *Komp'yuternaya psikhodiagnostika [Computer psychodiagnostics]*. Saint Petersburg: Bratstvo Publ., 364 p. (In Russian)
- Zabolotskij, V. L., Yusupov, R. M. (1994) Problemy informatizatsii obshchestva [Problems of informatization of society]. *Problemy informatizatsii*, no. 1/2, pp. 23–33. (In Russian)
- Korobkina, Ya. A., Volkova, I. G. (2024) Informatsionnye tekhnologii v rabote pedagoga-psikhologa: innovatsionnye podkhody i metodiki [Information technologies in the work of a teacher-psychologist: Innovative approaches and techniques]. In: *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya — Tul'skomu regionu. Materialy IV Regional'noj nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh [Psychological and pedagogical research — to the Tula region. Proceedings of the IV Regional scientific and practical conference of young scientists]*. Cheboksary: Sreda Publ., pp. 116–118. (In Russian)
- Parfenov, S. Yu. (2009) *Podgotovka budushchikh pedagogov-psikhologov k primeneniyu informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologij v psikhodiagnosticheskoy deyatel'nosti [Preparation of future educational psychologists for the use of information and communication technologies in psychodiagnostic activities]*. PhD dissertation (Pedagogy). Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 178 p. (In Russian)
- Saranchuk, N. V. (2021) Informatsionnaya kompetentnost' v professional'noj deyatel'nosti pedagoga-psikhologa [Information competence in professional activities teacher-psychologist]. *Internauka*, no. 42-2 (218), pp. 6–7. (In Russian)
- Sejtbatталова, А. С. (2018) Osnovnye trebovaniya k informatsionnomu soprovozhdeniyu professional'noj podgotovki pedagogov-psihologov [Main requirements for information support of professional training of teachers-psychologists]. *TsITISE — CITISE*, no. 4 (17), article 4. [Online]. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36709987_44255044.pdf (accessed 20.06.2025). (In Russian)

Сведения об авторе

ЛИТВИНОВ Александр Павлович — *Aleksandr P. Litvinov*

Мариупольский государственный университет имени А. И. Куинджи, Мариуполь, Донецкая Народная Республика, Россия.

Mariupol State University named after A. I. Kuindzhi, Mariupol, Donetsk People's Republic, Russia.

SPIN-код: 8959-9026, e-mail: a.litvinov@mgumariupol.ru

Доктор исторических наук, профессор кафедры практической психологии.

УДК 159.923.2

<https://www.doi.org/10.33910/3034-4255-2025-2-2-124-132>

Разработка комплексного инструмента для оценки факторов формирования восприятия образа тела: методологические аспекты

И. М. Богдановская✉, А. В. Обласова, А. Б. Углова

Аннотация. Рассматриваются теоретико-методологические аспекты создания диагностической анкеты для оценки восприятия образа тела, рисков нарушения образа тела вследствие различных индивидуальных, макро- и микро-социальных факторов. Представлен теоретический обзор по вопросам формирования Я-физического, отдельных аспектов формирования образа тела в онтогенезе, факторов, которые могут воздействовать на формирование негативного образа тела. Цель исследования заключается в разработке теоретико-методологической модели методики многоуровневой оценки восприятия образа тела для создания диагностического чат-бота. Согласно результатам пилотажных исследований, разработана диагностическая анкета, которая ляжет в основу диагностического чат-бота. В статье описываются блоки анкеты, их наполнение и обоснование. Первый блок методики направлен на изучение контекстуальных цифровых факторов, влияющих на восприятие тела. Второй блок анкеты является диагностическим и включает стандартизированные методики, измеряющие проявления соматических симптомов депрессии, когнитивное и эмоциональное восприятие образа тела, влияния внешности на качество жизни респондентов. Третий блок включает в себя анализ рефлексивных и коммуникативных характеристик респондентов, лежащих в основе восприятия образа тела. Четвертый блок методики направлен на анализ ситуативных факторов, влияющих на восприятие тела, а также на анализ стратегий, позволяющих справляться со стрессовыми ситуациями. Приведены имеющиеся ограничения рассматриваемого диагностического инструмента и описаны возможные перспективы его развития и использования.

Ключевые слова: восприятие тела, образ тела, факторы формирования образа тела, когнитивные искажения, диагностический чат-бот, диагностическая анкета

Development of a comprehensive tool for assessing factors influencing body image perception: Methodological aspects

I. M. Bogdanovskaya✉, A. V. Oblasova, A. B. Uglova

Abstract. This article discusses the theoretical and methodological aspects of developing a diagnostic questionnaire to assess body image perception and to identify the risks of body image disorders associated with various individual, macro- and micro-social factors. It presents a theoretical review of the formation of the physical self, selected aspects of body image development in ontogenesis, and factors that may contribute to the formation of a negative body image. The study aims to develop a theoretical and methodological model for a multi-level assessment of body image perception to support the creation of a diagnostic chatbot. Pilot studies resulted in the development of a diagnostic questionnaire which will serve as the foundation for the chatbot. The article describes the questionnaire's blocks, their content, and rationale. The first block examines contextual digital factors influencing body perception. The second block incorporates standardized methods to measure physical symptoms of depression, cognitive and emotional aspects of body image perception, and the impact of appearance on respondents' quality of life. The third block analyzes reflexive and communicative characteristics underlying body image perception. The fourth block evaluates situational factors affecting body

perception and assesses strategies for coping with stress. The article also discusses the limitations of the questionnaire and explores its potential for further development and future application.

Keywords: body perception, body image, body image formation factors, cognitive distortions, diagnostic chatbot, diagnostic questionnaire

Во всем мире актуальна проблема распространенности диагноза «Расстройство пищевого поведения», который включает в себя не только нарушения во взаимодействии с пищей, но и нарушения образа собственного тела. По данным ВОЗ за 2019 г., 14 млн человек в мире страдают психическими расстройствами, связанными с расстройствами пищевого поведения (Психические расстройства 2022), из них 3 млн человек — дети и подростки. Причины расстройств пищевого поведения могут быть как наследственными, так и психологическими; в последнем случае начало болезни может быть связано в том числе с искажениями образа тела. Нарушения образа тела могут быть вызваны различными факторами: социальными, психологическими. Их своевременный анализ и оценка рисков воздействия на качество жизни и развитие более серьезных психических состояний позволит оказать необходимую психологическую и медицинскую помощь человеку.

Для простой и доступной оценки рисков нарушения образа тела могут быть использованы современные информационные инструменты, например чат-бот в социальной сети. Использование простых информационных средств позволяет распространить практику диагностики рисков нарушения образа тела на широкие массы респондентов как с целью самоанализа своего состояния, так и с целью обращения к помогающим специалистам. Таким образом, становится актуальным раннее выявление рисков нарушения образа тела, особенно в подростковом возрасте и своевременная помощь доступными методами самопомощи, психологии и психиатрии.

Отношение к образу тела — это характеристика самоотношения личности, которая влияет буквально на все сферы жизни человека. Образ тела соотносится с Я-физическим и Я-телесным в Я-концепции личности и позитивное самоотношение в сфере физического Я позволяет составить целостный образ себя как личности (Абдуллин, Тумбасова 2012; Алмазова 2009). Как часть структуры самоотношения образ тела связан с актуальным субъективным восприятием тела, представлениями об идеальном образе тела, социально-психологическим образом, связанным с восприятием

других людей, а также с интернализированными психологическими факторами в результате эмоционального опыта человека (Столин 1983). Образ тела может быть рассмотрен также с позиции компонентов, которые регулируют и отражают его: когнитивный, поведенческий и эмоциональный (Дробышевская 2021). В другой концепции к этим трем добавлен еще один компонент — перцептивный (Мешкова 2021). Образ тела связан также и с социальной успешностью субъектов (Гаврилова, Бурина 2020). По результатам исследования, В. А. Лабунская сообщает, что «ценность внешнего облика» занимает срединное положение в иерархии ценностей наряду с «любовью» (Лабунская 2019). Все эти данные о возможностях рассмотрения образа тела дают и представление о том, какие факторы могут воздействовать на его формирование и искажения.

Образ тела формируется в процессе онтогенеза и сначала интериоризируется субъектом в периоде раннего развития через отношение родителей к ребенку (Соколова 1989), далее под воздействием психических, социальных и биологических факторов. В рамках когнитивно-поведенческого подхода в психологии предложены следующие факторы, которые воздействуют на изменения образа тела: культурная социализация, исторические факторы, межличностный опыт, физические характеристики и их изменения, проксимальные факторы, личностные особенности, эмоции по отношению к телу, внутренние диалоги, стратегии саморегуляции (Cash 2011). В клинической практике не определены доподлинно причины дисморфофобии как психического расстройства, однако выделяются факторы риска: биологические (наследственность, нейропсихологические особенности, употребление психотропных веществ), психологические (неразвитый социальный интеллект, социальная зависимость, отвержение в раннем возрасте, низкая самооценка и пр.), социокультурные (влияние СМИ, снижение социальной активности, социальные изменения и пр.) (Храмцова и др. 2020). Таким образом, при исследовании причин нарушения образа тела и следующим за ним ухудшением качества жизни субъекта выявлены определенные факторы риска, требующие уточнения в диагностических инструментах.

Помогающие специалисты способны оказать помощь в разрешении психологических факторов и помочь выработать такие средства устойчивости и саморегуляции, которые позволят субъекту справляться с социальными вызовами. Так, в практике когнитивно-поведенческого подхода разработаны техники не только помощи при расстройствах пищевого поведения, связанные с выявлением и изменением деструктивных убеждений человека о собственном теле, но и их эффективной профилактики, особенно при опоре на социокультурную модель нарушения образа тела (Шлойдо 2022), предполагающую, что расстройства пищевого поведения развиваются под давлением общества и при отсутствии эффекта от популярных способов самопомощи. Социокультурная модель также отсылает к тому, что под давлением общества может пониматься воздействие СМИ и другого медиаконтента, особенно в сети Интернет, на психику субъекта. В исследованиях подтверждается, что интериоризация принятых в обществе идеалов может негативно сказываться на отношении к собственному телу, что в итоге становится причиной неустойчивого самоотношения и низкой самооценки (Якимова 2016). А соотнесение образа собственного реального тела с цифровым образом тела может стать причиной повышения эмоционального напряжения и слияния этих образов (Woolley 2024). Предваряющее разработку диагностической анкеты исследование показало, что социальные сети являются фактором риска нарушения образа тела, поскольку самоуважение и качество жизни молодежи взаимосвязано с представлениями о весе, а чрезмерная погруженность в интернет-среду — с состоянием здоровья и ориентацией на внешний вид (Обласова и др. 2024).

При этом основной целевой аудиторией интернет-контента выступает молодежь: согласно опросу ВЦИОМ от 2023 г., молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет могут тратить около 8 часов в день на просмотр социальных сетей и общение в них (Социальные сети и мессенджеры... 2023). По недавнему исследованию группы компаний Mediascope было выявлено, что 96 % детей уже с 4 лет погружаются в интернет-среду, к 14–17 годам уже создают свои блоги и проводят в сети столько же времени, что и молодежь (Kids&Teens... 2023). Согласно недавнему исследованию на молодежной выборке было выявлено, что положительное представление о своем физическом «Я» взаимосвязано с адекватным положительным самоотношением (Светикова, Борисенко 2021), что еще раз подтверждает необходимость профилактических действий в молодежном возра-

сте и ранее. Таким образом, целевой аудиторией диагностического инструмента по оценке рисков нарушения образа тела могут стать подростки и молодежь с целью профилактики таких нарушений.

В связи с вышесказанным цель исследования заключается в разработке теоретико-методологической модели методики многоуровневой оценки восприятия образа тела для создания диагностического чат-бота.

В предыдущем исследовании была разработана модель цифровых рисков нарушения образа тела для создания диагностического чат-бота (Обласова, Углова 2024а). Данная модель включает в себя необходимость анализа индивидуальных факторов (общего соматического и психического статуса), микро-социальных и цифровых факторов риска, для оценки умения критически использовать социальные сети и цифровые ресурсы, а также анализ макросоциальных факторов, учитывающих доступность ресурсов, обеспечивающих физическое и психическое здоровье (рис. 1).

На основе модели была разработана комплексная диагностическая анкета, охватывающая когнитивные, эмоциональные, цифровые и ситуативные аспекты восприятия тела. В анкете было выделено четыре блока. Рассмотрим каждый из них.

Первый блок методики направлен на изучение контекстуальных цифровых факторов, влияющих на восприятие тела через качественное сравнение индивидуального нарратива об «идеальном» человеке и его внешности с реальными образами успешных людей, представленных в медийном пространстве.

Блок включает в себя:

- 1) сбор информации о медийных персонажах, предпочитаемых респондентами;
- 2) индивидуальный рефлексивный анализ предпочитаемых компонентов образа самопрезентации: внешние характеристики успешных медийных лиц (возраст, одежда, выражение лица, манера держаться, физические характеристики), личностные и поведенческие качества (характер, особенности поведения, привычки), индивидуальные особенности, деятельность, особенности построения отношений, способствующие успешности;
- 3) анализ образов реальных успешных медийных лиц (бизнесмены, политики, ученые, художники, спортсмены и т. д.) по степени привлекательности и соответствия индивидуальным предпочтениям.

Повторяющееся воздействие определенных медийных образов приводит к стереотипизации

Рис. 1. Структурно-уровневая модель многоуровневой оценки факторов восприятия образа тела

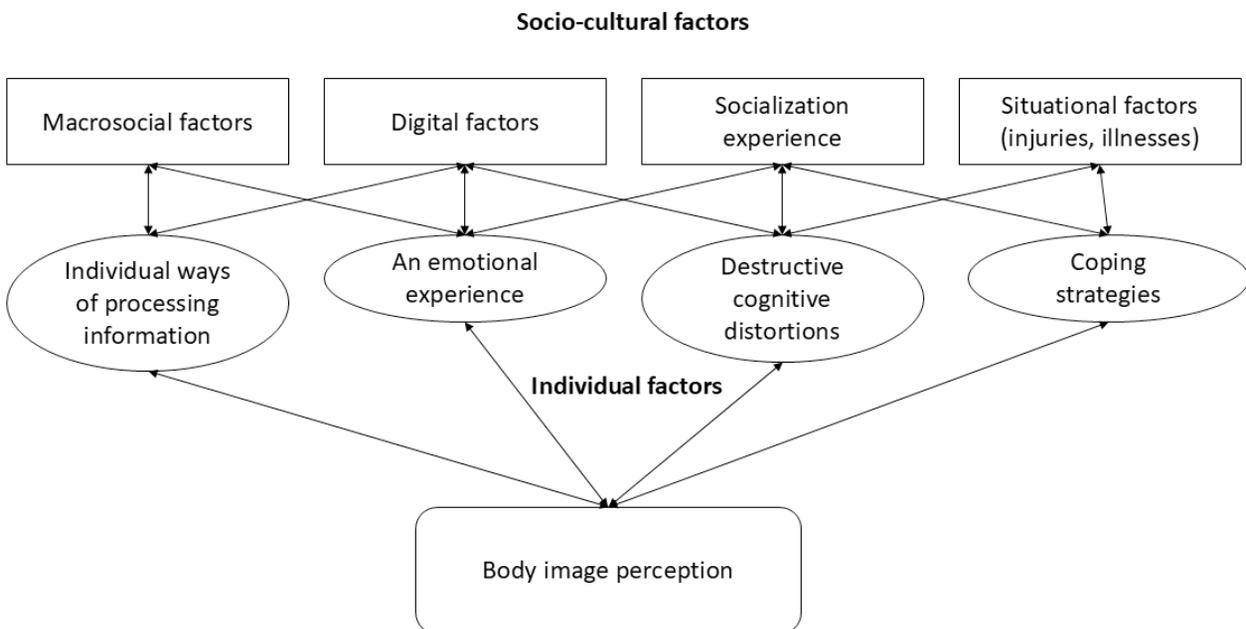

Fig. 1. Multi-level structural model for assessing factors influencing body image perception

стандартов самопрезентации и интернализации нереалистичных образов тела. Знакомство респондентов с разнообразием реальных образов может помочь в снятии эффекта маргинализации естественного тела.

Второй блок методики является диагностическим и включает в себя следующие методики:

- 1) шкала оценки соматических симптомов депрессии (BDI-S, Бек), для оценки риска актуальных физических изменений у респондентов;

- 2) опросник представлений о внешности, ASI-R, для оценки когнитивных искажений о влиянии внешности на жизнь респондентов;
- 3) адаптированный мультимодальный опросник отношения к собственному телу (MBSRQ) для оценки нормативного восприятия образа тела;
- 4) шкала удовлетворенности телом, BAS, для оценки эмоциональной удовлетворенности своим телом;

5) адаптированный опросник о влиянии образа тела на качество жизни, BIQLI, для оценки влияния восприятия тела на социальную жизнь респондентов и их поведенческие стереотипы.

Шкала оценки соматических симптомов депрессии (BDI-S, Бек), включающая оценку изменений сна, аппетита, веса, беспокойства о здоровье, позволяет изучить актуальное физическое состояние респондентов. Методика была включена в диагностический блок для выявления группы риска, нуждающейся в профессиональной помощи психолога. Важно отметить, что взаимосвязь соматических симптомов депрессии и негативного восприятия тела является неспецифичной и опосредована влиянием депрессии на восприятие себя в целом. Однако в ряде исследований доказано, что люди с депрессией чаще недовольны своим телом, что приводит к формированию сопутствующих дисморфофобических расстройств (Иванова 2010).

Опросник представлений о внешности ASI-R был использован для оценки дисморфофобических деструктивных когнитивных установок. Когнитивные искажения лежат в основе негативного восприятия тела, что позволяет оценить наличие предикторов наличия влияния внешности на самооценку, оценку важности внешности для счастья и успеха и социального взаимодействия.

Адаптированный мультимодальный опросник отношения к собственному телу (MBSRQ) был использован для широкой оценки установок и переживаний, связанных с телом в рамках нормативного восприятия. Данный опросник помогает оценить: внимание, уделяемое внешности, чувство удовлетворенности физической формой, физическое здоровье, озабоченность диетами и собственным весом. Данный опросник не специфичен для тяжелой патологии, однако дает возможность оценить нормативные аспекты восприятия тела.

Опросник влияния образа тела на качество жизни BIQLI был использован для оценки влияния образа тела на социальное функционирование респондентов, их эмоциональное благополучие и анализ поведенческих стереотипов. Методика позволяет отследить влияние искажения образа тела на качество жизни, косвенно выявить ситуативные изменения образа тела в динамике, предсказать социальную адаптацию и наличие рецидивов у респондентов с расстройствами пищевого поведения и дисморфофобией.

Шкала удовлетворенности телом BAS была использована для изучения эмоционального

отношения к собственному телу у респондентов. Опросник позволяет оценить наличие экологических установок по отношению к телу, принятия недостатков, уважение к телу и внимания к потребностям.

Третий блок включает анализ рефлексивных и коммуникативных характеристик респондентов. Физическая привлекательность и здоровое тело не гарантируют позитивного отношения к себе. Поскольку сам конструкт «образ тела» по своей природе психосоциален, необходим анализ психологических, личностных и психологических качеств для создания эффективной системы поддержки. Определенные черты личности значительно повышают риск развития негативного образа тела и связанных с ним расстройств, другие, наоборот, поддерживают экологичное отношение к себе.

На предыдущем этапе исследования были изучены смысловые компоненты феномена телесности у молодежи с различным отношением к образу тела (Обласова, Углова 2024b). С помощью кластерного анализа были выделены ключевые коммуникативные, рефлексивные и деятельные характеристики образа Я у молодых людей, которые они связывают со своей привлекательностью и привлекательностью партнера: заботливый, вежливый, уверенный, снисходительный, доверчивый, надежный, открытый, добрый, доброжелательный, эмпатичный, с чувством юмора, честный, спокойный, умный, терпеливый, сговорчивый, внимательный, зрелый, уравновешенный, деятельный, активный. Для диагностических целей данные характеристики были дополнены бинарными оппозициями, которые необходимо оценить по шкале Лайкерта относительно своего образа.

Анализ и телесных, и личностных характеристик позволяет реализовать интегративный подход, учитывающий единство тела, психики и личности для создания целостного образа восприятия себя.

Четвертый блок методики направлен на анализ ситуативных факторов, влияющих на восприятие тела, а также на анализ стратегий, позволяющих справляться со стрессовыми ситуациями. На данном этапе собирается информация о перенесенных травмах, наличии заболеваний, влияющих на отношение к телу, наличие сильных стрессовых событий, появление изменений в поведении, связанных с телом (например, избегание зеркал, отказ от фото, изменение стиля одежды). Также оценивается наличие различных способов справляться со стрессом (общение с близкими, физическая активность, психологическая помощь, саморазвитие и др.), широта

интересов (хобби, интересы помимо учебы, посещение культурных мероприятий и др.), отношения с близкими (принятие семьей и друзьями), наличие чрезмерной увлеченности цифровым пространством.

Структурный анализ анкеты позволяет выделить ряд достоинств и ограничений данной диагностической модели. Сочетание качественных и количественных методов дает возможность разносторонней и индивидуализированной оценки восприятия тела с учетом рисков психологических нарушений, которые могут быть основанием для глубинной диагностики со специалистом.

Учет цифрового влияния медиаобразов на восприятие тела у молодежи несет в себе не только диагностический, но и просветительский характер. Знакомя респондентов с широким спектром образов успешных людей, мы запускаем рефлексивную оценку стереотипов успешности и увеличиваем цифровую грамотность молодежи.

Анализ не только физических, но и личностных характеристик позволяет выявить предикторы уязвимости респондентов, уровень их перфекционизма, самокритичности и уровень самооценки, влияющий на восприятие себя.

Важно отметить ограничения данной анкеты, которые связаны с субъективностью самооценки респондентов, возможной социальной желательностью, а также с актуализацией сложных переживаний у нуждающихся в психологической помощи. Эти ограничения могут быть нивелированы включением шкал лжи в опросник, а также добавлением ссылок на ресурсы экстренной помощи при выявлении тревожных показателей и привлечением психологов для экспертной оценки полученных результатов.

В заключение стоит отметить, что определение рисков нарушения образа тела на раннем этапе может стать значимым способом профилактики развития психических расстройств, связанных с расстройствами пищевого поведения. В продолжение исследования запланировано пилотное тестирование анкеты в цифровом

формате с применением технологии чат-ботов для валидации и оценки надежности сокращенной версии диагностического блока методик. Также планируется проведение интервью с респондентами для оценки понятности и информативности вопросов. На основе экспериментальной проверки валидности авторской анкеты станет возможным создание полноценной цифровой версии опросника для скрининга восприятия образа тела, оценки рисков искажения образа тела и их связи с цифровым опытом и социальными привычками.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare that there is no potential or apparent conflict of interest.

Вклад авторов

Богдановская Ирина Марковна — методологическая модель диагностической анкеты.

Обласова Анна Васильевна — теоретический обзор теоретико-методологических оснований для разработки анкеты.

Углова Анна Борисовна — описание блоков диагностической анкеты.

Author Contributions

Irina M. Bogdanovskaya: development of the methodological model of the diagnostic questionnaire.

Anna V. Oblasova: review of the theoretical foundations and methodological rationale for developing the questionnaire.

Anna B. Uglova: description of the blocks of the diagnostic questionnaire.

Финансирование

Исследование не имело финансовой поддержки.

Funding

The study had no financial support.

Источники

- Психические расстройства. (2022) *Всемирная организация здравоохранения*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-disorders> (дата обращения 30.07.2025).
- Kids&Teens: Большим о маленьких. (2023) *Mediascope*. [Электронный ресурс]. URL: https://mediascope.net/upload/iblock/242/i3nhbuashdcelk6afr2h4cz8p77jwf23/KidsnTeens_CSTB.PRO.MEDIA_290224.pdf (дата обращения 30.07.2025).
- Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения. (2023) *ВЦИОМ*. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechenosti-predpochtenija> (дата обращения 30.07.2025).

Литература

- Абдуллин, А. Г., Тумбасова, Е. Р. (2012) «Образ Я» как предмет исследования в зарубежной и отечественной психологии. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология*, № 6 (265), с. 4–11.
- Алмазова, С. Л. (2009) Теоретический анализ проблемы изучения образа тела как компонента «Я-концепции» личности. В кн.: Е. В. Буренкова (ред.). *Психология телесности: теоретические и практические исследования*. Пенза: Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского, с. 39–45.
- Гаврилова, М. С., Бурина, Е. А. (2020) Телесность в эпоху постмодерна. В кн.: Д. Я. Грибанова (ред.). *Актуальные проблемы развития личности в современном обществе*. Псков: Изд-во Псковского государственного университета, с. 10–16.
- Дробышевская, Н. Ю. (2021) Понятие самоотношения в современной психологии. В кн.: *Исследования молодых ученых: материалы XXV Международной научной конференции*. Казань: Молодой ученый, с. 12–16.
- Иванова, К. В. (2010) *Особенности самосознания женщин с дисморфофобическими реакциями. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. М., Российский государственный гуманитарный университет, 243 с.
- Лабунская, В. А. (2019) Методологические подходы к изучению роли внешнего облика в различных сферах жизнедеятельности. Институт психологии российской академии наук. *Социальная и экономическая психология*, т. 4, № 1 (13), с. 223–245.
- Мешкова, Т. А. (2021) Концепция позитивного образа тела в современной зарубежной психологии. *Современная зарубежная психология*, т. 10, № 2, с. 55–69. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100206>
- Обласова, А. В., Углова, А. Б. (2024a) Разработка модели цифровых рисков нарушения образа тела для создания диагностического чат-бота. *Общественный журнал*, № 2, с. 43–48.
- Обласова, А. В., Углова, А. Б. (2024b) Смысловые компоненты феномена телесности у молодежи с различным отношением к образу тела. *Наукосфера*, № 10–2, с. 129–134. <https://doi.org/10.5281/zenodo.13980491>
- Обласова, А. В., Углова, А. Б., Крылова, П. Н. (2024c) Средства массовой информации как фактор риска нарушения образа тела у современной молодежи. *Письма в Эмиссия.Оффлайн*, № 11. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.emissia.org/offline/2024/3434.htm> (дата обращения 30.07.2025).
- Светикова, А. В., Борисенко, З. В. (2021) Образ тела в структуре самоотношения молодежи. *StudNet*, т. 4, № 6, с. 1421–1437.
- Соколова, Е. Т. (1989) Самосознание и самооценка при аномалиях личности. М.: Изд-во МГУ, 216 с.
- Столин, В. В. (1983) *Самосознание личности*. М.: Изд-во Московского университета, 288 с.
- Храмцова, Н. И., Заякин, Ю. Ю., Плаксин, С. А., Куркина, В. А. (2020) Синдром дисморфофобии/дисморфомании: литературный обзор. *Пермский медицинский журнал*, т. 37, № 2, с. 15–23. <https://doi.org/10.17816/pmj37215-23>
- Шлойдо, Д. Е. (2022) Профилактика расстройств пищевого поведения: обзор программ с подтвержденной эффективностью. *Психология. Психофизиология*, т. 15, № 3, с. 56–69.
- Якимова, Л. С. (2016) Исследование феномена телесности в психологии. *Молодой ученый*, № 10 (114), с. 1385–1389.
- Cash, T. F., Smolak, L. (2011) Understanding body images: Historical and contemporary perspectives. In: *Body Image: A Handbook of Science, Practice, and Prevention*. 2nd ed. New York: Guilford Press., pp. 3–11.
- Woolley, M. G., Schwartz, S. E., Knudsen, F. M. (2024) Thought-shape fusion in residential eating disorder treatment: Cognitive defusion as a mediator between thought-action fusion and treatment outcome. *Eating Behaviors*, vol. 54, article 101909. <https://doi.org/10.1016/j.eatbeh.2024.101909>

Sources

- Psikhicheskie rasstrojstva [Mental disorder]. (2022) *Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya — World Health Organization*. [Online]. Available at: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-disorders> (accessed 30.07.2025). (In Russian)
- Kids&Teens: Bol'shim o malen'kikh [Kids&Teens: Big Things About Small Things]. (2023) *Mediascope*. [Online]. Available at: https://mediascope.net/upload/iblock/242/i3nhbuashdcelk6afr2h4cz8p77jwf23/KidsnTeens_CSTB_PRO.MEDIA_290224.pdf (accessed 30.07.2025). (In Russian)
- Sotsial'nye seti i messendzhery: вовлеченност' i predpochteniya [Social networks and instant messengers: Engagement and preferences]. (2023) *VTsIOM [Russian Public Opinion Research Center (VTsIOM)]*. [Online]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vo-vlechenost-i-predpochtenija> (accessed 30.07.2025). (In Russian)

References

- Abdullin, A. G., Tumbasova, E. R. (2012) “Obraz Ya” kak predmet issledovaniya v zarubezhnoj i otechestvennoj psikhologii [The study of “self-image” in foreign and domestic psychology]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. seriya: Psikhologiya — Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology*, vol. 265, no. 6, pp. 4–11. (In Russian)
- Almazova, S. L. (2009) Teoreticheskij analiz problemy izucheniya obraza tela kak komponenta “Ya-kontseptsii” lichnosti [Theoretical analysis of the problem of studying body image as a component of the personality’s “Self-concept”]. In: E. V. Burenkova (ed.). *Psikhologiya telesnosti: teoreticheskie i prakticheskie issledovaniya [Psychology of corporeality: theoretical and practical research]*. Penza: Penza State Pedagogical University Publ., pp. 39–45. (In Russian)
- Cash, T. F., Smolak, L. (2011) Understanding body images: Historical and contemporary perspectives. In: *Body Image: A Handbook of Science, Practice, and Prevention*. 2nd edn. New York: Guilford Press., pp. 3–11. (In English)
- Drobyshevskaya, N. Yu. (2021) Ponyatie samootnosheniya v sovremennoj psikhologii [The concept of self-attitude in modern psychology]. In: *Issledovaniya molodykh uchenykh: materialy XXV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii [Research of young scientists: Proceedings of the XXV International Scientific Conference]*. Kazan: Molodoj uchenyj Publ., pp. 12–16. (In Russian)
- Gavrilova, M. S., Burina, E. A. (2020) Telesnost’ v epokhu postmoderna [Corporeality in the postmodern era]. In: D. Ya. Griбанова (ed.). *Aktual’nye problemy razvitiya lichnosti v sovremennom obshchestve [Actual problems of personality development in modern society]*. Pskov: Pskov State University Publ., pp. 10–16. (In Russian)
- Ivanova, K. V. (2010) *Osobennosti samosoznaniya zhenshchin s dismorfobicheskimi reaktsiyami [Features of self-awareness of women with dysmorphic reactions]*. PhD dissertation (Psychology). Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 243 p. (In Russian)
- Khramtsova, N. I., Zayakin, Yu. Yu., Plaksin, S. A., Kurkina, V. A. (2020) Sindrom dismorfobii/dismorfomanii: literaturnyj obzor [Body dysmorphic disorder (dysmorphic phobia/dysmorphic mania): Literature review]. *Permskij meditsinskij zhurnal — Perm Medical Journal*, vol. 37, no. 2, pp. 15–23. <https://doi.org/10.17816/pmj37215-23> (In Russian)
- Labunskaya, V. A. (2019) Metodologicheskie podkhody k izucheniyu roli vneshnego oblika v razlichnykh sferakh zhiznedeyatel’nosti [Methodological approaches to studying of the role of appearance in different areas of joint life activity: The round table at the festival of science of the south of Russia]. *Institut psikhologii rossijskoj akademii nauk. Sotsial’naya i ekonomicheskaya psikhologiya — Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, vol. 4, no. 1 (13), pp. 223–245. (In Russian)
- Meshkova, T. A. (2021) Kontseptsiya pozitivnogo obraza tela v sovremennoj zarubezhnoj psikhologii [The concept of a positive body image in modern foreign psychology]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya — Journal of Modern Foreign Psychology*, vol. 10, no. 2, pp. 55–69. (In Russian)
- Oblasova, A. V., Uglova, A. B. (2024a) Razrabotka modeli tsifrovyykh riskov narusheniya obraza tela dlya sozdaniya diagnosticheskogo chat-bota [Development of a digital risk model for body image disorders to create a diagnostic Chabot]. *Obshchenauchnyj zhurnal — General Science Academic Journal*, no. 2, pp. 43–48. (In Russian)
- Oblasova, A. V., Uglova, A. B. (2024b) Smyslovye komponenty fenomena telesnosti u molodezhi s razlichnym otnosheniem k obrazu tela [Semantic components of the phenomenon of physicality among young people with different attitudes to body image]. *Naukosfera*, no. 10–2, pp. 129–134. <https://doi.org/10.5281/zenodo.13980491> (In Russian)
- Oblasova, A. V., Uglova, A. B., Krylova, P. N. (2024c) Sredstva massovoj informatsii kak faktor riska narusheniya obraza tela u sovremennoj molodezhi [Mass media as a potential risk factor for body image concerns among young people today]. *Pis’ma v Emissiya. Offlajn — The Emissia Offline Letters*, no. 11. [Online]. Available at: <http://www.emissia.org/offline/2024/3434.htm> (accessed 30.07.2025). (In Russian)
- Shlojdo, D. E. (2022) Profilaktika rasstrojstv pishchevogo povedeniya: obzor programm s podtverzhdennoj effektivnost’yu [Prevention of eating disorders: A review of the evidence-based programs]. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya — Psychology. Psychophysiology*, vol. 15, no. 3, pp. 56–69. (In Russian)
- Sokolova, E. T. (1989) *Samosoznanie i samootsenka pri anomalnykh lichnosti [Self-awareness and self-esteem in personality anomalies]*. Moscow: Moscow State University Publ., 216 p. (In Russian)
- Stolin, V. V. (1983) *Samosoznanie lichnosti [Self-awareness of the individual]*. Moscow: Moscow State University Publ., 288 p. (In Russian)
- Svetikova, A. V., Borisenko, Z. V. (2021) Obraz tela v strukture samootnosheniya molodezhi [Body image in the structure of youth self-attitude]. *StudNet*, vol. 4, no. 6, pp. 1421–1437. (In Russian)
- Woolley, M. G., Schwartz, S. E., Knudsen, F. M. (2024) Thought-shape fusion in residential eating disorder treatment: Cognitive defusion as a mediator between thought-action fusion and treatment outcome. *Eating Behaviors*, vol. 54, article 101909. <https://doi.org/10.1016/j.eatbeh.2024.101909> (In English)
- Yakimova, L. S. (2016) Issledovanie fenomena telesnosti v psikhologii [Research of the phenomenon of corporeality in psychology]. *Molodoj uchenyj*, no. 10 (114), pp. 1385–1389. (In Russian)

Сведения об авторах

БОГДАНОВСКАЯ Ирина Марковна — *Irina M. Bogdanovskaya*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [6004-3776](#), Scopus AuthorID: [57192820293](#), ResearcherID: [D-8804-2017](#), ORCID: [0000-0001-7303-615X](#),

e-mail: ibogdanovs@herzen.spb.ru

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности и информационных технологий в образовании.

ОБЛАСОВА Анна Васильевна — *Anna V. Oblasova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [1414-9220](#), Scopus AuthorID: [57556527300](#), ORCID: [0000-0001-7324-213X](#), e-mail: oblasova_av@mail.ru

Ассистент кафедры психологии профессиональной деятельности и информационных технологий в образовании.

УГЛОВА Анна Борисовна — *Anna B. Uglova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [1825-6887](#), Scopus AuthorID: [57214242796](#), ORCID: [0000-0002-8072-0539](#), e-mail: Anna.uglova@list.ru

Кандидат психологических наук.

УДК 159.9

<https://www.doi.org/10.33910/3034-4255-2025-2-2-133-144>

Особенности самопрезентации студентов с различным отношением к своей внешности

А. Н. Кошелева[✉], А. А. Лебедева

Аннотация. Рассматриваются теоретические подходы к пониманию понятий «самопрезентация» и «отношение к внешности». Анализируются особенности самопрезентации и ее тактики в соотношении с отношением к своей внешности у студентов. Целью исследования стало выявление особенностей самопрезентации студентов с различным отношением к своей внешности. Объектом исследования стали студенты (выборка состоит из 50 респондентов (юношей и девушек) в возрасте от 18 до 27 лет.). Предмет исследования — особенности самопрезентации и отношение к своей внешности у студентов. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что девушки и юноши имеют специфические различия в отношении к своей внешности и тактиках самопрезентации. В исследовании были использованы методики «Шкала измерения тактик самопрезентации» С. Ли, Б. Куигли, М. Неслера, А. Корбетта, Дж. Тедеси (в адаптации и модификации О. А. Пикулевой, В. В. Хороших), методика «Анкета внешности» Л. В. Куликова и Н. П. Орловой, методика «Кто я?» М. Куна и Т. Мак-Партланда в адаптации и модификации Т. В. Румянцевой, а также авторская анкета, предназначенная для выявления удовлетворенности своей внешностью у студентов и изучения оценки роли внешности в различных коммуникативных ситуациях. Проведен сравнительный анализ между группой юношей и группой девушек. Выявлены гендерные различия в тактиках самопрезентации и отношении к своей внешности у студентов. Результаты исследования подтвердили выдвинутую гипотезу о наличии гендерных различий в отношении к своей внешности и тактиках самопрезентации. Девушки и юноши продемонстрировали разные стратегии и приоритеты в формировании своего образа, подчеркивая важность внешности в различных контекстах общения.

Ключевые слова: самопрезентация, тактики самопрезентации, отношение к внешности, студенты, гендерные различия

Self-presentation among students with different attitudes toward their appearance

A. N. Kosheleva[✉], A. A. Lebedeva

Abstract. This article examines theoretical approaches to understanding the concepts of 'self-presentation' and 'attitude toward appearance.' The study aimed to identify the distinctive features of self-presentation among students with varying attitudes toward their appearance. The research hypothesis was that male and female students exhibit gender-specific differences in their attitudes toward appearance and in their self-presentation tactics. The sample comprised 50 university students (male and female) aged 18 to 27 years. The study employed the following methods: the Self-Presentation Tactics Scale by S. Lee, B. Quigley, M. Nesler, A. Corbett, and J. Tedeschi (adaptated by O. A. Pikuleva and V. V. Khoroshikh); the Appearance Questionnaire by L. V. Kulikov and N. P. Orlova; the 'Who Am I?' method by M. Kuhn and T. McPartland (adapted by T. V. Rumyantseva); an original questionnaire designed to assess students' satisfaction with their appearance and to examine the perceived role of appearance in various communicative situations. A comparative analysis was conducted between male and female participants. Gender differences in self-presentation tactics

and attitudes toward appearance were observed. The results confirmed the hypothesis, indicating that male and female students differ both in their attitudes toward their appearance and in their self-presentation tactics. They demonstrated different strategies and priorities in shaping their self-image, highlighting the significance of appearance in various communication contexts.

Keywords: self-presentation, self-presentation tactics, attitude toward appearance, students, gender differences

Научная проблема самопрезентации и ее связи с отношением к внешности студентов до сих пор активно изучается в многочисленных работах психологов, социологов и специалистов в сфере образования. Современные исследования показывают, что самопрезентация важна в формировании самосознания. Однако многие работы сосредоточены лишь на общих аспектах самопрезентации без глубокого анализа и погружения во влияние индивидуального отношения студента к своей внешности. Это создает пробелы в знании о том, как отношение к своей внешности влияет на выбор стратегий самопрезентации.

В условиях общественного давления и критических стандартов красоты влияние внешнего вида на самооценку и самопрезентацию становится все более актуальным и интересным для изучения.

Проведение данного исследования обусловлено необходимостью пополнения уже существующих научных данных о взаимосвязи самопрезентации и восприятия своей внешности. Результаты исследования могут быть применены в образовательных учреждениях для разработки программ поддержки студентов с целью повышения уровня психологического комфорта.

Первооткрывателем понятия «самопрезентация» был Ирвинг Гофман (Казаков 2017). В работе «Представление себя другим в повседневной жизни» социолог обосновал теорию социальной драматургии, включив в нее явление самопрезентации (Гоффман 2000, 27). Как отмечал И. Гоффман, «человек в процессе социального взаимодействия способен не только смотреть на себя глазами партнера, но и корректировать собственное поведение в соответствии с ожиданиями другого, чтобы создать наиболее благоприятное впечатление о себе и достичь наибольшей выгоды от этого взаимодействия» (Гоффман 2000, 17). Обобщая его идею, можно сказать, что независимо от того, есть ли у человека какое-то намерение или нет, он в будет заинтересован в контроле над поведением другого человека.

Изучение самопрезентации как способа выражения образа субъекта берет начало из работ У. Джемса. Он рассматривал глобальное, личностное Я как «двойственное образование, соединяющее в себе Я-сознающее и Я-как-объект, две стороны одной целостности, всегда существующие одновременно, причем первая из них представляет собой чистый опыт (Я-сознающее), вторая — содержание этого опыта (Я-как-объект)» (Перельгина 2002, 25)

В свою очередь, Д. Майерс утверждал, что «человек, создавая впечатление, всегда управляет им. И именно самопрезентация является составляющим для управления впечатлением». В данном контексте она становится актом самовыражения, целью которого является формирование положительного образа себя, впечатления о себе в соответствии с определенными идеалами других людей.

Множество работ В. В. Хороших посвятила феномену «самопрезентация» (Хороших 2013; 2018; Хороших, Чарыкова 2017; Хороших, Широкая 2012). В одной из них В. В. Хороших отмечает, что «большинство исследователей феномена самопрезентации солидарны с тем, что самопрезентация является одним из способов регуляции взаимодействий человека с социальной средой, а также что самопрезентация представляет собой поведенческий компонент в структуре «образа Я» личности» (Хороших, Чарыкова 2017, 104).

Как и потребность в самопрезентации, отношение к внешности является одной из важных проблем для подростков, юношей и девушек. В целом отношение к внешности является важным компонентом Я-концепции школьника и студента и влияет на его самооценку, уверенность и социальные взаимодействия.

Внешность — это внешний облик человека, физические характеристики, воспринимаемые другими. Изучением внешнего облика занимаются такие ученые, как Е. Ф. Агильдиева, А. А. Бодалёв, О. Г. Кукосян, В. Н. Куницына, В. Н. Панферов, К. Д. Шафранская и др. (Алмазова 2009).

Собственный внешний вид, собственная внешность самого человека постоянно подвер-

галась и подвергается социальной оценке, которая оказывает довольно значительное влияние на формирование образа-Я, самооценку, самоотношение человека.

Вопросам самопрезентации уделено достаточное количество исследований, так же как и вопросам отношения к своей внешности. Однако нас больше интересуют особенности тактик самопрезентации и отношения к своей внешности, а также различия в тактиках самопрезентации в зависимости от отношения к своей внешности. Таким образом, цель нашего исследования — выявить особенности самопрезентации студентов с различным отношением к своей внешности. Объектом в исследовании являются студенты. Предметом — особенности самопрезентации и отношения к своей внешности у студентов. Гипотеза исследования состоит в том, что девушки и юноши имеют специфические различия в отношении к своей внешности и тактиках самопрезентации.

Для выявления особенностей самопрезентации, проявления стратегий и тактик самопрезентации мы использовали методику «Шкала измерения тактик самопрезентации» С. Ли, Б. Куигли, М. Неслера, А. Корбетта, Дж. Тедеша (в адаптации и модификации О. А. Пикулевой, В. В. Хороших) (Хороших 2018). Для выявления отношения к своей внешности использована методика «Анкета внешности» Л. В. Куликова и Н. П. Орловой (Куликов, Орлова 2002) Эта анкета предназначена для выявления удовлетворенности своей внешностью. Также была использована методика «Кто я?» М. Куна и Т. МакПартланда в адаптации и модификации Т. В. Румянцевой (Кошелева, Хороших 2024), которая предназначена для изучения особенностей представления о себе у человека. Также была создана авторская анкета, предназначенная для выявления удовлетворенности своей внешностью у студентов, а также выявления оценки роли внешности в различных коммуникативных ситуациях.

В исследовании приняли участие 50 респондентов, среди которых равномерно представлены юноши и девушки в возрасте 18–27 лет. В ходе исследования были получены соответствующие данные, на основании которых был произведен анализ средних значений, корреляционный и качественный анализ.

С целью выявления уровневых различий средних показателей, характеризующих особенности самопрезентации и отношения к своей внешности у студентов-девушек (1-я группа) и студентов-юношей (2-я группа), был проведен анализ значимости различий средних показателей по U-критерию Манна — Уитни. Результаты представлены в таблице 1.

Были получены значимые различия по следующим показателям: перестраховка, самовредительство и оценка отдельных сторон внешности.

Значимо выше у группы девушек показатель «Перестраховка». Это означает, что девушки наиболее склонны к такой тактике, чем юноши. Так, девушки заранее, до наступления негативных событий стремятся представить другим объяснения возможным промахам и неудачам со своей стороны.

При этом у группы юношей значимо выше показатель «Самовредительство», что говорит о том, что юноши наиболее склонны к созданию неких препятствий на пути к своему успеху для того, чтобы другие люди не думали о личной причастности субъекта к неудаче.

Также значимо выше показатель «Оценка отдельных сторон внешности» у группы юношей. Это говорит о том, что юноши наиболее склонны к оценке отдельных сторон своей внешности, и они для них более значимы, чем для девушек.

Анализ показал, что девушки наиболее склонны к принятию своих неудач и готовы признать их перед публикой, заранее представив объяснения, а юноши, в свою очередь, наоборот, не готовы принимать личную причастность к своим неудачам и уж тем более признавать

Табл. 1. Средние значения и стандартные отклонения 1–2-й групп

Table 1. Means and standard deviations for Groups 1 and 2

Название показателя	Средние значения и стандартные отклонения группы девушек	Средние значения и стандартные отклонения группы юношей	Уровневое значение
Перестраховка	4,7 (1,77)	4,36 (2,25)	0,1 %
Самовредительство	4,5 (1,44)	4,8 (2,17)	5 %
Оценка отдельных сторон внешности	51,6 (10,82)	55,12 (12,33)	5 %

и представлять это перед публикой. Также для юношей больше значима их внешность, чем для девушек.

С целью изучения взаимосвязей отношения к внешности и различных тактик самопрезентации у группы студентов девушек и группы студентов юношей был проведен корреляционный анализ.

Анализ показал, что у девушек наибольшее количество взаимосвязей имеет показатель «Ассертивная стратегия». Он имеет положительную корреляционную связь с показателем «Предполагаемая оценка внешности со стороны других людей» и «Деятельное Я». Это означает, что чем больше девушки используют ассертивную стратегию самопрезентации, используют активные попытки сформировать положительное впечатление о себе, тем более позитивно они предполагают оценку своей внешности со стороны других людей. Также чем больше девушки используют ассертивную стратегию, тем более у них развит компонент «Деятельного Я», который отражает восприятие себя как активного, компетентного, способного достигать целей и влиять на окружающий мир. Данная связь с ассертивной стратегией говорит о том, что уверенность в себе и своих способностях проявляется у девушек в отношении не только своей внешности, но и активной жизненной позиции, то есть девушки с развитым «Деятельным Я» не боятся брать на себя ответственность, проявлять инициативу и добиваться успеха. Их самопрезентация характеризуется уверенностью и акцентом на свои достижения.

Существует положительная корреляционная взаимосвязь между показателями «Оценка отдельных сторон внешности», «Предполагаемая оценка внешности со стороны других людей» и «Удовлетворенность внешностью». Это означает, что чем выше показатель «Оценки отдельных сторон внешности», тем положительнее девушки оценивают предполагаемую оценку внешности со стороны других людей и тем больше они удовлетворены своей внешностью. Это также влияет на показатель «Уход за внешностью»: чем больше девушки удовлетворены своей внешностью, тем больше они уделяют времени уходу за ней.

Отрицательную корреляционную связь имеет показатель «Физическое Я» и «Инграция, формирование благосклонности». Это означает, что чем ниже девушки оценивают свое физическое Я, тем меньше они будут стараться понравиться другим, стараться угодить и т. д.

Отрицательные корреляционные связи имеет и показатель «Возраст» с показателями «При-

знание вины», «Перестраховка», «Отрицание, диссоциация» и «Защитная стратегия». Это означает, что чем младше девушки, тем меньше они используют такие тактики самопрезентации, как признание вины, перестраховка и отрицание. Меньше используют защитную стратегию в целом.

Таким образом, анализ показал, что отношение к внешности у девушек играет важную роль в самопрезентации, опосредуя выбор тактик для соответствия социальным стандартам и формирования желаемого впечатления. При этом чем старше девушки, тем больше они используют защитные механизмы, а отрицательная оценка «Физического Я» связана с отсутствием мотивации к установлению социальных связей и к использованию положительной самопрезентации. Ключевую роль в формировании активной позиции в обществе и использовании не всегда социально приемлемых тактик самопрезентации играет «Деятельное Я» у девушек.

Также был проведен корреляционный анализ среди группы студентов юношей. Наибольшее количество взаимосвязей имеет показатель «Оправдания». Данный показатель у юношей так же, как и у девушек, имеет положительную корреляционную связь с показателями «Простительство», «Отрицание, диссоциация» и «Защитная стратегия». Это означает, что чем выше показатель «Оправдания» у юношей, тем чаще они используют защитную тактику, используют слова, отрицающие их ответственность за какие-либо негативные события, и так же, как и девушки, представляют себя как слабого человека, чтобы получить помощь от других. Однако, в отличие от девушек, у юношей отсутствует корреляционная связь показателя «Оправдания» с показателем «Признание вины». У юношей показатель «Оправдания» имеет положительную корреляционную связь с показателями «Вредительство оппозиции» и «Утверждение своих прав, полномочий». Это означает, что чем выше показатель «Оправдания», тем чаще юноши проявляют «Вредительство оппозиции», действия, направленные на подрыв чужих достижений и «Утверждение своих прав, полномочий», то есть агрессивное отстаивание своих интересов. Юноши прибегают к «Вредительству оппозиции» как способу компенсации и повышения самооценки. Оправдания же используются для смягчения негативных последствий своих действий. Также юноши могут оправдывать свои действия, чтобы сохранить положительный имидж, даже если эти действия противоречат общепринятым нормам. Активное утверждение своих прав может рассматриваться ими как

способ оправдания своих поступков и демонстрации уверенности в себе.

Положительную корреляционную связь имеют показатели «Предполагаемая оценка внешности со стороны других людей», «Утверждение своих прав, полномочий» и «Отрицание, диссоциация». Это означает, что чем выше показатель «Предполагаемой оценки внешности со стороны других людей», тем больше юноши используют тактики «Утверждение своих прав, полномочий» и «Отрицание, диссоциация». То есть юноши могут пытаться контролировать впечатление, которое они производят на других, активно демонстрируя силу и уверенность в себе, а также отрицая или игнорируя любые недостатки, поскольку они уверены в положительной оценке внешности со стороны других людей.

Отрицательную корреляционную связь имеет показатель «Возраст» и «Удовлетворенность внешностью». Это означает, что чем младше юноши, тем меньше они удовлетворены своей внешностью, в отличие от девушек, которые удовлетворены своей внешностью вне зависимости от возраста. Однако показатель «Возраст» также имеет и положительную корреляционную связь с показателем «Оценка отдельных сторон внешности». Это означает, что чем старше юноши, тем положительнее, детальнее и более осознанно они оценивают отдельные аспекты своей внешности.

В отличие от девушек, у юношей показатель «Уход за внешностью» имеет множество отрицательных корреляционных взаимосвязей. Например, показатель имеет отрицательную корреляционную связь с показателем «Социальное Я». Это означает, что чем меньше юноши

тратят времени на уход за своей внешностью, тем меньше у них развито «Социальное Я», т. е. тем меньше они идентифицируют себя частью какой-либо социальной группы через свою внешность.

Также, в отличие от девушек, у юношей показатель «Физическое Я» имеет положительную корреляционную связь с показателем «Инграция, формирование благосклонности». Это означает, что чем выше юноши оценивают свое физическое Я, тем больше они будут стараться понравиться другим, стараться угодить и т. д., в отличие от девушек.

Таким образом, анализ показал, что у юношей наблюдается большая независимость от социальных норм и приоритет внутренних качеств. У юношей более явно прослеживается связь между оправданием своих действий и использованием агрессивных стратегий, что может указывать на проблемы с самооценкой и незрелостью. С возрастом молодые люди приобретают более дифференцированное и осознанное отношение к своей внешности, хотя уход за собой может рассматриваться ими как менее значимая деятельность.

С целью изучения вопроса: помогает ли внешность в ситуациях делового/неформального общения был проведен качественный анализ. Результаты представлены на рисунках 1–8.

Ситуацией делового общения, где внешность больше помогла девушкам, является «Принятие на работу» (20%), также в целом в «Работе» (12%). Девушки отмечали важность их опрятности, аккуратности, они считали важными приятные черты лица как на собеседовании, так и на рабочем месте (рис. 1). 16% девушек отметили, что

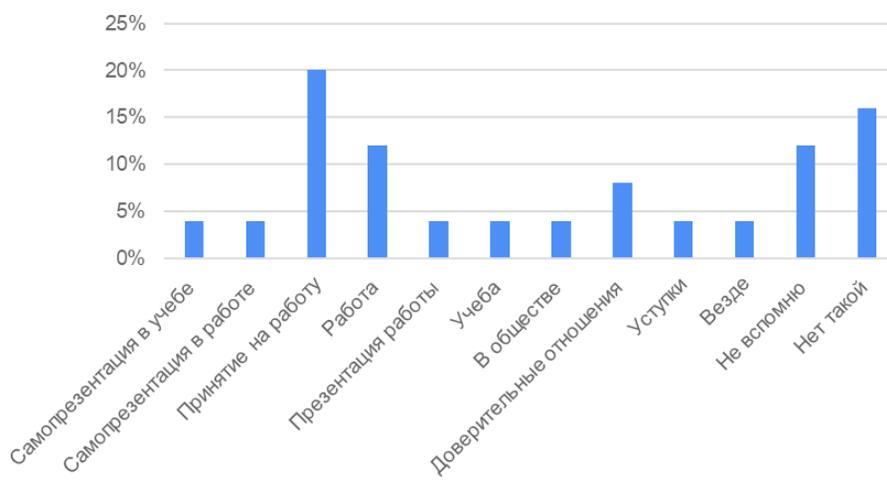

Рис. 1. Внешность помогла в деловом общении (группа девушек)
 Fig. 1. Appearance facilitated business communication (female group)

«Нет такой» ситуации, а 12 % девушек отметили, что «Не вспомнят» такой ситуации. Другими словами, четверть девушек говорят о том, что внешность вообще никак не помогла им в деловом общении. Однако внешность девушек помогает им в ситуациях делового общения для укрепления и создания доверительных отношений на рабочем месте, это отражается в ситуации «Доверительные отношения» (8 %). Такие ситуации, как «Самопрезентация в учебе», «Самопрезентация в работе», «Презентация работы», «Учеба», «В обществе», «Уступки» и в целом «Везде», отметили 4 % девушек.

Ситуациями, где внешность помогла в деловом общении юношам, являются «Принятие на работу» (24 %) и также «Работа» в целом (12 %). Однако также 16 % юношей ответили, что «Нет такой» ситуации, а 4 % отметили «Не вспомню». Другими словами, четверть юношей говорят о том, что внешность не помогла им в деловом общении. Также внешность в деловом общении помогала в ситуациях «Кастинг» (8 %) и ведение «Делового общения» (8 %) с коллегами в целом (рис. 2).

Ситуации «Учеба», «Место работы», «Знакомства на работе с коллегами противоположного пола», «Люди прислушиваются» и «На сцене» отметили 4 % юношей.

24 % девушек отметили, что «Нет такой» ситуации, где внешность помогла им в неформальном общении; 8 % отметили «Не вспомню»

(рис. 3), то есть большинство девушек говорят о том, что внешность не помогла им и в ситуации неформального общения. Однако ситуациями неформального общения, где внешность все же помогла девушкам, являются «Новые знакомства» (20 %). Девушки отмечали, что схожесть в стиле одежды, образе и т. д. положительно сказывается на построении новых знакомств. Также ситуацией неформального общения, где внешность помогла девушкам, является ситуация «Притягивание людей» (8 %) и «Вечеринка» (8 %). «Знакомства с противоположным полом», «Знакомства с родителями партнера», «Подарки от противоположного пола», «Встречи со старыми друзьями», «Улыбки прохожих», «Комплименты», «Предложения по работе» и «Всегда» отметили 4 % девушек.

Ситуация, где внешность больше помогла в неформальном общении юношам, однозначно является «Знакомство с противоположным полом» (52 %) (рис. 4). Юноши отмечали, что это дает им уверенность в себе и своей привлекательности. Также можно выделить «Новые знакомства» (12 %). Однако 12 % юношей отметили, что «Нет такой ситуации» и 4 % «Не вспомню». Ситуации «В детстве», «Люди боятся», «Отделение милиции», «Дома» и «Вечеринка» отметили 4 % юношей.

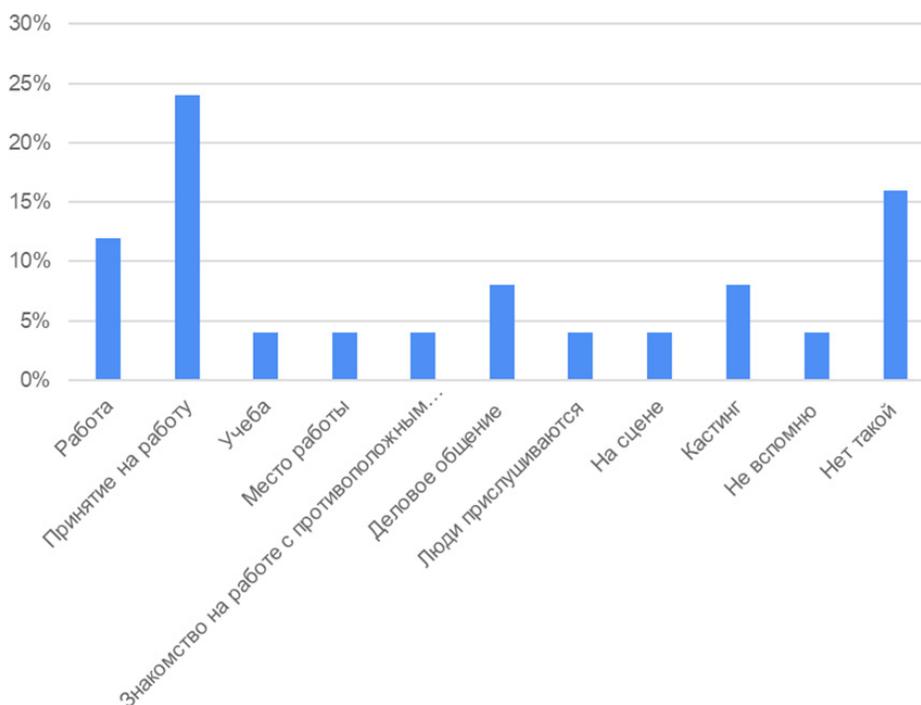

Рис. 2. Внешность помогла в деловом общении (группа юношей)

Fig. 2. Appearance facilitated business communication (male group)

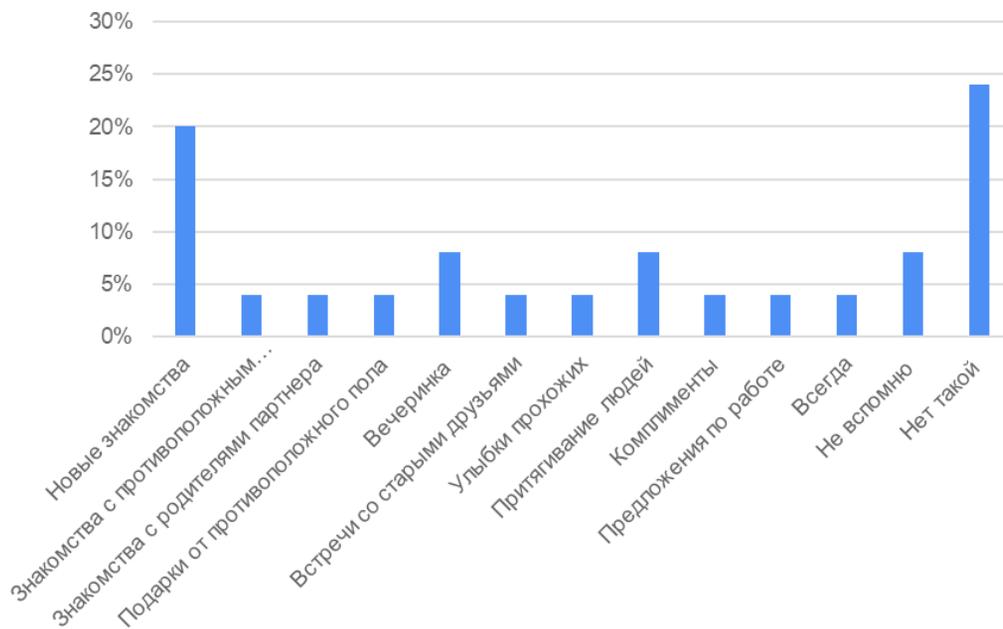

Рис. 3. Внешность помогла в неформальном общении (группа девушек)

Fig. 3. Appearance facilitated informal communication (female group)

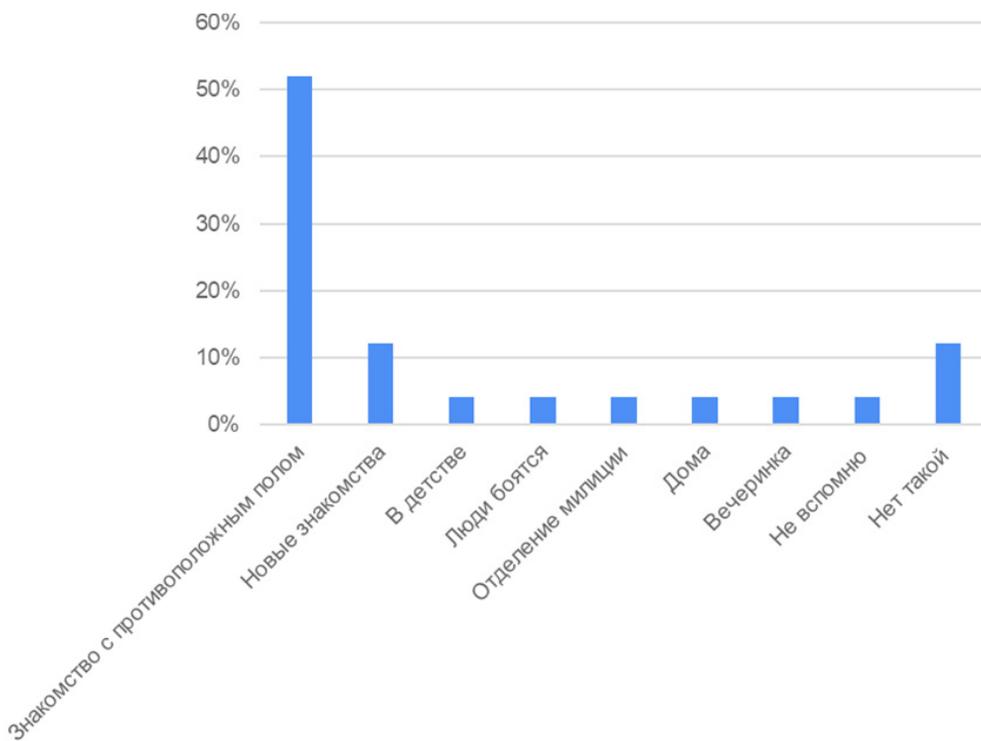

Рис. 4. Внешность помогла в неформальном общении (группа юношей)

Fig. 4. Appearance facilitated informal communication (male group)

Ситуаций делового общения, где внешность больше помешала девушкам, не так много. Однако все же можно выделить ситуацию «Принятие на работу» (16 %) (рис. 5). 48 % девушек отметили, что «Нет такой» ситуации, и 8 % «Не вспомню». Девушки отмечали важность формального, аккуратного и строгого образа. Также внешность девушек мешает им в ситуациях делового общения создавать положительное отношение к себе со стороны других людей,

это отражается в ситуации «Отношение к человеку» (8 %). Девушки отмечали плохое обращение к себе со стороны других людей, сравнения, переходы границ. Ситуации «Общение с клиентами», «Учеба», «Налаживание делового контакта», «Поликлиника» и «Кастинг» отметили всего 4 % девушек.

Ситуаций, когда внешность помешала в деловом общении юношам, не очень много среди всей выборки (рис. 6). 56 % юношей отметили,

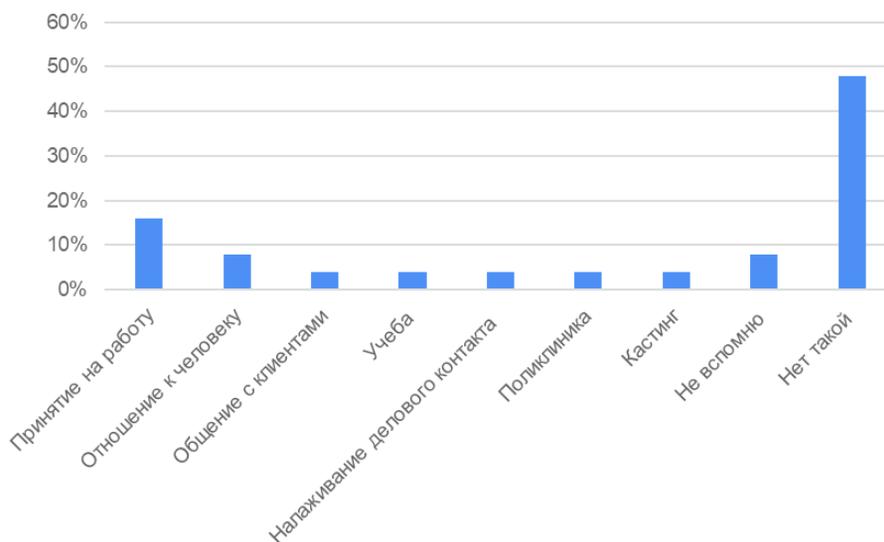

Рис. 5. Внешность помешала в деловом общении (группа девушек)

Fig. 5. Appearance hindered business communication (female group)

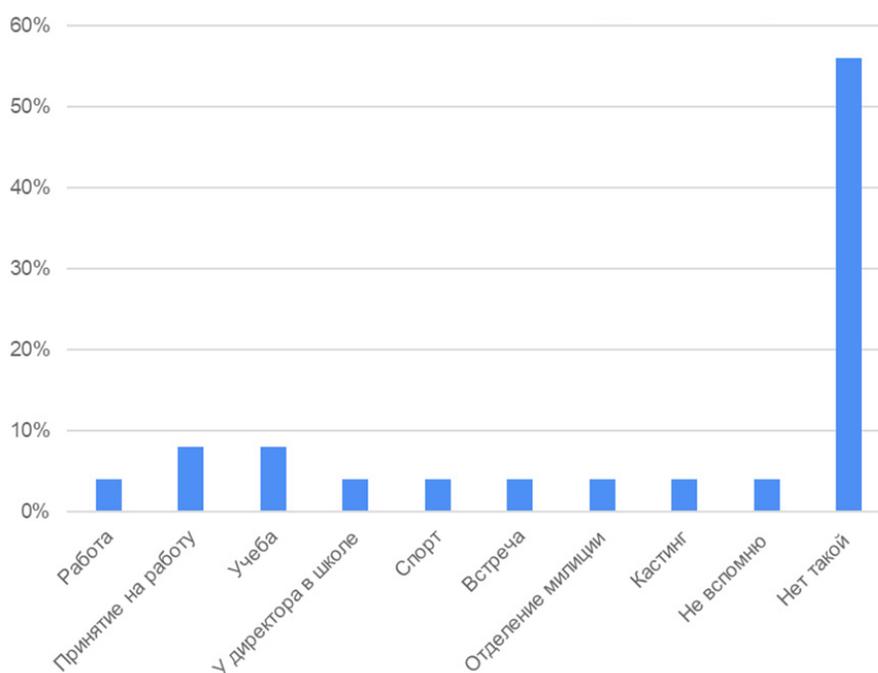

Рис. 6. Внешность помешала в деловом общении (группа юношей)

Fig. 6. Appearance hindered business communication (male group)

что «Нет такой» ситуации, а 4 % отметили «Не вспомню». Однако можно выделить ситуацию «Прием на работу» (8 %) и «Учеба» (8 %). Ситуации «Работа», «У директора в школе», «Спорт», «Встреча», «Отделение милиции» и «Кастинг» отметили 4 % юношей.

Ситуаций, когда внешность помешала девушкам в неформальном общении, не так много. 48 % девушек отметили, что «Нет такой» ситуации, а 16 % отметили «Не вспомню» (рис. 7). Скорее всего девушки уходят от ответа. Можно выделить то, что внешность в некоторой степени мешает девушкам в неформальном общении, поскольку 12 % отметили показатель «Не воспринимают всерьез» (12 %). Также то, что внешность мешает девушкам в неформальном общении, отражено в ситуациях «Непринятие со стороны сверстников» (8 %). Ситуации «Новые знакомства», «Регистрация временного вида на жительство», «Родственники», «Не продают напитки 18+», «В театре» и «Неопрятный внешний вид» отметили 4 % девушек.

Ситуаций, где внешность помешала в неформальном общении юношам, как таковых тоже не много: можно выделить ситуации «Буллинг» (8 %), «Знакомство с противоположным полом» (8 %), которые отражаются в неуверенности в себе и в том, подходит ли внешность под «стандарты». 48 % юношей отметили, что «Нет такой» ситуации, а 16 % отметили «Не вспомню».

Также юноши отмечали, что за привлекательную внешность не получить положительных оценок (ситуацию «Учеба» отметили 8 %). Ситуации «Новые знакомства», «Во дворе», «Отделение милиции» и «В магазине» отметили 4 % юношей (рис. 8).

Качественный анализ показал, что девушки не видят особого значения внешности для оптимизации делового и неформального общения, но она им и не мешает. Юноши, наоборот, говорят о том, что внешность помогает как в деловом, так и в неформальном общении, но не мешает совсем. Однако внешность действительно помогает в успешном трудоустройстве, в общении с коллегами, но также мешает при несоответствии формальным требованиям и аккуратности, что приводит к предвзятому отношению со стороны коллектива.

Также внешность помогает при установлении новых неформальных контактов, особенно при схожести стиля оформления внешности, и помогает в привлечении внимания противоположного пола. Однако внешность может и мешать, создавая у других людей несерьезное отношение к субъекту, непринятие. Девушки не склонны акцентировать внимание на внешнем виде для формирования положительного отношения к себе в целом как в деловой, так и в неформальной сферах, однако больше говорят о значении внешности в деловом общении. Тем временем

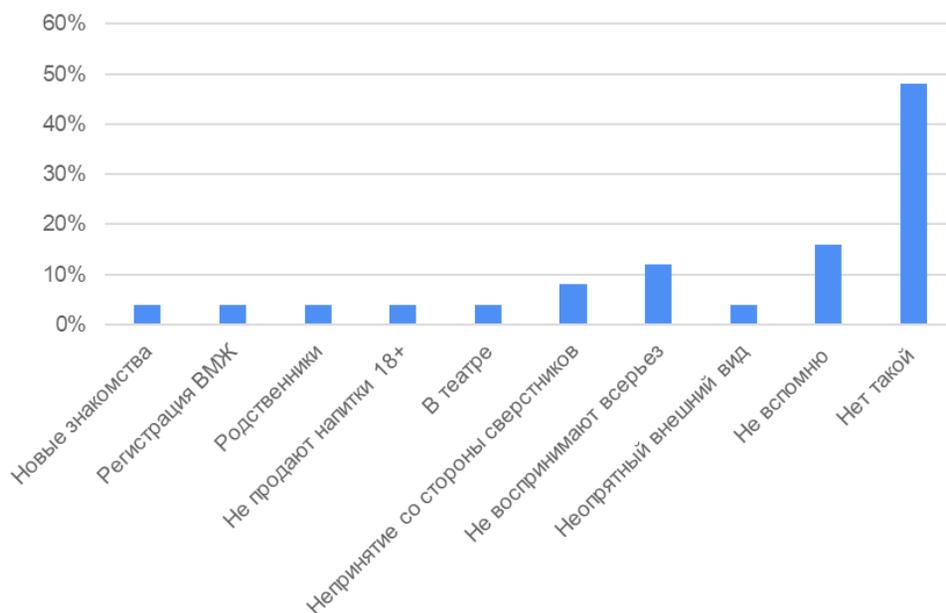

Рис. 7. Внешность помешала в неформальном общении (группа девушек)

Fig. 7. Appearance hindered informal communication (female group)

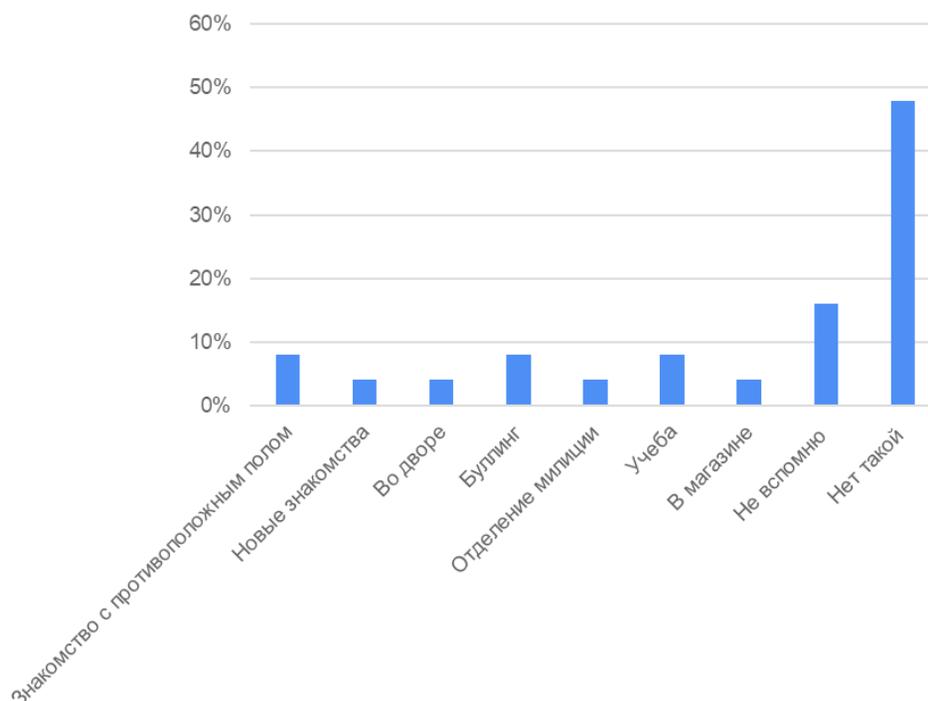

Рис. 8. Внешность помешала в неформальном общении (группа юношей)

Fig. 8. Appearance hindered informal communication (male group)

юноши акцентируют внимание на важности внешнего вида для успешного знакомства и построения отношений с противоположным полом.

Проведенное исследование было направлено на изучение особенностей самопрезентации студентов с различным отношением к своей внешности, с учетом гендерных различий и специфики юношеского возраста.

В заключение важно отметить, что выдвинутая гипотеза о наличии гендерных различий в отношении к своей внешности и тактиках самопрезентации была подтверждена. Девушки и юноши продемонстрировали разные стратегии и приоритеты в формировании своего образа, подчеркивая важность внешности в различных контекстах общения.

В частности, было установлено, что внешность играет важную роль в процессе трудоустройства и установления социальных контактов для представителей обоих полов. Однако для девушек внешность более значима для формирования положительного отношения к себе в деловом общении, а для юношей — для привлечения внимания противоположного пола.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить специфические особенности самопрезентации студентов с различным отношением к своей внешности, а также подтвердило различия в стратегиях и приоритетах самопрезентации у юношей и девушек.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей.

Ethics Approval

The authors affirm that the study adhered to ethical guidelines for research involving human participants.

Вклад авторов

А. Н. Кошелева — методология, разработка дизайна исследования, редактирование рукописи статьи.

А. А. Лебедева — сбор и анализ данных, подготовка рукописи статьи.

Author Contributions

A. N. Kosheleva: methodology, study design, and manuscript editing.

A. A. Lebedeva: data collection, data analysis, and manuscript drafting.

Финансирование

Исследование не имело финансовой поддержки.

Funding

The study did not receive any external funding.

Литература

- Алмазова, С. Л. (2009) Теоретический анализ проблемы изучения образа тела как компонента «Я-концепции» личности. В кн.: *Психология телесности: теоретические и практические исследования. Сборник статей II международной научно-практической конференции*. Пенза: Педагогический институт им. В. Г. Белинского, с. 39–45.
- Гоффман, Э. (2000) *Представление себя другим в повседневной жизни*. М.: Канон-пресс-Ц, 304 с.
- Казаков, О. И. (2017) Феномен самопрезентации через призму основных социологических категорий. В кн.: *Новые тенденции развития общественных наук. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции №4*. Ростов-на-Дону: Изд-во Инновационный центр развития образования и науки, с. 9–11.
- Кошелева, А. Н., Хороших, В. В. (2024) *Психодиагностика: учебник и практикум для вузов*. Москва: Изд-во Юрайт, 362 с.
- Куликов, Л. В., Орлова, Н. П. (2002) *Социальная психология: диалог Санкт-Петербург — Якутия. Материалы научной конференции 25–26 октября 2001 г.* СПб.: Изд-во СПбГУ, 180 с.
- Перельгина, Е. Б. (2002) *Психология имиджа*. М.: Аспект Пресс, 223 с.
- Хороших, В. В. (2013) Самопрезентация как ресурс современного молодого специалиста. *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки*, № 1 (167), с. 22–24.
- Хороших, В. В. (2018) Психологические особенности личности в структуре виртуальной самопрезентации подростков. *Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего*, № 2, с. 320–328.
- Хороших, В. В., Чарыкова, Е. Б. (2017) Факторы вариативности виртуальной самопрезентации подростков. *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*, т. 22, с. 103–112.
- Хороших, В. В., Широкая, И. А. (2012) Самопрезентационное поведение мужчин и женщин, пользователей социальных сайтов сети Интернет. В кн.: *V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество»*. М.: Изд-во Российское психологическое общество, т. 3, с. 442–443.

References

- Almazova, S. L. (2009) Teoreticheskij analiz problemy izucheniya obraza tela kak komponenta “Ya-kontseptsii” lichnosti [Theoretical analysis of the problems of the study of body image as a component of the personal “I-concept”]. In: *Psikhologiya telesnosti: teoreticheskie i prakticheskie issledovaniya. Sbornik statej II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii* [Psychology of bodily experience: theoretical and practical research. Collection of articles from the II international scientific and practical conference]. Penza: V. G. Belinsky Pedagogical Institute Publ., pp. 39–45. (In Russian)
- Goffman, E. (2000) *Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoj zhizni* [The presentation self in everyday life]. Moscow: Kanon-press-Ts Publ., 304 p. (In Russian)
- Kazakov, O. I. (2017) Fenomen samoprezentatsii cherez prizmu osnovnykh sotsiologicheskikh kategorij [The phenomenon of self-presentation through the lens of basic sociological categories]. In: *Novye tendentsii razvitiya obshchestvennykh nauk. Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii № 4* [New trends in the development of social sciences. Collection of scientific papers based on the results of the international scientific and practical conference No. 4]. Rostov-on-Don: Innovatsionnyj tsentr razvitija obrazovaniya i nauki Publ., pp. 9–11. (In Russian)
- Khoroshikh, V. V. (2013) Samoprezentatsiya kak resurs sovremennogo mladogo spetsialista [Self-presentation as resource of modern specialist]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki — St. Petersburg State Polytechnic University Journal. Humanities and Social Sciences*, no. 1 (167), pp. 22–24. (In Russian)
- Khoroshikh, V. V. (2018) Psikhologicheskie osobennosti lichnosti v strukture virtual'noj samoprezentatsii podrostkov [Personality traits in the structure of virtual self-presentation of adolescents]. *Informatsionnoe obshchestvo: obrazovanie, nauka, kul'tura i tekhnologii budushchego*, no. 2, pp. 320–328. (In Russian)
- Khoroshikh, V. V., Charykova, E. B. (2017) Faktory variativnosti virtual'noj samoprezentatsii podrostkov [Aspects of variation of adolescents' virtual self-presentation]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya — The Bulletin of Irkutsk State university. Series “Psychology”*, vol. 19, pp. 103–112. (In Russian)
- Khoroshikh, V. V., Shirokaia, I. A. (2012) Samoprezentatsionnoe povedenie muzhchin i zhenshchin, pol'zovatelej sotsial'nykh sajtov seti Internet [Men and women self-presentational behaviour in the online social Network]. In: *V съезд Obshcherossijskoj obshchestvennoj organizatsii “Rossijskoe psikhologicheskoe obshchestvo”* [V Congress of the all-Russian public organization “Russian psychological society”]. Moscow: Rossijskoe psikhologicheskoe obshchestvo Publ., vol. 3, pp. 442–443. (In Russian)
- Kosheleva, A. N., Khoroshikh, V. V. (2024) *Psikhodiagnostika: uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Psychodiagnostics: textbook and workshop for universities]. Moscow: Yurajt Publ., 362 p. (In Russian)

- Kulikov, L. V., Orlova, N. P. (2002) *Sotsial'naya psikhologiya: dialog Sankt-Peterburg — Yakutiya. Materialy nauchnoj konferentsii 25–26 oktyabrya 2001 g.* [Social Psychology: St. Petersburg — Yakutia Dialogue. *Materials of the scientific conference 25–26 October 2001*]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ., 180 p. (In Russian)
- Perelygina, E. B. (2002) *Psikhologiya imidzha [Image Psychology]*. Moscow: Aspekt Press Publ., 221 p. (In Russian)

Сведения об авторах

КОШЕЛЕВА Александра Николаевна — *Aleksandra N. Kosheleva*

РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

The Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia.

ORCID: [0000-0003-2497-6414](https://orcid.org/0000-0003-2497-6414), SPIN-код: [3957-8608](https://www.spin-код.com/3957-8608), Scopus AuthorID: [57193243586](https://orcid.org/57193243586), e-mail: alkosh@inbox.ru

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии профессиональной деятельности.

ЛЕБЕДЕВА Ангелина Александровна — *Angelina A. Lebedeva*

Ташкент, Узбекистан.

Tashkent, Uzbekistan.

E-mail: lebedeva.angelina.alx@gmail.com

Психолог-консультант.

УДК 159.9.075: 303.442.2

<https://www.doi.org/10.33910/3034-4255-2025-2-2-145-151>

Особенности профессиональной готовности будущих педагогов с разными установками самореализации

А. С. Ярошевич✉

Аннотация. Введение. Профессиональная готовность педагога в условиях цифровизации приобретает особую значимость. Молодые педагоги часто сталкиваются со сложностями в адаптации к профессиональной деятельности. Современные цифровые решения позволяют сделать образование доступным для всех категорий населения, включая детей с ограниченными возможностями здоровья, и облегчают труд педагога по выполнению отдельных элементов деятельности. Однако вместе с тем постоянное сетевое взаимодействие стирает границы между рабочим и личным временем, а также усиливает психологическое давление на молодого специалиста, акцентируя внимание на успешности, профессионализме и «достигаторстве». Профессиональная готовность является результатом профессиональной подготовки и включает в себя ряд взаимосвязанных компонентов, развивающихся в процессе самопознания и обеспечивающих самореализацию в трудовой деятельности. Для эффективной самореализации в профессии необходимо, чтобы установки личности были согласованы с общественными нормами и требованиями профессиональной деятельности.

Материалы и методы. В исследовании на базе ГГУ имени Ф. Скорины приняли участие 176 студентов, обучающихся на педагогических специальностях университета. Для диагностики были использованы методика «Профессиональная готовность» (автор — А. П. Чернявская) и тест суждений самореализации личности (автор — С. И. Кудинов). Для статистической обработки данных использованы критерий ранговой корреляции Ч. Спирмена (rs) и критерий ϕ^* Фишера.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование дает основания утверждать, что компоненты профессиональной готовности имеют статистически значимые положительные взаимосвязи с такими установками личности на самореализацию, как социально-корпоративные установки, активность, оптимистичность, интернальность и креативность. Выявлены статистически значимые обратные взаимосвязи интерности, пессимистичности и экстернальности со всеми показателями профессиональной готовности.

Выводы. Развитие активности, оптимистичности, интернальности и креативности будет способствовать более продуктивной самореализации личности, а также повышению профессиональной готовности будущего специалиста.

Ключевые слова: профессиональная готовность, самореализация, активность, оптимистичность, интернальность, креативность, социально-корпоративные установки самореализации

Professional readiness of future teachers with different self-realization attitudes

A. S. Yaroshevich✉

Abstract. Introduction. Digitalization makes the professional readiness of teachers particularly important for several reasons. Novice teachers often experience difficulties in adapting to their professional activities. A large teaching workload, increased paperwork, and misunderstandings in interaction with parents, colleagues, and administrators lead to disappointment in themselves and their profession. Modern digital solutions make education accessible to all groups of learners, including children with disabilities, and facilitate certain aspects of teachers' work (such as designing tasks,

case studies, and presentations). However, constant networking blurs the boundaries between work and personal time and increases psychological pressure on young specialists, intensifying the focus on success, professionalism, and relentless achievement. Professional readiness is the result of professional training and includes several interrelated components that develop through self-awareness and ensure self-realization in work. For effective self-realization in the profession, an individual's attitudes must be consistent with social norms and job requirements.

Materials and Methods. The study was conducted at Francisk Skorina Gomel State University with a sample of 176 pedagogy students. The methods used were the Professional Readiness Questionnaire (A. P. Chernyavskaya) and the Personal Self-Realization Judgments Test (S. I. Kudinov). Data were analyzed using Spearman's rank correlation coefficient (r_s) and Fisher's ϕ^* criterion.

Results and Discussion. The findings indicate that the components of professional readiness show statistically significant positive correlations with such self-realization attitudes as social and corporate attitudes, activity, optimism, internality, and creativity. The study also revealed statistically significant inverse correlations of internality, pessimism, and externality with all indicators of professional readiness.

Conclusions. The development of activity, optimism, internality, and creativity contributes to more productive self-realization and enhances the professional readiness of future teachers.

Keywords: professional readiness, self-realization, activity, optimism, internality, creativity, social and corporate attitudes of self-realization

Введение

Развитие профессиональной готовности студентов педагогических специальностей актуально не только с точки зрения необходимости обеспечения системы образования качественными кадрами, но и для формирования безопасной и поддерживающей среды в учреждении образования, где и учащиеся, и педагоги получают возможности для самопознания и самореализации.

В целом «готовность — это интегральное личностное образование на основе потребностей и способностей субъекта, которое характеризуется нормативным уровнем преобразования общественных отношений в систему функций индивида» (Чичикин 2016, 115).

Профессиональная готовность — это результат профессиональной подготовки, включающий в себя ряд взаимосвязанных компонентов (психофизиологический, мотивационный, когнитивный, практический, организационный, эмоциональный, поведенческий, творческий и рефлексивный), развивающихся в процессе самопознания и обеспечивающих самореализацию в трудовой деятельности (Ярошевич 2025, 66).

«Самореализация — это системное психологическое образование, комплекс интеллектуальных, эмоционально-волевых, мотивационных и инструментально-стилевых переменных, обеспечивающих воплощение актуальных и потенциальных возможностей индивида в различных видах деятельности» (Кудинов, Кудинов 2012, 202–203).

Установки личности на самореализацию являются той движущей силой, которая помо-

гает достичь высокого уровня профессиональной готовности, что, в свою очередь, служит залогом для достижения профессиональных высот.

Материалы и методы

Исследование было проведено на базе учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины» в 2023–2025 годах. Выборка составила 176 человек (24 % — юноши, 77 % — девушки) в возрасте от 17 до 24 лет, средний возраст 18,5 лет, обучающихся на 1–4-м курсах бакалавриата на специальностях педагогического профиля различных факультетов университета.

Для диагностики были использованы:

1. Методика «Профессиональная готовность» (автор — А. П. Чернявская). Методика определяет готовность, как активно-действенное состояние личности, выступающее условием успешного выполнения любой деятельности, диагностируя следующие компоненты: автономность, информированность, ориентация во времени, эмоциональное отношение и умение принимать решения.

2. Тест суждений самореализации личности (автор — С. И. Кудинов). Методика позволяет диагностировать ценностно-целевой, динамический, эмоциональный, организационный, мотивационный, когнитивный, прогностический и компетентно-личностный компоненты самореализации.

Для статистической обработки данных были использованы непараметрический критерий ранговой корреляции Ч. Спирмена (r_s) и критерий ϕ^* Фишера.

Результаты и их обсуждение

По результатам диагностики методикой «Профессиональная готовность» (А. П. Чернявская) было выявлено, что 18 % опрошенных недостаточно самостоятельны в принятии решений, связанных с профессиональным самоопределением. 14 % респондентов имеют недостаточное представление о своем будущем профессиональном пути, 20 % испытуемых не обладают умением принимать решения и нести за них ответственность. У 18 % опрошенных недостаточно знаний о мире профессий вообще и о своей будущей профессии в частности. 15 % респондентов не испытывают положительных эмоций по отношению к своей будущей профессии. Наглядно данные представлены в таблице 1.

По результатам диагностики тестом суждений самореализации личности (С. И. Кудинов) можно сказать, что 21 % респондентов обладают низким уровнем *социально-корпоративных установок* самореализации. Это говорит о том, что они не стремятся улучшить свои отношения в коллективе и повысить производительность труда за счет демонстрации своих способностей, знаний и опыта.

77 % испытуемых набрали низкие баллы по шкале «*Субъектно-личностные установки самореализации*», что говорит о низком уровне стремления к усилению своей статусной позиции.

34 % респондентов обладают низким уровнем *активности*, то есть не стремятся проявлять свои способности и добиваться цели. У 24 % студентов выявлен низкий уровень *оптимистичности*, что свидетельствует о недостатке положительных эмоций и оптимизма в начале новых дел.

18 % испытуемых характеризуются низким уровнем *интернальности*, что говорит о тенденции к низкому уровню самоконтроля и само-

организации, а также о склонности к перекладыванию ответственности за неудачи на других людей.

63,5 % студентов набрали низкие баллы по шкале «*Социоцентрическая мотивация самореализации*», что говорит о том, что мотивы, связанные с повышением общего благополучия, не занимают высокого положения в их системе ценностей.

19 % респондентов обладают низким уровнем *креативности*. Это является показателем сложности перехода к другому виду деятельности, малой вариативности способов реализации собственного потенциала.

23 % опрошенных отличаются низким уровнем *конструктивности*, что указывает на появление негативных эмоций (разочарование, утрата веры в себя и т. д.) при совершении ошибок или сложностей в достижении поставленной цели.

6 % студентов часто сталкиваются с *социальными барьерами* на пути самореализации. Такого рода сложности возникают из-за узости кругозора, недостатка информации, отсутствия опыта позитивного выхода из неблагоприятных жизненных ситуаций.

16 % обучающихся сталкиваются с *личностными барьерами*. К их числу можно отнести как негативные черты личности, так и недостаточно развитые навыки контроля в эмоционально-волевой сфере. Наглядно данные представлены в таблице 2.

Таким образом, исходя из данных, представленных в таблице 2, необходимо отметить, что достаточно много респондентов не испытывают потребности проявлять свои способности и умения для улучшения отношений в коллективе и повышения своей производительности труда, не проявляют стремления к реализации своего потенциала, недооценивают себя, испытывают страх и волнение в начале необычных ситуациях.

Табл. 1. Результаты диагностики респондентов методикой «Профессиональная готовность» (А. П. Чернявская)

Table 1. Results of the assessment of respondents using the Professional Readiness Questionnaire (A. P. Chernyavskaya)

Шкала	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Автономность	18	72	10
Ориентация во времени	14	74	12
Умение принимать решения	20	68	12
Информированность	18	64	18
Эмоциональное отношение	15	72	13

Табл. 2. Результаты диагностики аспектов самореализации тестом суждений самореализации личности (С. И. Кудинов)

Table 2. Results of assessing various aspects of self-realization using the Personal Self-Realization Judgments Test (S. I. Kudinov)

Шкала	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Социально-корпоративные установки	21	44	35
Субъектно-личностные установки	77	29	3
Активность	34	33	33
Инертность	72	23	5
Оптимистичность	24	45	31
Пессимистичность	87	10	3
Интернальность	18	43	39
Экстернальность	87	11	2
Социоцентризм	63,5	28,5	8
Эгоцентризм	29	50	21
Креативность	19	41	40
Консервативность	90	10	0
Конструктивность	23	48	29
Деструктивность	88	8	4
Социальные барьеры	69	25	6
Личностные барьеры	64	20	16

Для проверки гипотезы о наличии статистически значимой взаимосвязи между выраженностью компонентов профессиональной готовности и компонентами самореализации личности был использован непараметрический критерий ранговой корреляции Ч. Спирмена r_s . Все взаимосвязи, обнаруженные в результате математико-статистического анализа, представлены на рисунке 1.

Был выявлен ряд статистически значимых взаимосвязей установок самореализации с компонентами профессиональной готовности:

- *социально-корпоративные установки самореализации, активность, оптимистичность, интернальность, креативность* имеют значимые прямые взаимосвязи со всеми компонентами профессиональной готовности;
- *интерность, пессимистичность, экстернальность* имеют значимые обратные взаимосвязи со всеми показателями профессиональной готовности;
- *субъектно-личностные установки самореализации* положительно связаны с *автономностью, умением принимать решения, информированностью и эмоциональным отношением*;
- *социоцентрическая мотивация* самореализации имеет значимые прямые связи с такими показателями профессио-

нальной готовности, как *ориентация во времени, умение принимать решения, информированность и эмоциональное отношение*;

- *конструктивность* имеет значимые *прямые* связи с такими показателями профессиональной готовности, как *ориентация во времени, умение принимать решения, информированность и эмоциональное отношение*, а *деструктивность* — значимую *обратную* связь с *эмоциональным отношением* к профессии;
- *консервативность* отрицательно связана с *автономностью*;
- *социальные и личностные барьеры* на пути самореализации имеют значимые *обратные* связи с *автономностью и эмоциональным отношением*.

Для выявления различий в уровне развития компонентов профессиональной готовности студентов с разными установками самореализации был использован критерий F^* Фишера. Данные о выявленных статистически значимых различиях представлены в таблице 3.

По результатам применения методов математической статистики были выявлены статистически значимые различия в уровнях развития компонентов профессиональной готовности студентов с разными установками самореализации.

Рис. 1. Корреляционные связи суждений самореализации и компонентов профессиональной готовности

Fig. 1. Correlations between self-realization judgements and components of professional readiness

Примечание: одна прямая линия — прямая связь при $p = 0,05$; две прямые линия — прямая связь при $p = 0,01$; одна штрихованная линия — обратная связь при $p = 0,05$; две штрихованных линии — обратная связь при $p = 0,01$.

Табл. 3. Различия в уровне развития компонентов профессиональной готовности у студентов с разными установками самореализации

Table 3. Differences in the level of development of professional readiness components among students with different self-realization attitudes

Шкала	Низкий уровень	Высокий уровень	Значение ϕ^*
Ориентация во времени			
Высокий уровень социально-корпоративных установок	3 (25 %)	9 (75 %)	2,726**
Низкий уровень социально-корпоративных установок	8 (80 %)	2 (20 %)	
Высокий уровень активности	5 (35,7 %)	9 (64,3 %)	2,228*
Низкий уровень активности	10 (76,9 %)	3 (23,1 %)	
Высокий уровень оптимистичности	2 (28,6 %)	5 (71,4 %)	2,154*
Низкий уровень оптимистичности	10 (76,9 %)	3 (23,1 %)	
Высокий уровень интернальности	4 (25 %)	12 (75 %)	3,784 **
Низкий уровень интернальности	10 (90,9 %)	1 (9,1 %)	

Табл. 3. Продолжение

Шкала	Низкий уровень	Высокий уровень	Значение ϕ^*
Умение принимать решения			
Высокий уровень социально-корпоративных установок	1 (10 %)	9 (90 %)	4,468**
Низкий уровень социально-корпоративных установок	11 (91,7 %)	1 (8,3 %)	
Высокий уровень активности	4 (30,8 %)	9 (69,2 %)	2,453*
Низкий уровень активности	10 (76,9 %)	3 (23,1 %)	
Высокий уровень оптимистичности	3 (30 %)	7 (70 %)	2,184 *
Низкий уровень оптимистичности	9 (75 %)	3 (25 %)	
Высокий уровень креативности	4 (30,8 %)	9 (69,2 %)	2,041*
Низкий уровень креативности	6 (75 %)	2 (75 %)	
Информированность			
Высокий уровень оптимистичности	1 (8,3 %)	11 (91,7 %)	3,807**
Низкий уровень оптимистичности	8 (80 %)	2 (20 %)	
Высокий уровень креативности	4 (25 %)	12 (75 %)	2,671**
Низкий уровень креативности	7 (77,8 %)	2 (22,2 %)	
Эмоциональное отношение			
Высокий уровень активности	3 (21,4 %)	11 (78,6 %)	4,198 **
Низкий уровень активности	12 (92,3 %)	1 (7,7 %)	
Высокий уровень креативности	4 (25 %)	12 (75 %)	1,805*
Низкий уровень креативности	4 (66,7 %)	2 (33,3 %)	

Примечание: * уровень значимости 0,05 ($\phi^*_{кр} = 1,64$), ** уровень значимости 0,01 ($\phi^*_{кр} = 2,31$).

У студентов с высоким уровнем социально-корпоративных установок самореализации статистически значимо чаще наблюдаются высокий уровень ориентации во времени и умение принимать решения. Это означает, что такие студенты лучше представляют свою дальнейшую профессиональную жизнь и эффективнее в принятии решений, связанных с профессиональным самоопределением и развитием.

Студенты с высоким уровнем активности как установки самореализации статистически значимо демонстрируют высокий уровень ориентации во времени, умения принимать решения и эмоционального отношения к профессии. Это означает, что они, кроме вышесказанного, также лучше осознают важность положительного отношения к профессии для достижения карьерных высот.

У студентов с высоким уровнем оптимистичности статистически значимо чаще наблюдается высокий уровень ориентации во времени, умения принимать решения и информированности. Это означает, что оптимистичные студенты лучше принимают решения, связанные с построением своего профессионального пути, а также больше внимания уделяют получению знаний и расши-

рению своего кругозора в области профессионального развития вообще и возможности для собственного развития в частности.

Студенты с высоким уровнем интернальности статистически значимо чаще демонстрируют высокий уровень ориентации во времени. Иными словами, они лучше планируют свою будущую профессиональную жизнь.

У студентов с высоким уровнем креативности статистически значимо чаще наблюдается высокий уровень умения принимать решения, информированности и эмоционального отношения. Это означает, что студенты с высоким уровнем креативности как установки самореализации придают больше значения положительному отношению к будущей профессии, уделяют больше внимания расширению кругозора в области профессионального развития и лучше умеют принимать решения, связанные с профессиональным выбором.

Выводы

Установки личности на самореализацию играют ключевую роль в развитии профессиональных качеств, поскольку именно стремление

реализовать себя позволяет человеку активно развиваться, преодолевать трудности и достигать поставленных целей. Самореализация педагога как профессионала в избранной специальности детерминирована большим количеством факторов. В результате проведенного эмпирического исследования было выявлено, что социально-корпоративные установки, активность, оптимистичность, интернальность и креативность студентов положительно взаимосвязаны с компонентами профессиональной готовности, что обеспечивает направленность будущих специалистов на саморазвитие.

В рамках психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса в уни-

верситете может осуществляться формирование и коррекция уже сложившихся установок личности. Специалисты социально-педагогических и психологических служб, кураторы и педагоги могут использовать групповые и индивидуальные формы работы, в рамках которых должно быть уделено внимание развитию умений и навыков контроля, проактивности, целеполагания и анализа.

Развитие активности, оптимистичности, интернальности и креативности будет способствовать более продуктивной самореализации личности, а также повышению профессиональной готовности будущего специалиста.

Литература

- Кудинов, С. И., Кудинов, С. С. (2012) *Психодиагностика личности*. Тольятти: Изд-во Тольяттинского государственного университета, 270 с.
- Чичикин, В. Т. (2016) Проблема сущности профессиональной готовности педагога. *Нижегородское образование*, № 4, с. 114–118.
- Ярошевич, А. С. (2025) Современные подходы к проблеме профессиональной готовности студентов педагогического профиля. *Адукацыя і выхаванне*, № 6, с. 62–69.

References

- Chichikin, V. T. (2016) Problema sushchnosti professional'noj gotovnosti pedagoga [The problem of essence of a teacher's professional readiness]. *Education in Nizhny Novgorod*, no. 4, pp. 114–118. (In Russian)
- Kudinov, S. I., Kudinov, S. S. (2012) *Psikhodiagnostika lichnosti: uchebnoe posobie [Personality Psychodiagnosics: A Study Guide]*. Tolyatti: Tolyatti State University Publ, 270 p. (In Russian)
- Yaroshevich, A. S. (2025) Sovremennye podkhody k probleme professional'noj gotovnosti studentov pedagogicheskogo profilya [Modern Approaches to the Problem of Professional Readiness of Pedagogical Students]. *Adukatsiya i vykhavanne*, no. 6, pp. 62–69. (In Russian)

Сведения об авторах

ЯРОШЕВИЧ Анна Сергеевна — *Hanna S. Yaroshevich*

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Гомель, Республика Беларусь.

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Republic of Belarus.

ORCID: [0000-0001-8975-4762](https://orcid.org/0000-0001-8975-4762), SPIN-код: [2957-4955](https://sp.inria.fr/2957-4955), e-mail: hannayaroshevich@gmail.com

Старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии.

УДК 005.95 + 658.3

<https://www.doi.org/10.33910/3034-4255-2025-2-2-152-160>

Когнитивные искажения при принятии решений в управленческой деятельности

И. А. Рудник✉

Аннотация. Анализируются когнитивные искажения, влияющие на процессы принятия управленческих решений. Отмечается, что современные тенденции бизнеса делают проблему когнитивных ошибок особо значимой для руководителей всех уровней, так как такие ошибки способны приводить к снижению эффективности деятельности организаций и создавать препятствия для их устойчивого развития. Проведен исторический и междисциплинарный обзор понятий «выбор» и «принятие решений», выделены основные когнитивные искажения, наиболее характерные для практики управления (например, эффект подтверждения, эффект статуса-кво, избыточная уверенность, ошибка планирования и др.). Описаны возможные проявления и последствия этих искажений для различных категорий руководителей. Обосновывается необходимость диагностики когнитивных ошибок, анализа индивидуальных и организационных факторов их возникновения, выбора современных стратегий для минимизации их влияния. Уделяется внимание важности развития у руководителей критического мышления и метакогнитивных навыков для повышения качества управленческих решений. Также обсуждаются перспективы дальнейших исследований, которые направлены на углубленное понимание когнитивных процессов и повышение адаптивности управленцев в условиях изменяющегося внешнего окружения. В заключение даны рекомендации по внедрению практических инструментов для минимизации когнитивных искажений и создания культуры осознанного принятия решений в организациях.

Ключевые слова: выбор, практика управления, принятие решений, критическое мышление, когнитивные искажения

Cognitive biases in managerial decision-making

I. A. Rudnik✉

Abstract. This article examines cognitive biases that affect managerial decision-making processes. It highlights that contemporary business trends make cognitive errors increasingly relevant for leaders at all organizational levels, as these errors can reduce efficiency and hinder sustainable development. The article presents a historical and interdisciplinary review of the concepts of 'choice' and 'decision-making' and identifies cognitive biases most typical of managerial practice (confirmation bias, status quo bias, overconfidence, planning fallacy, etc.). The author describes the manifestations and consequences of these biases among managers at different organizational levels. The article emphasizes the need to diagnose cognitive errors, to analyze the individual and organizational factors underlying their emergence, and to adopt contemporary strategies aimed at mitigating their effects. Attention is paid to the importance of developing critical thinking and metacognitive skills among managers in order to improve the quality of managerial decision-making. The article also discusses prospects for further research aimed at gaining a deeper understanding of cognitive processes and enhancing managers' adaptability in a changing external environment. In conclusion, recommendations are provided for the implementation of practical tools to minimize cognitive biases and to foster a culture of conscious decision-making within organizations.

Keywords: choice, managerial practice, decision-making, critical thinking, cognitive biases

Введение

Актуальность исследования когнитивных ошибок при принятии решений в профессиональной деятельности руководителей определяется целым рядом факторов, связанных с современными тенденциями развития бизнеса и управления. Когнитивные искажения представляют собой систематические ошибки в восприятии, анализе и интерпретации информации, которые могут привести к неверным решениям. Когнитивные искажения могут существенно снижать качество принимаемых управленческих решений, что, в свою очередь, может негативно сказаться на стратегическом развитии организации.

Понимание психологических механизмов когнитивных искажений у руководителей обеспечивает возможность повышения качества управленческих решений посредством выявления, осознания и минимизации подобного рода ошибок. Это позволит руководителям не только снижать риски и избегать типичных управленческих ловушек, но и способствовать личностному и профессиональному росту, а также росту эффективности всей организации. Кроме того, снижение числа управленческих ошибок способствует улучшению психологического климата в коллективе, нивелирует возможности для возникновения конфликтов и стрессовых ситуаций, что в конечном итоге положительно сказывается на конкурентоспособности бизнеса.

Таким образом, систематизация и анализ когнитивных искажений при принятии решений у руководителей позволит разрабатывать эффективные инструменты для повышения управленческой эффективности и устойчивости организаций в соответствии с актуальными вызовами современного бизнеса.

Основные характеристики современной управленческой деятельности

Для успешного сотрудничества в организации необходима согласованность, достигаемая через управление. Термин «управление» многозначен и часто употребляется наравне с такими понятиями, как «менеджмент», «руководство», особенно в русском языке. Под управлением понимается организация совместной деятельности в рамках группы или организации — объединения людей, координирующих свои действия для достижения общих целей по установленным правилам и процедурам.

Один из основателей управленческой науки Ф. Тейлор рассматривал управление как научно обоснованную систему, включающую стандартизацию операций, подбор работников, дифференцированную оплату и сотрудничество между руководством и сотрудниками для эффективного распределения труда и ответственности. Он считал, что руководитель должен планировать и обеспечивать прибыльность организации, а рабочие — непосредственно выполнять поставленные руководством задачи (Дорофеева 2020). Другой знаменитый исследователь, А. Файоль, определял управление как процесс предвидения, организации, распоряжения, координации и контроля, направленный на гармонизацию усилий и соблюдение правил (Гершанок 2019). Американский ученый П. Друкер видел управление как деятельность, превращающую неорганизованную массу в целенаправленную и продуктивную группу (Спивак 2007). Экономист и теоретик менеджмента М. Мескон определял управление как процесс планирования, организации, мотивации и контроля для достижения целей организации (Мескон и др. 2020).

В отечественной науке Т. И. Шамова рассматривала управление как целенаправленное взаимодействие управляющей и управляемой подсистем для достижения результатов (Шамова и др. 2002). По мнению Г. П. Щедровицкого, управление должно использовать личные цели и мотивации людей для достижения общих задач, не подавляя индивидуальные интересы (Щедровицкий 2021).

Таким образом, управление в современной компании — это организация целенаправленной деятельности сотрудников с максимальной эффективностью, учитывающая как цели организации, так и личные цели работников; руководители (управленцы, менеджеры, начальники) организуют работу через постановку целей, контроль и мотивацию.

Выбор и принятие решений в управленческой деятельности

Понятия «выбор» и «принятие решений» в повседневной жизни часто считаются синонимами из-за тесной взаимосвязи процессов и междисциплинарного характера темы (Диев 2013), изучаемой философами, психологами, экономистами и т. д. Однако среди ученых нет единого мнения, что именно является частью чего — выбор частью принятия решений или, наоборот, все зависит от ракурса изучения вопроса и лежащих в основе мнения теоретических оснований.

Проблема выбора и принятия решений интересовала еще древнегреческих мыслителей. Сократ акцентировал внимание на критическом мышлении и самоанализе. Аристотель связывал принятие решений с рациональным выбором (др. греч. προαίρεσις — «выбор», «намерение», «сознательное решение» или «преднамеренный поступок»), на который влияет нрав человека, привнося в рассуждения иррациональные элементы (Платонов-Поляков 2015). В Новое время Р. Декарт заложил основы рационализма, предложив «правила направления ума», которые помогают принимать решения, снижая вероятность ошибки (Брекоткина 2020).

Рациональность и иррациональность остаются ключевыми факторами в изучении обсуждаемой темы. В XX в. ученые серьезно расширили и углубили исследования. Так, К. Левин ввел понятие валентности (Lewin 1935) — притягивающей или отталкивающей силы, влияющей на выбор человека, который стремится к балансу между внутренними потребностями и внешними условиями. В свою очередь, С. Л. Рубинштейн подчеркивал активную роль сознания в принятии решений и важность личной ответственности за выбор (Рубинштейн 2003). Большой вклад в разработку системного подхода к психологии управления сделал Б. Ф. Ломов — он рассматривал выбор и принятие решений как сложные многомерные процессы, особенно в группах и организациях (Романова, Рыжов 2019).

В 1944 г. Д. фон Нейман и О. Моргенштерн создали теорию игр — математический инструмент анализа стратегического выбора в конфликтных и кооперативных ситуациях, что стало одной из фундаментальных идей, которые сегодня используются в экономике, политике, психологии, социологии (Фон Нейман, Моргенштерн 1970). Специалист в области математической психологии К. Кумбс исследовал риск и неопределенность в принятии решений, развивая теории ожидаемой полезности и портфельного риска, а также методы коллективного выбора (Малтугева, Орлова 2014). Польский психолог Ю. Козелецкий описал процесс принятия решений как сложный психологический феномен с четырьмя этапами: формирование задачи, оценка последствий, прогноз условий и выбор альтернатив, в том числе субъективные и эмоциональные факторы (Козелецкий 1979). Социолог и экономист Г. Саймон предложил концепцию ограниченной рациональности, показывая, что люди не всегда принимают оптимальные решения из-за когнитивных ограничений и неопределенности, используя эвристики

для удовлетворения текущих потребностей (Simon 1978). Немецкий психолог Д. Дёрнер исследовал принятие решений в сложных системах, подчеркивая важность системного мышления, обучения на ошибках и критического анализа, которые помогают избежать распространенных ошибок (Дёрнер 2023).

Наиболее известными учеными, которые занимались вопросами выбора и принятия решений, можно назвать израильских психологов А. Тверски и Д. Канемана. Они создали теорию перспектив, которая описывает, как люди принимают решения в условиях риска и неопределенности, учитывая субъективные оценки вероятностей и ценностей. Теория объясняет склонность людей переоценивать маловероятные события, избегать потерь сильнее, чем стремиться к выигрышам, и влияние формулировки задачи на выбор (фрейминг-эффект). Эти идеи легли в основу поведенческой экономики и когнитивной науки и были удостоены Нобелевской премии (Канеман 2017).

В России ученые также занимаются исследованием темы выбора и принятия решений. Мультипликативную модель, объединяющую интеллектуальные и личностные факторы, где подчеркнута роль субъективной рациональности и толерантности к неопределенности в процессе выбора, разработала Т. В. Корнилова (Корнилова 2016). Психолог Д. А. Леонтьев выделяет различия между выбором и принятием решений: первое — более экзистенциальное и иррациональное, второе — рациональный анализ рисков и выгод. Он акцентирует внимание на интеллектуально-личностных регуляциях, важных для психотерапии и консультирования (Леонтьев и др. 2019).

Понятие когнитивных искажений (ошибок) в контексте междисциплинарных исследований

Термин «когнитивное искажение» (англ. *cognitive biases*) был впервые введен в 1972 г. уже упомянутыми психологами Тверски и Канеманом (Kahneman, Tversky 1972). Когнитивные искажения — это устойчивые ошибки восприятия, анализа, запоминания или интерпретации информации, возникающие из-за особенностей работы человеческого мышления. В ходе исследования Тверски и Канеман выяснили, что люди часто совершают иррациональные и повторяющиеся ошибки, игнорируя логику рационального выбора.

Когнитивные ошибки присущи людям с разным образованием, жизненным опытом,

социальным уровнем и пр. Они проявляются как на индивидуальном, так и на групповом уровнях независимо от статуса, должности или темперамента (Канеман 2017; Попов, Вихман 2014). Руководители также подвержены когнитивным искажениям, что может снижать показатели результативности вверенных им подразделений или организации в целом (Тищенко, Лучинкина 2022).

Среди причин возникновения ошибок мышления можно выделить (Канеман 2017; Хаматова 2024):

- ограниченность когнитивных ресурсов и внимания;
- необходимость быстро принимать решения в условиях неопределенности;
- использование эвристик (ментальных «ярлыков») для упрощения обработки информации;
- влияние эмоций и предшествующего опыта;
- социальное давление и групповая динамика.

В современной литературе по разным данным выделяют от 100 до более чем 200 когнитивных искажений, существуют различные их классификации (Позняк 2023; Яковчук 2022; Dimaga et al. 2020). На основании теоретического анализа (Рыжер 2023; Яковчук 2022) нами были выделены когнитивные искажения, наиболее значимые для управленческой практики. Их обобщенные характеристики приведены в таблице.

Руководители различных должностных уровней (Mintzberg 1973) сталкиваются с разными задачами и зонами ответственности, что может

влиять на характер и выраженность когнитивных искажений (Тищенко, Лучинкина 2022; Yudkowsky 2008):

- линейные руководители могут быть чаще подвержены ошибкам, связанным с рутинными решениями, влиянием авторитетов и эффектом «первого впечатления»;
- менеджеры среднего звена могут встречаться с необходимостью балансировать между стратегией и операционной деятельностью, что усиливает влияние эффекта планирования и ловушки невозполнимых затрат;
- топ-менеджеры чаще могут сталкиваться с эффектом избыточной уверенности, иллюзией контроля и групповым мышлением, особенно при принятии стратегических решений в условиях неопределенности.

Как уже было отмечено, когнитивные искажения, которым подвержен мыслительный процесс руководителей разных уровней, могут приводить к существенным сложностям в организации рабочего процесса (Талейб 2024): принятию необдуманных решений, которые сопряжены с высокими рисками или демонстрируют низкую эффективность; игнорированию выгодных альтернатив или критически важной для принятия решения информации; снижению инновационной активности и сопротивлению изменениям; развитию конфликтных ситуаций в команде и организации в целом, снижению доверия в коллективе; потере ресурсов и снижению конкурентоспособности организации на рынке и т. д. Проведенный теоретический

Табл. 1. Когнитивные искажения, влияющие на деятельность руководителей

Table. 1. Cognitive biases affecting managerial activities

Когнитивное искажение	Описание и проявления в управлении
Эффект подтверждения (confirmation bias)	Склонность искать и интерпретировать информацию так, чтобы она подтверждала существующие убеждения руководителя
Эффект статуса-кво (status quo bias)	Предпочтение сохранять существующее положение дел, даже если есть объективные преимущества от изменений
Эффект избыточной уверенности (overconfidence bias)	Руководитель переоценивает свою способность предсказывать будущее или контролировать ситуацию
Эффект группового мышления (groupthink)	Стремление к консенсусу в группе подавляет альтернативные мнения и критическое мышление
Ошибка планирования (planning fallacy)	Недооценка времени и ресурсов, необходимых для выполнения задачи
Эвристика доступности (availability heuristic)	Оценка вероятности события по легкости воспоминания примеров, а не по объективным данным
Ловушка невозполнимых затрат (sunk cost fallacy)	Продолжение неэффективных проектов из-за уже вложенных ресурсов
Иллюзия контроля	Руководитель переоценивает степень своего влияния на ситуацию

анализ проблемы когнитивных ошибок при принятии решений у руководителей позволил выделить перспективные направления дальнейших исследований данной проблемы:

- сравнительный анализ когнитивных искажений у руководителей разных уровней, который позволит выявить специфические паттерны когнитивных ошибок, характерных для линейных руководителей, менеджеров среднего звена и топ-менеджеров; создание типологии когнитивных искажений, специфичных для каждого управленческого уровня;
- разработка и апробация методик для диагностики когнитивных искажений в управленческой деятельности; расширение спектра специализированных инструментов для выявления когнитивных ошибок в контексте принятия управленческих решений;
- исследование взаимосвязей между личностными особенностями руководителей и склонностью к определенным когнитивным искажениям, выявление психологических факторов, приводящих к ошибкам мышления при принятии решений;
- анализ влияния организационной культуры и групповой динамики на проявление когнитивных искажений, систематизация социально-психологических факторов, усиливающих или компенсирующих индивидуальные когнитивные ошибки руководителей;
- исследование влияния факторов внешней среды на проявление когнитивных искажений у руководителей различных уровней.

Стратегии минимизации когнитивных искажений в деятельности руководителей

На основании результатов современных исследований (Тьюфик и др. 2023; Fasolo et al. 2025; Fernandez et al. 2021) можно предложить ряд стратегий для минимизации влияния когнитивных искажений на управленческие решения у руководителей:

- развитие критического мышления и осознанности у руководителей всех уровней;
- внедрение формальных процедур принятия решений (SWOT-анализ, сценарное планирование, «анализ адвоката дьявола» и пр.);
- обсуждение решений в разнородных группах, поощрение альтернативных точек зрения;

- модификация среды принятия решений, стандартизация системы принятия решений, внедрение системы напоминаний и оповещений;
- использование количественных методов оценки рисков и последствий;
- обучение руководителей распознаванию собственных «когнитивных ловушек» и регулярная рефлексия управленческих практик;
- разработка методических рекомендаций с описанием практических инструментов и техник минимизации влияния когнитивных искажений на принятие решений, которые руководители смогут интегрировать в свою повседневную деятельность для повышения качества управленческой работы;
- разработка и внедрение программ развития критического мышления и метакогнитивных навыков, адаптированных под специфику управленческой деятельности на разных уровнях;
- разработка алгоритмов принятия решений в условиях неопределенности, учитывающих возможные когнитивные искажения; алгоритмы, которые помогут руководителям структурировать процесс принятия сложных решений и снизить вероятность ошибок;
- создание практических инструментов для организации групповой работы, минимизирующих влияние групповых когнитивных искажений, повышающих эффективность командной работы и качество коллективных решений.

Заключение

Проблема когнитивных ошибок в управленческой деятельности является одной из наиболее значимых для современной психологии и теории управления. Понимание природы и механизмов когнитивных искажений, а также разработка практических инструментов их преодоления позволяет существенно повысить качество управленческих решений и устойчивость организаций к внешним вызовам. Анализ когнитивных ошибок при принятии решений у руководителей различных должностных уровней позволит разработать эффективный психологический инструментарий для повышения качества управленческой деятельности. Понимание типичных ловушек мышления позволит снизить риски и избежать многих стратегических ошибок, которые могут иметь дорогостоящие

последствия, особенно при принятии долгосрочных решений.

Кроме того, развитие способности распознавать и корректировать когнитивные искажения способствует повышению адаптивности руководителей в условиях неопределенности и быстрых изменений, что является критически важным в современной динамичной бизнес-среде. Также осознание этих искажений улучшает коммуникацию и взаимодействие внутри команды, поскольку помогает предотвращать конфликты, основанные на ошибках восприятия и предвзятости.

Работа над собственными когнитивными искажениями способствует личностному и профессиональному росту руководителей, развивая у них самосознание, критическое мышление и эмоциональный интеллект — ключевые компетенции эффективного лидера. В итоге формирование культуры осознанного принятия решений в организации позволяет руководителям транслировать эти принципы на всю ко-

манду, создавая среду, в которой решения принимаются более рационально и обоснованно, что значительно повышает общую управленческую эффективность.

Таким образом, исследование когнитивных ошибок при принятии решений у руководителей различных должностных уровней имеет значительный потенциал для повышения эффективности управленческой деятельности и конкурентоспособности организаций в целом.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Финансирование

Исследование не имело финансовой поддержки.

Funding

The study did not receive any external funding.

Список литературы

- Брекоткина, И. П. (2020) Рационализм нового времени и гносеологические представления Рене Декарта. *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*, т. 30, № 3, с. 237–243. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2020-30-3-237-243>
- Гершанок, А. А. (2019) Основы организации труда: учебное пособие. *Пермский государственный национальный исследовательский университет*, 227 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/gershanok-osnovy-organizacii-truda.pdf> (дата обращения 15.07.2025).
- Дёрнер, Д. (2023) *Логика неудачи*. М.: АСТ, 304 с.
- Диев, В. С. (2013) Проблемы выбора и принятия решений в междисциплинарном контексте. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, № 2(22), с. 41–51.
- Дорофеева, Л. И. (2020) *Основы теории управления: учебник и практикум для среднего профессионального образования и бакалавриата*. М.: Директ-Медиа, 424 с.
- Канеман, Д. (2017) *Думай медленно... решай быстро*. М.: АСТ, 656 с.
- Козелецкий, Ю. (1979) *Психологическая теория решений*. М.: Прогресс, 504 с.
- Корнилова, Т. В. (2016) *Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска*. СПб.: Нестор-История, 344 с.
- Леонтьев, Д. А., Овчинникова, Е. Ю., Рассказова, Е. И., Фам, А. Х. (2019) *Психология выбора*. М.: Смысл, 464 с.
- Малтугуева, Г. С., Орлова, И. В. (2014) Подход к принятию управленческих решений коллективом. *Вестник Иркутского государственного технического университета*, № 6(89), с. 35–40.
- Мескон, М. Х., Альберт, М., Хедоури, Ф. (2020) *Основы менеджмента*. М.: Диалектика, 862 с.
- Платонов-Поляков, Р. С. (2015) Философия Аристотеля: принятие решений как структурный элемент человеческой деятельности. *Альманах «Пространство и Время»*, т. 9, № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t9v2/t9v2_PDF/2227-9490e-aprovr_e-ast9-2.2015.31.pdf (дата обращения 27.06.2025).
- Позняк, К. В. (2023) Классификация когнитивных искажений. *Право. Экономика. Психология*, № 3(31), с. 68–75.
- Попов, А. Ю., Вихман, А. А. (2014) Когнитивные искажения в процессе принятия решений: научная проблема и гуманитарная технология. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: психология*, т. 7, № 1, с. 5–16.
- Романова, Е. С., Рыжов, Б. Н. (2019) Борис Федорович Ломов — ученый, ставший воплощением своего времени. *Системная психология и социология*, № 2 (30), с. 53–65. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2019.30.2.05>
- Рубинштейн, С. Л. (2003) *Бытие и сознание. Человек и мир*. СПб.: Питер, 508 с.

- Рыжер, Е. В. (2023) Ловушки мышления руководителя. ЭКОПСИ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecopsy.ru/insights/lovushki-myshleniya-rukovoditelya/> (дата обращения 17.07.2025).
- Спивак, В. А. (2007) *Управление персоналом для менеджеров*. М.: Эксмо, 614 с.
- Талеб, Н. Н. (2024) *Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости*. М.: КоЛибри, 736 с.
- Тищенко, Н. А., Лучинкина, И. С. (2022) Исследование когнитивных особенностей у сотрудников предприятий малого бизнеса: стандартизация метода. *Научный результат. Педагогика и психология образования*, т. 8, № 3, с. 120–127. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2022-8-3-0-11>
- Тьюфик, Д., Риволи, С., Харбелл, М. В. (2023) Распознавание и устранение когнитивных искажений в анестезиологии: решения для обеспечения безопасности пациентов. *APSF: Информационный бюллетень*, т. 6, №1, с. 28
- Фон Нейман, Д., Моргенштерн, О. (1970) *Теория игр и экономическое поведение*. М.: Наука, 707 с.
- Хаматова, В. (2024) *Топ-8 когнитивных искажений, которые мешают развивать бизнес и учиться*. [Электронный ресурс]. URL: <https://uprav.ru/blog/kognitivnye-iskazheniya/> (дата обращения 09.07.2025).
- Шамова, Т. И., Третьяков, П. И., Капустин, Н. П. (2002) *Управление образовательными системами: Учебное пособие для вузов*. М.: ВЛАДОС, 319 с.
- Щедровицкий, Г. П. (2021) *Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология*. М.: Студии Артемия Лебедева, 468 с.
- Яковчук, А. И. (2022) Поведенческая экономика и управление проектами: когнитивные искажения в планировании проекта. *Экономический вектор*, № 2 (29), с. 44–47. <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2022-2-29-44-47>
- Dimara, E., Franconeri, S., Plaisant, C. et al. (2020) A task-based taxonomy of cognitive biases for information visualization. *IEEE Transactions on Visualization and Computer Graphics*, vol. 26, no. 2, pp. 1413–1432. <https://doi.org/10.1109/TVCG.2018.2872577>
- Fasolo, B., Heard, C., Scopelliti, I. (2025) Mitigating cognitive bias to improve organizational decisions: an integrative review, framework, and research agenda. *Journal of Management*, vol. 51, no. 6, pp. 2182–2211. <https://doi.org/10.1177/01492063241287188>
- Fernandez, K., Clerkin, C., Ruderman, M. (2021) The stories we tell: Why cognitive distortions matter for leaders. *Center for Creative Leadership*, 20 p. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.35613/ccl.2021.2045>
- Kahneman, D., Tversky, A. (1972) Subjective probability: A judgment of representativeness. *Cognitive Psychology*, vol. 3, pp. 430–454.
- Lewin, K. (1935) *Dynamic theory of personality*. New York: McGraw-Hill Book Company, 286 p.
- Mintzberg, H. (1973) *The nature of managerial work*. New York: Harper & Row, 298 p.
- Simon, H. A. (1978) Rationality as process and as product of thought. *American Economic Review*, vol. 68, no. 2, pp. 1–16.
- Yudkowsky, E. (2008) Cognitive biases potentially affecting judgement of global risks. In: *Global Catastrophic Risks*. Oxford: Oxford University Press, pp. 91– 119. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198570509.003.0009>

References

- Brekotkina, I. P. (2020) Ratsionalizm novogo vremeni i gnoseologicheskie predstavleniya Rene Dekarta [Modern rationalism and the epistemological ideas of René Descartes]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika — Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, vol. 30, no. 3, pp. 237–243. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2020-30-3-237-243> (In Russian)
- Diev, V. S. (2013) Problemy vybora i prinyatiya reshenij v mezhdistsiplinarnom kontekste [The problems of choice and decision-making in interdisciplinary context]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya — Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, no. 2(22), pp. 41–51. (In Russian)
- Dimara, E., Franconeri, S., Plaisant, C. et al. (2020) A task-based taxonomy of cognitive biases for information visualization. *IEEE Transactions on Visualization and Computer Graphics*, vol. 26, no. 2, pp. 1413–1432. <https://doi.org/10.1109/TVCG.2018.2872577> (In English)
- Dorofeeva, L. I. (2020) *Osnovy teorii upravleniya: uchebnik i praktikum dlya srednego professional'nogo obrazovaniya i bakalavriata [Fundamentals of management theory: textbook and practicum for secondary vocational education and bachelor's degree programs]*. Moscow: Direkt-Media Publ., 424 p. (In Russian)
- Dyorner, D. (2023) *Logika neudachi [The logic of failure]*. Moscow: AST Publ., 304 p. (In Russian)
- Fasolo, B., Heard, C., Scopelliti, I. (2025) Mitigating cognitive bias to improve organizational decisions: an integrative review, framework, and research agenda. *Journal of Management*, vol. 51, no. 6, pp. 2182–2211. <https://doi.org/10.1177/01492063241287188> (In English)
- Fernandez, K., Clerkin, C., Ruderman, M. (2021) The stories we tell: Why cognitive distortions matter for leaders. *Center for Creative Leadership*, 20 p. [Online]. <https://doi.org/10.35613/ccl.2021.2045> (In English)
- Fon Neyman, D., Morgenshtern, O. (1970) *Teoriya igr i ekonomicheskoe povedenie [Theory of Games and Economic Behavior]*. Moscow: Nauka Publ., 708 p. (In Russian)

- Gershanok, A. A. (2019) *Osnovy organizatsii truda: uchebnoe posobie* [Fundamentals of labor organization: a study guide]. *Permskij gosudarstvennyj natsional'nyj issledovatel'skij universitet — Perm State National Research University*, 227 p. [Online]. Available at: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/gershanok-osnovy-organizacii-truda.pdf> (accessed 15.07.2025). (In Russian)
- Kahneman, D., Tversky, A. (1972) Subjective probability: A judgment of representativeness. *Cognitive Psychology*, vol. 3, pp. 430–454. (In English)
- Kaneman, D. (2017) *Dumay medlenno... reshay bistro* [Thinking, Fast and Slow]. Moscow: AST Publ., 656 p. (In Russian)
- Khamatova, V. (2024) *Top-8 kognitivnykh iskazhenij, kotorye meshayut razvivat' biznes i učit'sya* [Top 8 cognitive biases that hinder business development and learning]. [Online]. Available at: <https://uprav.ru/blog/kognitivnye-iskazheniya/> (accessed 09.07.2025). (In Russian)
- Kornilova, T. V. (2016) *Intellektual'no-lichnostnyj potentsial cheloveka v usloviyakh neopredelennosti i riska* [Intellectual and personal potential of a person in conditions of uncertainty and risk]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 344 p.
- Kozeletskiy, Yu. (1979) *Psikhologicheskaya teoriya reshenij* [Psychological decision theory]. Moscow: Progress Publ., 504 p. (In Russian)
- Leontyev, D. A., Ovchinnikova, E. Yu., Rasskazova, E. I., Fam, A. Kh. (2019) *Psikhologiya vibora* [Psychology of choice]. Moscow: Smysl Publ., 464 p. (In Russian)
- Lewin, K. (1935) *Dynamic Theory of Personality*. New York: McGraw-Hill Book Company, 286 p. (In English)
- Maltugueva, G. S., Orlova, I. V. (2014) Podkhod k prinyatiyu upravlencheskikh reshenij kollektivom [Approach to collective managerial decision making]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta — Proceedings of Irkutsk State Technical University*, no. 6(89), pp. 35–40 (In Russian)
- Meskon, M. Kh., Albert, M., Khedouri, F. (2020) *Osnovy menedzhmenta* [Fundamentals of Management]. Moscow: Dialektika Publ., 862 p. (In Russian)
- Mintzberg, H. (1973) *The nature of managerial work*. New York: Harper & Row, 298 p. (In English)
- Platonov-Polyakov, R. S. (2015) Filosofiya Aristotelya: prinyatie reshenij kak strukturnyj element chelovecheskoj deyatel'nosti [The Aristotle's philosophy: Decision making as a structural element of human activity]. *Al'manakh Prostranstvo i Vremya — Almanac Space and Time*, vol. 9, no. 2. [Online]. Available at: http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t9v2/t9v2_PDF/2227-9490e-aprovr_e-ast9-2.2015.31.pdf (accessed 27.06.2025). (In Russian)
- Popov, A. Yu., Vikhman, A. A. (2014) Kognitivnye iskazheniya v protsesse prinyatiya reshenij: nauchnaya problema i gumanitarnaya tekhnologiya [Cognitive bias in decision-making as a scientific problem and applied technique]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: psikhologiya — Bulletin of the South Ural State University. Series "Psychology"*, vol. 7, no. 1, pp. 5–16. (In Russian)
- Poznyak, K. V. (2023) Klassifikatsiya kognitivnykh iskazhenij [Classification of Cognitive Biases]. *Pravo. Ekonomika. Psikhologiya — Law. Economics. Psychology*, no. 3(31), pp. 68–75. (In Russian)
- Romanova, E. S., Ryzhov, B. N. (2019) Boris Fedorovich Lomov — uchenyj, stavshij voploshcheniem svoego vremeni [Boris Fedorovich Lomov — a scientist who became the embodiment of his time]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya — Systems Psychology and Sociology*, no. 2 (30), pp. 53–65. <https://doi.org/10.25688/2223-6872.2019.30.2.05> (In Russian)
- Rubinshtein, S. L. (2003) *Bytie i soznanie. Chelovek i Mir* [Being and consciousness. Man and the world]. Saint-Petersburg: Piter Publ., 512 p. (In Russian)
- Ryzher, E. V. (2023) Lovushki myshleniya rukovoditelya [The pitfalls of executive thinking]. *EKOPSI — ECOPSY*. [Online]. Available at: <https://www.ecopsy.ru/insights/lovushki-myshleniya-rukovoditelya/> (accessed 17.07.2025). (In Russian)
- Shamova, T. I., Tretyakov, P. I., Kapustin, N. P. (2002) *Upravlenie obrazovatel'nymi sistemami: Uchebnoe posobie dlya vuzov* [Management of Educational Systems: A Textbook for Universities]. Moscow: VLADOS Publ., 320 p. (In Russian)
- Shchedrovitskiy, G. P. (2021) *Orgupravlencheskoe myshlenie. Ideologiya, metodologiya, tekhnologiya* [Organizational thinking. Ideology, methodology, technology]. Moscow: Studiya Artemiya Lebedeva Publ., 468 p. (In Russian)
- Simon, H. A. (1978) Rationality as Process and as Product of Thought. *American Economic Review*, vol. 68, no. 2, pp. 1–16. (In English)
- Spivak, V. A. (2007) *Upravlenie personalom dlya menedzherov* [Human Resources Management for managers]. Moscow: Eksmo Publ., 624 p. (In Russian)
- Taleb, N. N. (2024) *Chernyj lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti* [The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable]. Moscow: KoLibri Publ., 736 p. (In Russian)
- Tishchenko, N. A., Luchinkina, I. S. (2022) Issledovanie kognitivnykh osobennostej u sotrudnikov predpriyatij malogo biznesa: standartizatsiya metoda [A study of cognitive characteristics in employees of small business: standardization of the method]. *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya — Research result. Pedagogy and Psychology of Education*, vol. 8, no. 3, pp. 120–127. <https://doi.org/10.18413/2313-8971-2022-8-3-0-11> (In Russian)

- Тыуфик, Dz., Rivoli, S., Kharbell, M. V. (2023) Raspoznavanie i ustranenie kognitivnykh iskazhenij v anesteziologii: Resheniya dlya obespecheniya bezopasnosti patsientov [Recognizing and combating cognitive bias in anesthesiology: Implications for patient safety]. *APSF: Informatsionnyj byulleten'*, vol. 6, no. 1, p. 28. (In Russian)
- Yakovchuk, A. I. (2022) Povedencheskaya ekonomika i upravlenie proektami: kognitivnye iskazheniya v planirovanii proekta [Behavioral economics and project management: cognitive biases in project planning]. *Ekonomicheskij vector — Economic Vector*, no. 2(29), pp. 44–47. <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2022-2-29-44-47> (In Russian)
- Yudkowsky, E. (2008) Cognitive biases potentially affecting judgement of global risks. In: *Global Catastrophic Risks*. Oxford: Oxford University Press, pp. 91–119. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198570509.003.0009> (In English)

Сведения об авторе

РУДНИК Илья Александрович — *Ilya A. Rudnik*

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

ORCID: [0009-0002-1706-0264](https://orcid.org/0009-0002-1706-0264), e-mail: rudnik@irudnik.com

Психолог-консультант, аспирант кафедры психологии труда и организационной психологии.

Юбилейные даты
(к 100-летию международного
детского центра «Артек»)

УДК: 329.78(470)

<https://www.doi.org/10.33910/3034-4255-2025-2-2-161-168>

Дружба народов в лагере «Артек»: интернациональное воспитание в историческом контексте

Е. И. Васильковская✉

Аннотация. В статье проанализирован исторический опыт интернационального воспитания детей в советском государстве на примере организации работы в детском лагере «Артек». Рассматривается роль пионерских лагерей в идейно-политическом воспитании подрастающего поколения. Показано, что осмысление и анализ интернационального воспитания в советской образовательной системе выступают основанием для осуществления научно-педагогической рефлексии, создания инновационных идей в воспитательной практике в современных условиях. Особенно важным является гуманистический потенциал опыта советского интернационального воспитания, включающий в себя идеи толерантности и социальных компромиссов, равноправия и социальной справедливости, ценности мира между государствами и народами. Отмечается особая роль «Артека» как уникальной площадки по формированию концептуального подхода, принципов и методов воспитания у подрастающего поколения интернациональной сознательности и поведенческого стереотипа. Работа по формированию интернационального сознания в «Артеке» способствовала распространению знаний о жизни народов различных стран, повышению значимости ценностей патриотизма, воспитанию солидарности, взаимопомощи и сотрудничества у детей. Раскрыта значимость интернационального воспитания в образовательной политике. Обоснована востребованность накопленного «Артеком» опыта интернациональной деятельности в современной образовательной системе с сохранением основных организационно-функциональных принципов: наследования положительных культурных традиций и их трансляции. Подчеркивается необходимость осмысления исторического опыта, важность обращения к традициям воспитания советского периода с целью поиска направлений развития государственной политики по формированию гражданственности в современных условиях.

Ключевые слова: интернациональное воспитание, «Артек», детский лагерь, воспитание, гражданственность, исторический опыт

Friendship of peoples in the Artek children's camp: International education in a historical context

E. I. Vasilkovskaya✉

Abstract. This article analyzes the historical experience of international education of children in the Soviet state, using the Artek children's camp as a case study. The author examines the role of pioneer camps in the ideological and political education of the younger generation. It is shown that understanding and analyzing international education within the Soviet education system can provide a basis for scholarly and pedagogical reflection and inform innovative ideas in contemporary educational practice. Of particular importance in this regard is the humanistic potential of Soviet international education, which encompasses the ideas of tolerance and social compromises, equality and social justice, as well as the values of peace between states and peoples. The special role of Artek is highlighted as a unique platform that enabled a conceptual approach to the development of principles and methods for fostering international consciousness and behavioral patterns among children. Artek's activities aimed at developing international consciousness contributed to the dissemination of knowledge about the life of the peoples of different countries, enhanced the significance of patriotic values, and promoted solidarity, mutual assistance, and cooperation among children. The article also addresses the importance

of international education in educational policy. The author substantiates the relevance of Artek's international experience for the modern educational system, which can incorporate such fundamental organizational and functional principles of Artek as the preservation of positive cultural traditions and their transmission. The article emphasizes the need to comprehend historical experience and highlights the importance of using the traditions of Soviet education when exploring ways to develop state policy on civic education under contemporary conditions.

Keywords: international education, Artek, children's camp, value education, civic identity, historical experience

Гармоничное мультикультурное общество должно функционировать в условиях сложившейся высокой культуры межнациональных отношений. Решаются эти задачи в рамках поликультурной образовательной модели, призванной формировать общегражданскую идентичность.

Интернациональное воспитание сегодня становится одним из ключевых инструментов по формированию общечеловеческих ценностей, развитию толерантности и неприятию ксенофобии.

В современном мире, который характеризуется интеграцией обществ и ускорением глобализационных процессов, интернациональное воспитание приобретает особую актуальность. Оно направлено на подготовку молодого поколения к эффективному взаимодействию с представителями различных культур и национальностей, а также на формирование у них глобальной гражданской ответственности.

Историческую миссию отечественной системы образования по воспитанию гражданственности не раз отмечал в выступлениях президент России В. В. Путин (Выступление В. Путина... 2023). Обращение к нашей «богатой и поучительной интернациональной истории» позволит устранить серьезные недоработки в воспитании в интернациональных традициях, которые имеются на сегодняшнем этапе (Нарышкин 2011).

Действительно, недостаточная разработанность вопросов межкультурного взаимодействия в современной педагогике, отсутствие единого подхода к формированию системы воспитания детей, обеспечивающего высокий уровень гражданственности, патриотичности и толерантности, актуализируют аналитический подход к историческому опыту советской школы, которая успешно справлялась с задачей воспитания учащихся в духе мира и гуманного межнационального общения.

Осмысление и анализ интернационального воспитания в советской образовательной системе могут быть основанием для нового уровня научно-педагогической рефлексии, для поиска инновационных идей в воспитательной

практике в современных условиях. Особенно ценен гуманистический потенциал опыта советского интернационального воспитания с его идеями толерантности и социальных компромиссов, равноправия и социальной справедливости, ценности мира между государствами и народами.

Многонациональный и мультикультурный характер союзного государства обуславливал особое отношение к вопросам интернационального воспитания со стороны партийных и государственных органов.

В 1935 г. Н. К. Крупская писала: «Вопрос интернационального воспитания должен начинаться с вопросов, касающихся различных национальностей внутри СССР. От них надо перекинуть мост к интернациональному воспитанию в мировом масштабе» (Крупская 1959, 678).

Образование всегда было и есть важнейшим социальным институтом общественно-политической системы государства. Политические установки того периода не могли не сказаться на характере воспитательной парадигмы. Интернациональное воспитание было вшито в содержание идейно-политического воспитания и осуществлялось в комплексе с нравственным воспитанием, призванным формировать сознание подрастающего поколения в русле строительства нового толерантного общества. «Интернациональное воспитание предполагало разъяснение основ политики советской власти, формирование убеждений в значительных преимуществах социалистического строя, положения человека в советском государстве в отличие от других стран» (Васильковская 2006, 182).

По мнению советского руководства, интернациональное воспитание должно было восприниматься как повседневная и непрерывная работа, а не сводиться к разовым акциям в виде интернациональных митингов и праздников (Крупская 1959, 678).

Поэтому элементы интернационального воспитания учащихся внедрялись как в процессе обучения, так и в ходе внеклассной и внешкольной работы, в рамках трудовой деятельности и общественной активности, в семье.

Как отмечает З. К. Шнекендорф, интернациональное воспитание, как и воспитание в целом, опиралось на комплексный подход: единство содержания и соответствующих форм и средств работы; единство и координация усилий школы, детской и молодежной организаций, семьи, общественных организаций; единство и целенаправленность данной работы в процессе обучения, внеклассной работы и организации общественно полезной деятельности; дифференцированный подход в процессе применения коллективных и индивидуальных форм воспитания (Шнекендорф 1979, 18).

Интернациональная работа встречала живой отклик у школьников. В частности, с большим интересом проходили занятия в клубах интернациональной дружбы, где ребята изучали обычаи и традиции других народов, заочно путешествовали по разным странам. Эффективными формами работы было проведение революционных международных дней, изучение информации о международных событиях, переписка с ребятами из зарубежных стран и союзных республик, чтение художественной литературы о жизни других народов СССР и о жизни людей за границей, организация задушевных бесед о жизни и деятельности В. И. Ленина и И. В. Сталина, просмотр фильмов, спектаклей о родине, партии (Болдырев 1938; Воспитывать юных патриотов 1949).

Большой потенциал для работы по интернациональному воспитанию советская власть видела в использовании современной терминологии в сфере неформального образования.

Пионерские лагеря, пришедшие на смену скаутским лагерям в 1930-е гг. XX в., были идеальной площадкой для идейно-политического, в том числе интернационального воспитания подрастающего поколения.

Социальная роль этого института, как и почти любого другого в советское время, сочеталась с идеологическим эффектом. Функция пионерлагерей заключалась не только в том, чтобы улучшить жизнь и здоровье граждан, но и в том, чтобы дисциплинировать их с ранних лет, прививать идейно-нравственные установки и воспитывать интернациональное мировоззрение. Оно подразумевало наличие у школьников убеждений в необходимости классовой и международной солидарности, чувства дружбы и уважения, равенства и братства представителей всех рас и наций.

Пионерские лагеря в СССР идеально вписывались в концепцию «тотального института» И. Гофмана (Гофман 2008). Согласно этой теории, в регламентированные институциональные

рамки попадали все жизненные ритмы ребенка. Все его действия, начиная с момента пробуждения и заканчивая сном, были четко спланированы и встроены в единую иерархичную систему отношений (Абашкина 2013).

Кроме того, воспитательная работа в лагере в летний период реализовывалась в соответствии с принципом преемственности между учебными периодами и обеспечивала тот самый задекларированный властью непрерывный процесс педагогического воздействия, включающий элементы интернационального воспитания.

Конкретная личность ребенка, подчиняясь единым правилам и нормам, интегрировалась в монолитный лагерный социум без возможности организации собственной поведенческой траектории.

В этих условиях даже за период стандартной смены в лагере социализирующее воздействие среды являлось очень сильным, временного промежутка было достаточно для впитывания формирующимся сознанием всех нужных идейных установок.

Открывшийся 16 июня 1925 г. как небольшой летний палаточный лагерь-санаторий «Артек» практически сразу стал интернациональным. Слова немецкой коммунистки Клары Цеткин о «свободных счастливых детях Артека», которые она произнесла во время выступления в ходе визита в «Артек» в 1925 г., на долгие годы стали его лозунгом. Уже через год после открытия в «Артеке» при поддержке советского правительства побывали немецкие пионеры из Германии. К их приезду на ворота лагеря были подготовлены вывески на немецком языке. В конце 1930-х гг. «Артек» принял детей из охваченной гражданской войной Испании.

Информация об «Артеке» как образцовом пионерском лагере очень быстро распространилась и за пределы СССР, хотя в довоенный период лагерь еще не имел официального международного статуса.

Первый директор «Артека» Ф. Ф. Шишмарев в докладе о работе «Артека» за 1925–1931 гг. упоминал о «немалом количестве» иностранных детей, посетивших лагерь. Также при определении основных задач лагеря, наряду с оздоровительной работой с детьми, он называл политико-воспитательную работу и отмечал важность баланса между ними*.

Идеологическое воспитание не просто было встроено в педагогическую составляющую в различных формах. Ему отдельно, согласно

* Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-137, оп. 7, д. 73, л. 140, 143.

распорядку в «Артеке», отводилось около двух часов в день (Забывшие истории «Артека» 2025).

В период между 1925–1969 гг. «Артек» принял 300 тысяч детей, в том числе более 13 тысяч детей из 17 зарубежных стран. В «Артеке» планировать работу по интернациональному воспитанию и реализовывать содержательные мероприятия было достаточно просто. Жесткий режим, определенный порядок занятий обуславливали быструю интеграцию детей в лагерную жизнь. Принцип формирования отрядов осуществлялся не по национальному признаку, детей не делили по языкам и цвету кожи. Единый детский коллектив, единые правила для всех воспитанников обеспечивали быструю безболезненную адаптацию и инерциальный культурный обмен.

В 1958 г. «Артек» был окончательно передан из подчинения медицинских ведомств в ведение ЦК ВЛКСМ, а с 1959 г. официально получил статус международного лагеря и стал центром международного детского движения. Это способствовало дальнейшему развитию интернационального взаимодействия.

В условиях активизации контактов Советского Союза с зарубежными странами возможность побывать в «Артеке» получили тысячи детей из более 120 государств, представлявших не только «социалистический лагерь» и развивающиеся страны, но и капиталистический мир (Абдулхаиров 2014).

В 1960–1980-е гг. в «Артеке» царила атмосфера интернациональной дружбы и мира. Советские дети отдыхали вместе с представителями детских пионерских организаций разных стран. В лагере действовал интернациональный «Клуб разноцветных галстуков». Становились популярными дни Мира и Солидарности, эстафеты и вечера Дружбы, где ребята демонстрировали свое национальное искусство.

Знаменитые международные смены, детские спортивные игры «Дружба» и многие другие мероприятия сплачивали многонациональное детское население «Артека». В 1970-е гг. в «Артеке» на международных юношеских и молодежных конференциях активно обсуждались проблемы разрядки международной напряженности и мира на Земле.

Масштабным международным событием стал Международный детский фестиваль «Пусть всегда будет солнце!», на который в 1977 г. приехали представители национальных детских и юношеских организаций 103 стран мира (Федоренко 2023). В День Мира на торжественных линейках поднимались флаги стран, представляющих делегации отдыхающих в «Артеке»

детей, в различных творческих и спортивных форматах происходила интеграция школьников из разных стран мира.

Одним из инструментов интернационального воспитания были формы проведения досуга в лагере. Организация свободного времени детей рассматривалась как воспитательное средство погружения в другую культуру, понимания ее уникальности и ценности. В послевоенный период в связи с официальным закреплением за лагерем международного статуса в «Артеке» начали активно практиковаться традиционные игры детей зарубежных стран. Проводились праздники национальных игр. Французская игра «Расторопный путешественник», чилийская игра «Корзина с фруктами», бельгийская игра «Найди пару», польская игра «Перепелка», немецкая танцевальная игра «Рич-рач» объединяли многонациональный артековский детский коллектив, приносили элемент новизны в организацию детского досуга*.

Помимо этого, артековские педагоги самостоятельно разрабатывали сложные игры, призванные подчеркнуть интернациональный характер лагеря и способствовать развитию у молодежи навыков межкультурного общения, способности работать в международных командах.

Например, в 1978 г. проводилась страноведческая игра-путешествие «Артек — Гавана». Артековцы усваивали и закрепляли знания о тех городах мира, где в разное время проводились Всемирные фестивалы молодежи и студентов (Ефимова 2015).

Учитывая опыт работы лагеря по изучению различных форм игровой деятельности, на управление Всесоюзного пионерского лагеря «Артек» была возложена политическая задача по масштабированию и пропаганде лучших игр детей народов СССР и зарубежных стран. Игровые практики признавались руководством комсомола и пионерской организации действенным воспитательным средством, влияющим на формирование интернационалистских ценностей в обществе (Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ... 1967).

Визитам детей из других стран придавалось особое геополитическое и идейное значение. «Артек» практически сразу начал позиционироваться как центр культурной дипломатии.

Дети, побывавшие в «Артеке», были трансляторами превосходства советского строя, настоящими «миссионерами», которые должны были рассказывать об «Артеке» как о «земном

* Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-8, оп. 1, д. 342, л. 25, д. 219, л. 86.

рае» для детей всего мира, независимо от их расы, национальности, социальной принадлежности, а о СССР как об уникальной стране счастливого детства.

Беспорный воспитательный потенциал «Артека» использовался зачастую в политическом ракурсе в интересах советских партийных органов. Идеиные акценты прослеживались при обнаружении различных видов обратной связи от юных гостей-иностранцев.

Так, в годовом отчете за 1947 г. руководство «Артека» сообщало, что «спустя уже 5 месяцев после возвращения на родину эти дети продолжают писать письма артековским вожатым и своим советским друзьям-сверстникам, причем “в каждом письме выражают чувство глубокой любви, большой признательности к советским людям и великой стране социализма”, а в своей повседневной жизни они теперь радуются успехам СССР в различных сферах, изучают русский язык, “рассказывают правду о Советском Союзе”» (Нагорная и др. 2018, 370), хотя на самом деле содержание большинства детских посланий было всего лишь эмоционально наполненным от воспоминаний о пребывании в «Артеке» и совершенно лишено политизированного контекста (Попов 2018).

Агитация и пропаганда как важные идеологические составляющие политики СССР проводились различными методами, не исключая ресурсности детского интернационального сообщества «Артека». Известна история об американской школьнице Саманте Смит. В 1982 г. она написала письмо генеральному секретарю ЦК КПСС Ю. В. Андропову о напряженных отношениях Москвы и Вашингтона. Последовавшее приглашение в «Артек» и ее пребывание там активно использовалось в пропаганде советского образа жизни. В официальной советской риторике Саманта Смит представлялась не только как абстрактный народный посол, олицетворявший прогрессивные силы западного мира, но и как девочка-«рупор», транслирующая позитивную информацию о Советском Союзе, которой после возвращения в США «будет о чем рассказать у себя дома и взрослым, и детям, знакомым и незнакомым», поскольку «простые американцы хотят знать всю правду о Советском Союзе» (Известия 1983).

Учитывая, что это был заключительный период «холодной войны», которая «измотала» обе сверхдержавы, историю с Самантой Смит можно расценивать как первый звонок, неофициальный повод для изменения отношений, способствовавший «разрядке» и формированию новых трендов в политике. Детская впечатли-

тельность и интернационализм, пронизывающий отношения детей в «Артеке», сделали Саманту действительно «послом доброй воли» и символом детской дипломатии.

В определенном смысле «Артек» можно считать инкубатором по воспитанию интернациональных чувств у подрастающего поколения, а также опосредованным инструментом политического влияния на международную общественность.

При взаимодействии с маленькими зарубежными гостями лагеря ярко проявлялась дуалистичность целей интернационального воспитания. С одной стороны, максимально транслировались равенство и солидарность всех народов и всемерная поддержка мирных инициатив, а с другой стороны, всячески демонстрировалось превосходство СССР. Об этом вспоминал Поль Торез — сын французского коммунистического лидера Мориса Тореза, который трижды был в «Артеке» в период с 1950 по 1953 г. (Келли 2003).

При всей своей массивной насаждаемости идеологическая составляющая оставалась «за кадром» детского восприятия, а интернациональное воспитание давало свои безусловно положительные результаты.

Стоит отметить, что оно вносило неоспоримый вклад в личностное развитие молодых людей, при том что в целом система воспитывала коллективистские начала. Стремление к объединению ребят разных национальностей и рас с помощью большого разнообразия способов помогало формировать самостоятельность восприятия, личностную оценку значимости национальных традиций, глубокое понимание межкультурных отношений, учило ценить многообразие мира и развивало чувства взаимопонимания и уважения к различным культурам. Развитие чувства интернационализма происходило на высшем уровне становления личности школьника (Карташова 2015).

Настоящую дружбу, которая зарождалась в «Артеке» удавалось сохранить сквозь годы. «Чувства товарищества и интернациональной дружбы, начавшиеся в суровые военные года, мы пронесли через всю жизнь», — вспоминала вожатая военной смены в «Артеке» Н. Храброва (Храброва 1983).

В интернациональных детских коллективах происходило действительное взаимопроникновение культур, учитывая огромную педагогическую мощь воздействующей среды. «Артек вошел в мою душу как символ дружбы и братства народов», «Лагерь Артек останется для наших сыновей на всю жизнь светлым воспоминанием,

прочным приобщением к великому интернациональному чувству дружбы», — делились своим восприятием интернациональности артековцы и их родители (Рыбинский 1975).

Несмотря на идеологическую ангажированность, работа по возвращению интернационального сознания в «Артеке» имела большое значение в распространении знаний о жизни народов различных стран, в пропаганде идей патриотизма, в воспитании чувств солидарности, взаимопомощи и сотрудничества у подрастающего поколения.

Отложенный результат образовательной и воспитательной работы проявляется спустя 15–20 лет. К примеру, отсутствие межэтнических конфликтов в СССР, толерантность и уважение национальных культур — это социальный эффект интернационального воспитания. Политические катаклизмы конца 1980–1990-х гг., «парад суверенитетов», смещение акцентов в воспитательном процессе с интернационального на национальный, а порой и националистический дают сегодня свои горькие плоды.

Следует отметить и тот факт, что приоритеты в области интернационального воспитания в целом и конкретного подхода артековской системы разделялись практически всем обществом. В результате при всех издержках долгое время они оставались актуальными, результативными и конкурентоспособными.

Сегодня человечество стоит на пороге глобальных перемен. Принципиально иной характер

межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, интернационализация мирового пространства, национальных сообществ, антагонизм различных групп к традиционным ценностям — все это требует усиления интернационального воспитания в образовательной политике.

Требует осмысления и обсуждения вопрос о превращении «Артека» в федеральный центр интернационального воспитания с «каскадным» обучением соответствующих специалистов, с разработкой новой концепции и стратегии, отвечающей вызовам времени.

Большой накопленный «Артеком» опыт интернациональной деятельности непременно должен быть востребован в рамках современной образовательной системы с сохранением основных организационно-функциональных принципов: наследования положительных культурных традиций и их трансляции.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Финансирование

Исследование не имело финансовой поддержки.

Funding

The study did not receive any external funding.

Литература

- Болдырев, Н. И. (1938) Интернациональное воспитание в советской школе. *Советская педагогика*, № 5, с. 20–32.
- Выступление В. Путина на встрече с участниками пилотной образовательной программы «Школа наставника». (2023) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/70627> (дата обращения 08.02.2025).
- Гофман, Э. (2008) Об особенностях тотальных институций. *Личность. Культура. Общество*, т. 10, № 3–4, с. 38–50.
- Яндекс поиск по архивам. Газета «Известия» № 203. (1983) [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/archive/catalog/1bf2dc44-7ee9-4470-a7d6-83d914b2b384> (дата обращения 23.06.2025)
- Келли, К. (2003) «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда. *Новое литературное обозрение*, № 2(60), с. 218–251.
- Крупская, Н. К. (1959) *Педагогические сочинения: в 10 т. Т. 3: Обучение и воспитание в школе*. М.: Изд-во Академия педагогических наук, 798 с.
- Об усилении внимания комсомольских организаций, органов народного образования и советов спортивных обществ и организаций к использованию игры в коммунистическом воспитании детей и подростков. Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ, Коллегии Министерства просвещения СССР, Президиума Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций СССР. 14 сентября 1967 г. (1974) В кн.: *Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа: Сборник документов. 1917–1973*. М.: Педагогика, с. 309–312.
- Рыбинский, Е. (1975) *Песня серебряных горнов*. М.: Молодая гвардия, 176 с.
- Нагорная, О. С. (ред.) (2018) *Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны 1945–1989*. М.: Политическая энциклопедия, 445 с.

- Храброва, Н. С. (1983) *Мой Артек. Заметки пионервожатой*. Таллин: Ээсти раамат, 144 с.
- Шнекендорф, З. К. (1979) *Воспитание юных интернационалистов: Из опыта внеклассной работы: пособие для учителя*. М.: Просвещение, 223 с.
- Абашкина, Е. В. (2013) Советский пионерский лагерь: от послевоенного к позднесоветскому (опыт качественного исследования). *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, т. 13, № 4, с. 55–59.
- Абдулхаиров, А. З. (2014) «Страна мечты» Артек: традиции, достижения и перспективы международного детского центра. *Современные проблемы сервиса и туризма*, т. 8, № 3, с. 61–70. <https://doi.org/10.12737/5600>
- Васильковская, Е. И. (2006) *Власть и формирование советской модели школьной системы (начало 1930-х — начало 1950-х гг.). Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук*. Саратов, Саратовский социально-экономический институт, 247 с.
- Ефимова, Е. А. (2015) Игры в «Артеке»: исторический обзор по материалам архивов. *Таврический научный обозреватель*, № 1, с. 136–143.
- Забывшие истории «Артека»*. (2025) [Электронный ресурс]. URL: https://little-histories.org/2015/04/27/little_stories_of_artek/ (дата обращения 06.02.2025).
- Карташова, Ю. А. (2015) Сущность интернационального воспитания в контексте всестороннего развития пионеров (60–80-гг. XX в.). *Молодой ученый*, № 5 (85), с. 475–480.
- Сергей Нарышкин: Воспитание в интернациональных традициях должно начинаться с самого раннего детства*. (2011) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2011/01/27/chinovnik.html> (дата обращения 02.02.2025).
- Попов, А. Д. (2018) Международная деятельность «Артека» в контексте детской дипломатии периода Холодной войны. *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*, № 2, с. 81–88. <https://doi.org/10.24411/2542-0275-2018-00030>
- Федоренко, К. А. (2023) Международный детский центр «Артек» в государственной системе по формированию общероссийской гражданской идентичности: традиции и инновации. *История. Культурология. Политология*, № 2, с. 119–124.
- Воспитывать юных патриотов. (1949) *Вожатый*, № 11, с. 1–3.

References

- Abashkina, E. V. (2013) Sovetskij pionerskij lager': ot poslevoennogo k pozdnesovetskому (opyt kachestvennogo issledovaniya) [Soviet pioneer camp: from the post-war to the late (experience of qualitative research)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya — Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, vol. 13, no. 4, pp. 55–59. (In Russian)
- Abdulkhair, A. Z. (2014) “Strana mecht” Artek: traditsii, dostizheniya i perspektivy mezhdunarodnogo detskogo tsentra [“Dreamland” Artek: traditions, achievements and prospects of the international children’s center]. *Sovremennye problemy servisa i turizma — Service & tourism: current challenges*, vol. 8, no. 3, pp. 61–70. <https://doi.org/10.12737/5600> (In Russian)
- Boldyrev, N. I. (1938) Internatsional’noe vospitanie v sovetskoy shkole [International education in the Soviet school]. *Sovetskaya pedagogika*, no. 5, pp. 20–32. (In Russian)
- Efimova, E. A. (2015) Iгры v “Arteke”: istoricheskij obzor po materialam arkhivov [Games at Artek: A historical overview based on archival materials]. *Tavricheskij nauchnyj obozrevatel*, no. 1, pp. 136–143. (In Russian)
- Fedorenko, K. A. (2023) Mezhdunarodnyj detskij tsentr “Artek” v gosudarstvennoj sisteme po formirovaniyu obshcherossijskoj grazhdanskoj identichnosti: traditsii i innovatsii [International children’s center “Artek” in the state system for forming the all-Russian civil identity: traditions and innovations]. *Istoriya. Kul'turologiya. Politologiya*, no. 2, pp. 119–124. (In Russian)
- Gofman, E. (2008) Ob osobennostyakh total’nykh institutsij [About the features of total institutions]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo — Personality. Culture. Society*, vol. 10, no 3–4, pp. 38–50. (In Russian)
- Kartashova, Yu. A. (2015) Sushchnost' internatsional'nogo vospitaniya v kontekste vsestoronnego razvitiya pionerov (60–80-gg. XX v.) [The essence of international education in the context of the comprehensive development of pioneers (60-80-ies. XX century)]. *Molodoj uchenyj*, no. 5(85), pp. 475–480. (In Russian)
- Kelli, K. (2003) “Malen'kie grazhdane bol'shoj strany”: internatsionalizm, deti i sovetskaya propaganda [“Little citizens of a big country”: Internationalism, children, and Soviet propaganda]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 2 (60), pp. 218–251. (In Russian)
- Khrabrova, N. S. (1983) *Moj Artek. Zametki pionervozhatoj [My Artek. Notes of a Pioneer Leader]*. Tallin: Eesti raamat Publ., 144 p. (In Russian)
- Krupskaya, N. K. (1959) *Pedagogicheskie sochineniya: v 10 t. Vol. 3: Obuchenie i vospitanie v shkole [Pedagogical Writings: in 10 volumes. Teaching and Education at School]*. Moscow: Akademiya pedagogicheskikh nauk Publ., 798 p. (In Russian)
- Nagornaya, O. S., Nikonova, O. Yu., Popov, A. D. et al. (2018) *Sovetskaya kul'turnaya diplomatiya v usloviyakh Kholodnoj vojny 1945–1989 [Soviet Cultural Diplomacy during the Cold War, 1945–1989]*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ., 445 p. (In Russian)

- Ob usilenii vnimaniya komsomol'skikh organizatsij, organov narodnogo obrazovaniya i sovetov sportivnykh obshchestv i organizatsij k ispol'zovaniyu igry v kommunisticheskom vospitanii detej i podrostkov. Postanovlenie Byuro TsK VLKSM, Kollegii Ministerstva prosveshcheniya SSSR, Prezidiuma Tsentral'nogo soveta Soyuza sportivnykh obshchestv i organizatsij SSSR. 14 sentyabrya 1967 g. [On strengthening the attention of Komsomol organizations, public education bodies, and sports societies and organizations to the use of games in the communist education of children and adolescents. Resolution of the Bureau of the Central Committee of the All-Union Leninist Young Communist League, the Board of the Ministry of Education of the USSR, and the Presidium of the Central Council of the Union of Sports Societies and Organizations of the USSR. September 14, 1967] (1974) In: *Narodnoe obrazovanie v SSSR: Obshcheobrazovatel'naya shkola: Sbornik dokumentov 1917–1973 [Public Education in the USSR: General Education School: Collection of Documents 1917–1973]*. Moscow: Pedagogika Publ., pp. 309–312. (In Russian)
- Popov, A. D. (2018) Mezhdunarodnaya deyatel'nost' "Arteka" v kontekste detskoj diplomatii perioda Kholodnoj vojny [The international activity of Artek in the context of children's diplomacy in the period of cold war]. *Magistra Vitae: elektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii — Magistra Vitae*, no. 2, pp. 81–88. <https://doi.org/10.24411/2542-0275-2018-00030> (In Russian)
- Rybinskij, E. (1975) *Pesnya serebryanykh gornov*. Moscow: Molodaya Gvardiya Publ., 176 p. (In Russian)
- Sergej Naryshkin: *Vospitanie v internatsional'nykh traditsiyakh dolzhno nachinat'sya s samogo rannego detstva [Sergey Naryshkin: Education in international traditions should begin at an early age]*. (2011) [Online]. Available at: <https://rg.ru/2011/01/27/chinovnik.html> (accessed 02.02.2025). (In Russian)
- Shnekendorf, Z. K. (1979) *Vospitanie yunykh internatsionalistov: Iz opyta vneklassnoj raboty: posobie dlya uchitelya [Raising Young Internationalists: From the Experience of Extracurricular Activities: A Guide for Teachers]*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 223 p. (In Russian)
- Vasilkovskaya, E. I. (2006) *Vlast' i formirovanie sovetskoj modeli shkol'noj sistemy (nachalo 1930-kh — nachalo 1950-kh gg.) [Power and the formation of the soviet school system (early 1930s to early 1950s)]*. PhD dissertation (History). Saratov, Saratov State Socio-Economic University, 247 p. (In Russian)
- Vospityvat' yunykh patriotov [To educate young patriots]*. (1949). *Vozhatyj*, no. 11, pp. 1–3. (In Russian)
- Vystuplenie V. Putina na vstreche s uchastnikami pilotnoj obrazovatel'noj programmy "Shkola nastavnika" [Vladimir Putin's speech at a meeting with participants of the Pilot Mentor School educational program]*. (2023) [Online]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/70627> (accessed 08.02.2025). (In Russian)
- Yandex poisk po arkhivam. Gazeta "Izvestiya" № 203 [Yandex archive search. Izvestia No. 203]*. (1983) [Online]. Available at: <https://yandex.ru/archive/catalog/1bf2dc44-7ee9-4470-a7d6-83d914b2b384> (accessed 23.06.2025). (In Russian)
- Zabytye istorii "Arteka" [Forgotten Stories of Artek]*. (2025) [Online]. Available at: https://little-histories.org/2015/04/27/little_stories_of_artek/ (accessed 06.02.2025). (In Russian)

Сведения об авторе

ВАСИЛЬКОВСКАЯ Елена Ивановна — *Elena I. Vasilkovskaya*

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия.

Saratov State University, Saratov, Russia.

SPIN-код 8342-6609, e-mail: vasilkovskayaei@mail.ru

Кандидат исторических наук, доцент кафедры методологии образования.

Юбилейные даты
(к 100-летию международного
детского центра «Артек»)

УДК 37.013.42

<https://www.doi.org/10.33910/3034-4255-2025-2-2-169-179>

От традиций к инновациям: обобщение педагогического опыта участников программы «Орлята России»

А. А. Денисова[✉], С. В. Пирогова

Аннотация. Представлен анализ и обобщенный педагогический опыт участников программы внеурочной деятельности «Орлята России», направленной на развитие социальной активности и личностного потенциала младших школьников на основе российских базовых национальных ценностей. Рассматриваются основные формы и виды деятельности участников в рамках программы, анализируются актуальные педагогические технологии. Особое внимание уделено практическим результатам реализации программы в деятельности учителей начальной школы, а также перспективам ее дальнейшего развития. Проанализированы и обобщены основные затруднения, с которыми сталкиваются педагоги в практике организации и проведения мероприятий программы. Это нехватка ресурсов и времени, ограниченное финансирование и нехватка материалов для реализации программы, возможное сопротивление со стороны родителей, учет интересов и потребностей участников программы младшего школьного возраста, сложности оценки результатов, проблемы координации с другими организациями. Возникающие проблемы могут быть решены следующими способами: разработка комплексных стратегий их преодоления, организация дополнительного обучения и разноформатного повышения квалификации педагогов, активное вовлечение родителей в воспитательный процесс. Показано, что программа «Орлята России» стала важной составляющей современной образовательной системы, она имеет большой потенциал для создания уникальной среды воспитания, обучения и развития младших школьников.

Ключевые слова: младший школьник, воспитание, традиционные российские ценности, программа «Орлята России», современные педагогические технологии, коллективная творческая деятельность, игра, формы взаимодействия с родителями школьников

From tradition to innovation: Analyzing the pedagogical experience of participants in the Eaglets of Russia program

A. A. Denisova[✉], S. V. Pirogova

Abstract. This article summarizes and analyzes the pedagogical experience of participants in the Eaglets of Russia extracurricular program, which aims to foster social activity and develop the personal potential of primary school children based on Russia's fundamental national values. The article describes the main forms and types of participants' activities within the program and examines the application of relevant pedagogical technologies. Particular attention is given to the practical outcomes of program implementation in the work of primary school teachers, as well as prospects for its further development. The article also identifies and analyzes key challenges faced by teachers when organizing and conducting program events, including limited resources and time, insufficient funding and materials, potential resistance from parents, the need to consider the interests of participating children, difficulties in evaluating outcomes, and coordination with other organizations. Proposed solutions include developing comprehensive strategies to address these challenges, organizing additional training and multi-format professional development programs for teachers, and actively involving parents in the educational process. The study demonstrates that the Eaglets of Russia program has become an important component of the contemporary educational system and holds significant

potential for creating a unique environment for the education and personal development of primary school children.

Keywords: primary school student, education, personal results, traditional Russian values, Eaglets of Russia program, modern pedagogical technologies, collective creative activity, collective creative work, collective organizational activity, games, forms of parent–school interaction

Общество и образование требуют постоянного обновления подходов и методов работы с подрастающим поколением. Программа внеурочной деятельности «Орлята России», как нам кажется, дает прекрасную возможность сочетать классические формы воспитания и современные педагогические технологии.

Цель данной статьи — проанализировать педагогические практики, применяемые участниками программы внеурочной деятельности «Орлята России», выявить наиболее успешные, актуальные, оценить их потенциал для решения воспитательных задач современной начальной школы и определить направления для дальнейшего совершенствования образовательного процесса.

Программа развития социальной активности обучающихся начальных классов «Орлята России» была внедрена в практику в 2021 году по инициативе министра просвещения Российской Федерации Сергея Кравцова и спроектирована Всероссийским детским центром «Орленок» и Российским движением школьников. Командой проекта была разработана система работы, включающая реализацию семи треков, подготовлены учебно-методические комплексы и пособия для смен в детских оздоровительных лагерях «Содружество Орлят России», создана программа повышения квалификации учителей начальных классов. Программа рекомендована Министерством просвещения России для внеурочной деятельности в рамках ФГОС НОО (Письмо Министерства просвещения... 2022)

На сегодняшний день участниками программы стали более 5 млн младших школьников и более 200 тыс. педагогов из всех регионов Российской Федерации.

Основополагающие ценностные основания программы — Родина, Команда, Семья, Здоровье, Природа, Познание — были сформулированы с учетом базовых национальных ценностей (Указ Президента Российской Федерации... 2022). Авторы проекта рассматривают программу как способ восстановления богатого опыта воспитательной работы с подрастающим поколением, его дальнейшего развития с учетом вызовов современного мира.

В рамках внеурочной деятельности по программе учащиеся принимают участие в разно-

образной деятельности, включающей волонтерство и экологические акции, спортивные мероприятия и творческие мастерские, экскурсии и походы, проектную деятельность и игровые познавательные занятия, труд и самопознание (Волкова и др. 2022). Организация подобной деятельности основывается на универсальной формуле результативности воспитательного процесса, сформулированной И. П. Ивановым (Иванов 1989). Эта формула, по мнению автора, основана на принципах добротворения, инициативы и самостоятельности детей. Методологическим подходом программы служит воспитание в коллективной творческой деятельности. Игорь Петрович Иванов считал, что коллективное творческое воспитание — это система работы, строящаяся на основе отношений творческого содружества воспитателей и воспитанников как старших и младших товарищей, в которой основными средствами воспитательной работы являются «коллективные творческие дела, коллективная организаторская деятельность, творческие игры, творческие праздники, объединенные идеей общей заботы» (Иванов 1994).

Педагогическая ценность идеи общей заботы, нашедшей отражение в работах А. С. Макаренко (Макаренко 1951), И. П. Иванова (Иванов 1994), О. С. Газмана (Газман 2002), состоит в том, что она позволяет объединять людей разного возраста, разной культуры, разного образования, выводя в число нравственных ориентиров умение брать ответственность не только за себя, но и за других. Именно в процессе реализации общей заботы становится очевидным истинный уровень культуры, образованности и воспитанности человека вне зависимости от его разнообразных официальных статусов, достижений и регалий.

Особую значимость в контексте современных реалий и проблем, которые должны решать общество, государство и школа, как социальный институт, идея коллективной заботы приобретает еще и потому, что на основе добротворчества создаются условия для обеспечения процессов самоопределения, самореализации, самоорганизации, которые выступают важнейшими компонентами саморазвития личности (Газман 2002).

В этом смысле умение брать ответственность на себя — это не только важная нравственная задача, но и педагогический инструмент. На поиск именно такого инструмента ориентирует нас Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, в которой отмечается, что «новая российская общеобразовательная школа должна стать важнейшим фактором, обеспечивающим социокультурную модернизацию российского общества» (Данилюк и др. 2014, 5).

Этот нравственный смысл должен стать определяющим в формировании личности в целом, способствовать развитию здоровых отношений в обществе, где каждый человек осознает свою роль и влияние на окружающий мир. Так, ответственность предполагает готовность принимать последствия своих действий (как положительные, так и отрицательные), осознание того, что каждый выбор имеет свои результаты. Быть ответственным — значит быть честным в своих намерениях и действиях, что включает в себя как признание своих ошибок и недостатков, так и стремление к их исправлению. Умение брать ответственность требует самодисциплины и способности контролировать свои импульсы и желания ради достижения долгосрочных целей.

Все эти задачи успешно могут быть решены в процессе коллективной деятельности, организованной в процессе реализации программы «Орлята России» (Савинова, Денисова 2024).

Современные учителя с большим энтузиазмом откликнулись на возвращение коллективного воспитания и стали очень активно использовать творческие праздники, разнообразные игры и коллективные творческие дела в практике школы.

В 2024 году прошел ряд мероприятий (первая и вторая всероссийские научно-практические конференции «Развитие детского движения в современной России», итоговый окружной слет участников программы «Орлята России» Северо-Западного федерального округа, конкурс «Лучшие практики воспитания гражданина России в начальной школе»), организованных РГПУ им. А. И. Герцена с целью обмена опытом между образовательными учреждениями, учителями и воспитателями-практиками, реализующими программу «Орлята России».

Одной из тем для обсуждений в рамках этих мероприятий стала проблема использования методики коллективных творческих дел (КТД) для формирования социальной активности и ответственности младших школьников. Участники отмечали актуальность данной формы для

современных школьников, демонстрировали свой опыт осмысления идей коллективно-творческой деятельности с учетом современных реалий действительности.

Между тем основные акценты делались на творческом характере деятельности, практической направленности задач КТД, возрастных особенностях реализации и ограничениях использования данной формы в работе с младшими школьниками, несколько в меньшей степени раскрывались вопросы методики совместной коллективной организации процесса на всех этапах КТД. В то же время в КТД фокус внимания педагога должен быть именно на совместном планировании, совместной подготовке, проведении и рефлексии. Эта идея должна реализовываться и в работе с учениками начальной школы.

Именно «общая забота» воспитанников и воспитателей, младших школьников и более старших учеников-наставников и есть тот рычаг, который запускает весь механизм воспитания в процессе коллективного творческого дела. Конечно, внутренний план действий является только новообразованием младшего школьного возраста. Это говорит о том, что способность к самостоятельному выстраиванию плана лежит в зоне ближайшего развития ребенка младшего школьного возраста. Однако под руководством старших товарищей в процессе совместного планирования даже первоклассник способен обозначить некоторые направления деятельности и спрогнозировать ее результаты, он может продумывать интересные именно для него способы ее осуществления, а значит, и на последующих этапах он будет более ответственно и мотивированно выполнять поручения, более осознанно проявлять активность и не только.

Ряд авторов, в том числе и В. И. Слободчиков, Г. А. Цукерман (Слободчиков, Цукерман 2006) и др., отмечают, что именно такая позиция, поддерживаемая окружающими, помогает ребенку выйти за рамки детского восприятия мира и занять более активную позицию в общественной и социальной жизни. Ребенок начинает осознавать важность целенаправленных усилий для своего будущего, их значимости для окружения, что способствует формированию ответственности за результаты собственной деятельности. Только в этом случае он будет способен осуществлять личностный выбор. Личностный выбор предполагает соотнесение требований внешнего мира с самим собой, объективной реальности с реальностью субъективной — своими индивидуальными возможностями, способностями,

трудностями, установками, с достигнутым и желаемым в себе.

Выстроенный таким образом воспитательный процесс, который ориентирован на конкретную ситуацию «здесь и сейчас», помогает осознать себя, выявить свою неповторимость, реализовать свою индивидуальность, строя уникальную траекторию жизненного пути.

Еще один момент, на который нужно обратить внимание, анализируя опыт использования педагогами КТД в рамках реализации программы «Орлята России», связан с тем, что для развития коллектива и личности в нем важно не ситуативное, а систематическое, с постепенным увеличением самостоятельности младшего школьника, использование данной формы. Именно постепенное и последовательное накопление ребенком опыта в системе коллективных творческих дел принесет желаемый воспитательный эффект. Это значит, что такая деятельность должна быть разнообразна и регулярна. Надо отметить, что в рамках программы «Орлята России» таких возможностей много. Но здесь не должно быть формального подхода. Важно сохранить инициативу ребенка, стимулировать его к самостоятельному поиску направлений деятельности.

Отметим, что дискуссии в рамках мероприятий для участников программы, организованные коллективом педагогов РГПУ им. А. И. Герцена, а также конкурс лучших воспитательных практик позволили выделить ряд очень интересных идей КТД.

Так, педагог из «Средней общеобразовательной школы № 79» г. Оренбурга Н. В. Карапетян предложила инновационные способы использования традиционной для отечественной педагогики формы КТД. Ссылаясь на то, что современный мир немыслим без интернета, социальных сетей и компьютера, она реализовала сетевой проект в формате КТД. Краудсорсинг — технология, позволяющая собирать и обрабатывать множество идей, ресурсов разных субъектов, — был представлен как прием организации коллективного творческого дела, адресованного младшим школьникам. Учитель использует этот прием достаточно регулярно и результативно, объединяя для совместного планирования и обсуждения идей в социальной сети «Телеграм» учащихся, родителей, старших школьников.

Еще один вариант, предложенный Н. В. Карапетян, — использование виртуальных миров и игр в рамках коллективного творческого дела. Учащиеся в «Лаборатории новых медиа», инновационном пространстве, совместно создавали

видео, анимацию и даже компьютерные игры. Одним из таких проектов, выполненных под руководством педагога, стала «История нашей школы», в создании которой участвовали представители разных поколений школы.

Действительно одним из современных направлений деятельности педагогов и школьников в рамках программы может стать использование информационных технологий в воспитательном процессе. По мнению учителей, это позволяет значительно повысить уровень вовлеченности учащихся и сделать процесс более интерактивным. Применение мультимедийных ресурсов, онлайн-платформ и виртуальных симуляторов способствует развитию критического мышления и творческих способностей школьников.

Информационные технологии нашли свое отражение и в опыте, описанном учителями начальных классов МБОУ «Лицей № 9 имени А. С. Пушкина Зеленодольского муниципального района Республики Татарстан» В. Г. Бондаренко и А. С. Малыгиной. В рамках образовательной инициативы младших школьников и их родителей было организовано изучение проблемы охраны окружающей среды городского поселения. Учащиеся установили, что Зеленодольск — промышленный город и вопросы экологического просвещения населения стоят здесь особенно остро. На собственном опыте младшие школьники убедились в том, что ощутимый урон наносит нежелание, а иногда и неумение жителей бережно относиться к природным ресурсам: человек засоряет места своего обитания. В процессе изучения проблемы пришло понимание того, что организуемые в городе субботники по расчистке территорий — всего лишь малая часть работы, которая должна быть направлена на сохранение окружающей среды. Результатом осмысления стал экологический видеожурнал «Экологический годовичок», в котором ежемесячно освещалась работа, проводимая как взрослыми, так и детьми по очистке и сохранению окружающей среды. Такая поддержка социальной и экологической активности младших школьников, уверены В. Г. Бондаренко и А. С. Малыгина, создает условия для безопасной инициативы, в которой дети могут экспериментировать и учиться на собственных ошибках.

Педагогам и школьникам всегда нравились игровые технологии. Анализ конкурсных практик показывает, что это утверждение истинно и для программы «Орлята России», но традиционные игровые технологии дополняются элементами новаторства. В частности, многие

занятия проводятся в формате игровых тренингов и квестов.

Особенно продуктивно зарекомендовали себя эти технологии в рамках реализации трека «Орленок — хранитель исторической памяти». Так, учитель начальных классов ГБОУ гимназии № 524 В. А. Мажарская широко применяет в работе театрализованные игры. Например, поучаствовав в подготовке и представлении «Масленицы», дети не только создали костюмы, но и прониклись духом Масленицы, попутно узнав об обычаях, преданиях, легендах этого народного праздника. Игровая форма позволила полнее прочувствовать его символическое значение. Так, дети узнали, что именно круглый блин олицетворял солнце и был жертвенным хлебом — даром языческим богам («Первый блин комам», комы — языческие божества). Во время театрализованного представления дети также познакомились с традиционными масленичными обрядами и ритуалами. Так, сжигание масленичного чучела символизировало уход надоевшей зимы и приход долгожданной весны. А тряпичная куклолка, выставленная в окошке, была не только оберегом дома, но и знаком, приглашением для соседей присоединиться к трапезе.

Интересными находками в применении игровых технологий поделилась советник директора по воспитанию и взаимодействию с ДОО ГБОУ СОШ № 212 Фрунзенского района Санкт-Петербурга П. И. Салимгареева. Она рассказала об опыте проведения в школе тренинг-игры «Вместе весело шагать».

Квесты и квизы достигают максимального воспитательного эффекта, если организуются на базе школьного музея, считает значительная часть участников. Своим опытом организации подобных мероприятий поделилась советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными организациями МБОУ «Белорецкий лицей-интернат» Республики Башкортостан Г. Ш. Даныянова. Автор подчеркивает, что самобытность школьного музея определяется прежде всего тем, что он — музей особого типа, поскольку адресован детской аудитории, имеет ярко выраженную образовательную направленность. Его работа основана на активном вовлечении в деятельность и сотворчество учащихся, педагогов и родителей, а также других помощников и партнеров. Готовя и проводя экскурсии, квесты и квизы на базе школьного музея, младшие школьники начинают воспринимать музей не просто как место хранения экспонатов, а как динамичное пространство, где они могут раз-

вивать свои творческие и аналитические способности, взаимодействовать с историческим наследием, а также формировать патриотизм и культурную идентичность. Таким образом, такая традиционная форма, как игра, тоже по-новому реализуется современными педагогами и школьниками.

Важно отметить, что одной из волнующих педагогов проблем в рамках реализации программы «Орлята России» является вовлечение в совместную деятельность родителей школьников. Этот вопрос активно обсуждался на протяжении всех встреч в пространстве Герценовского педагогического университета. Педагоги отмечали недостаточную заинтересованность и активность со стороны семей школьников. Как нам кажется, часто это связано с недостаточной информированностью родителей о целях и задачах программы, о содержании и формах ее реализации. Конечно, начинать надо с просвещения родителей, в том числе с использованием современных технологий. Однако еще большее значение для мотивации родителей и понимания ими значимости воспитательной деятельности и взаимодействия всех субъектов образовательного процесса имеют совместно при активном участии родителей спланированные, подготовленные и проведенные мероприятия. Это могут быть спортивные соревнования, творческие мастерские, экскурсии или квесты. Главное — это события, которые останутся в памяти у всех участников. И с такими формами работы познакомили нас участники конференции, которая прошла в РГПУ им. А. И. Герцена в 2025 году.

Так, предметом особой гордости учителей начальных классов МАОУ «Центр образования им. И. А. Милютина» структурного подразделения гимназии № 8 города Череповца в решении задачи привлечения родительской аудитории к проводимой в рамках программы «Орлята России» и проекта «Всероссийская школьная летопись» деятельности стала классная книга «ПервоКЛАССНЫЕ воспоминания». Авторами книги стали сами первоклассники, их родители и педагоги. Книга содержит напутственные слова педагогов, историю становления нашей школы, отзывы первоклассников о разных мероприятиях, в которых они принимали участие в течение учебного года, воспоминания родителей об их первом классе, а также рисунки и фотография учеников.

Учитель начальных классов школы № 23, структурного подразделения МАОУ «Центр образования им. И. А. Милютина» города Череповца Вологодской области М. М. Яичкова

считает необходимым плотнее сотрудничать с родителями своих подопечных. Особенно необходима их поддержка и наглядный пример в треке «Орленок-Лидер». Совместно с педагогом родителями был организован «КЛАССный выходной». Это мероприятие, которое помогло совместно провести выходной день учителей, родителей и детей и способствовало более близкому знакомству родительского коллектива в непривычном для них очном режиме. А орлята под руководством старших испытали свою ловкость и выносливость, пройдя настоящую туристическую полосу препятствий и поучаствовав в веселых соревнованиях на финише. В планах педагога — продолжить вновь введенную и хорошо зарекомендовавшую себя традицию и повторить этот опыт, но уже в формате пиратской вечеринки, продолжительного турпохода, путешествия в местный парк отдыха, пикника на лесной опушке.

Педагоги МБОУ Петрозаводского городского округа «Средняя образовательная школа № 55» города Петрозаводска Республики Карелия М. А. Карачарова и Н. Ю. Петрова видят необходимость участия родителей в реализации трека «Спортсмен». Второй год они организуют мероприятия «Школы юного разведчика», которые вызывают живейший интерес как у родителей, так и у учеников. Педагоги также поделились на конференции своим опытом организации «семейных походов» и рассказали заинтересованной аудитории о тонкостях привлечения родителей к организации этого мероприятия. На собственной практике М. А. Карачарова и Н. Ю. Петрова убедились, что совместное времяпрепровождение детей и родителей — самый лучший способ укрепить связи между членами семьи и научиться лучше понимать друг друга, поскольку именно при решении разного рода проблемных ситуаций, преодолении трудностей походных условий есть возможность делиться своими мыслями и чувствами, находить общие интересы и увлечения. Семейный поход — это не просто отдых на природе, это настоящее приключение, которое объединяет семью. Для школьников семейный поход стал не только увлекательным отдыхом, но и эффективным средством сплочения классного коллектива. Во время совместного путешествия дети научились слаженно действовать, решать проблемы сообща и поддерживать друг друга. Поход помог тем ребятам, которые долго не могли преодолеть стеснительность и замкнутость, научиться общаться и сотрудничать.

Кроме того, как отмечают педагоги, проработка станций на основе треков программы

«Орлята России» дает возможность познакомить родителей с программой и привлечь их к активному участию в ней. Еще А. С. Макаренко писал: «Только живой пример воспитывает ребенка, а не слова, пусть самые хорошие, но не подкрепленные делом», — по его мнению, активные формы воспитания, такие как совместные походы, важны для развития у детей самостоятельности и умения брать на себя ответственность (Макаренко 2019, 34).

Для изучения опыта педагогов, реализующих программу «Орлята России», нами было проведено анкетирование более 90 педагогов со всей страны. В опросе приняли участие учителя начальных классов, педагоги-организаторы, воспитатели групп продленного дня, завучи и советники по воспитанию со всей России. Своим мнением по вопросам поделились педагоги и заместители директоров из Санкт-Петербурга, Москвы, Новосибирска, Пскова и Петрозаводска, Ленинградской, Воронежской, Ярославской, Владимирской, Псковской, Саратовской, Пензенской и Московской областей, Адыгеи, Дагестана и Республики Башкортостан. Целью анкетирования было выявление основных подходов и стратегий, используемых в процессе реализации программы «Орлята России» для подтверждения или опровержения высказанных ранее наблюдений.

Анкета содержала вопросы разного формата — как закрытые, так и открытые, направленные на определение форм организации и осуществления воспитательной деятельности при реализации программы «Орлята России», оценки степени их результативности с точки зрения опрашиваемых. Также респондентам была предоставлена возможность охарактеризовать трудности, которые испытывают педагоги при организации взаимодействия с детьми и родителями, решая поставленные задачи.

Эмпирическое исследование показало, что участники программы активно используют традиционные методы, дополняя их элементами проектной деятельности, ИТ-технологиями. Результаты анкетирования педагогов подчеркивают актуальность классических форм воспитания, таких как коллективные творческие дела, игры, беседы и дискуссии. Опрошенные отмечают также важность гибкости и открытости к нововведениям в педагогической практике, необходимость разумного экспериментирования с методами, формами и технологиями, подчеркивая эффективность использования в собственной деятельности театрализованых занятий, творческих мастерских, акции и флешмобов.

Согласно представленным на рисунке 1 данным, педагоги — участники программы «Орлята России» считают наиболее актуальными формами работы в рамках осуществления программы творческие мастерские (72 %) и коллективные творческие дела (69,9 %). Также не менее эффективными признаются педагогами игровые занятия (55,9 %). Среди наиболее результативных и эффективных мероприятий из перечисленных педагоги отмечают мастер-класс «Папа может научить», познавательное занятие «Исчезнувшие животные», проект «Энциклопедия великих открытий России», акция «Синичкин день», квест «Снежная королева», игра по станциям «900 шагов к победе», встреча с интересным человеком «Мама-кадровик (в рамках трека Лидер)», творческий проект «Рыцари и дамы», КТД «Календарь добрых дел», экскурсия «Мой

город — моя крепость», акция «Старость в радость», творческие мастерские «Маленькие волонтеры больших дел».

На рисунке 2 представлено распределение интересов участников программы «Орлята России» по разным направлениям. В исследуемой выборке наиболее популярным стало творческое направление. Подавляющее большинство опрошенных (90 %) считают его одним из самых важных. За ним следует патриотическое направление с 82,2 % (74 голоса). Спортивное, волонтерское и остальные направления вызывают значительно меньший интерес. Полученные данные могут помочь не только осмыслить результаты, но и продумать дальнейшую стратегию работы, сосредоточив усилия на более популярных направлениях. Не менее важной работой видится привлечение учителей к менее востребованным темам.

Какие формы взаимодействия с учащимися в рамках программы "Орлята России" Вы считаете наиболее эффективными? (не более трех)

93 ответа

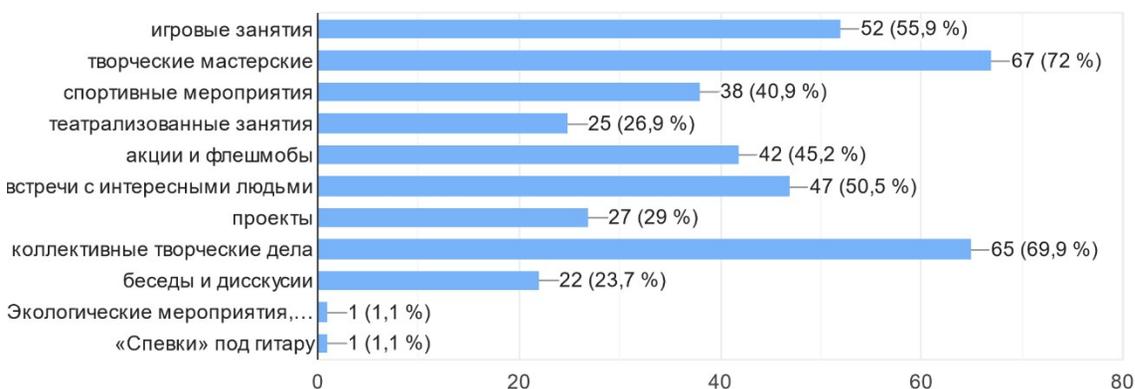

Рис. 1. Особенности использования форм взаимодействия с учащимися в рамках программы «Орлята России»

Features of the choice of forms of interaction with younger schoolchildren in the framework of the Eaglets of Russia

93 answers

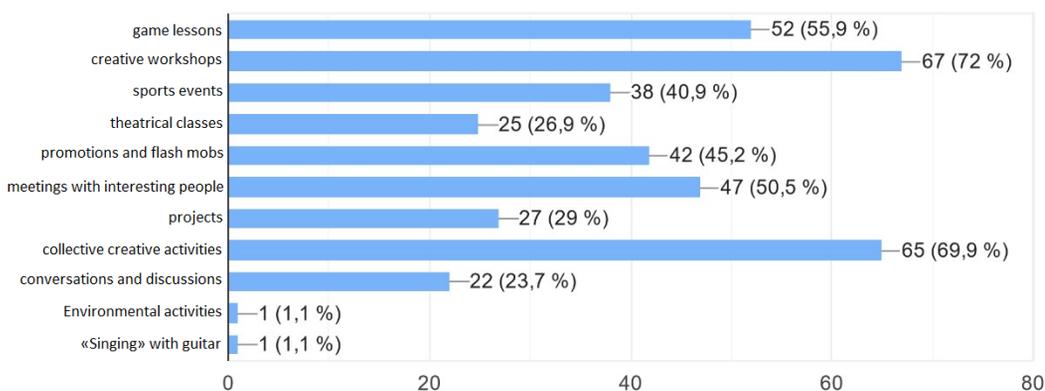

Fig. 1. Features of the forms of interaction with students used in the Eaglets of Russia program

Какие направления программы "Орлята России" (треки) для Вас наиболее интересны и актуальны? (не более трех)

90 ответов

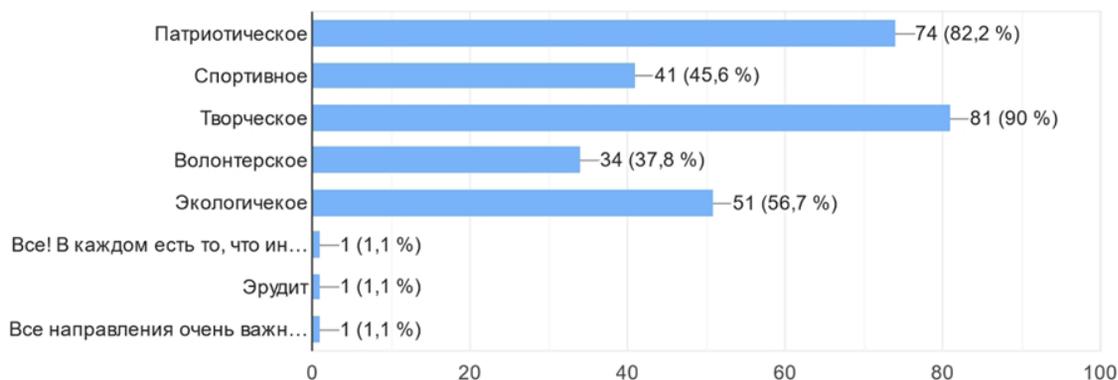

Рис. 2. Особенности выбора педагогами направлений в реализации программы «Орлята России»

What areas of the "Orlyata Rossii" program (tracks) are most interesting and relevant for you? (no more than three)

90 answers

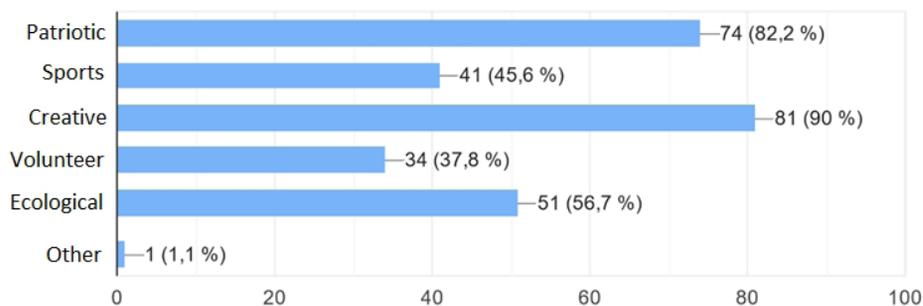

Fig. 2. Teachers' choices of directions in implementing the Eaglets of Russia program

Анализ особенностей выбора педагогами форм взаимодействия в реализации программы «Орлята России» показывает, что в выборе формата организации педагоги тяготеют к стандартным, традиционным и проверенным временем формам.

На основании анализа мнений педагогов можно выделить еще несколько наиболее эффективных форм взаимодействия с родителями — совместная организация совместных мероприятий, таких как экскурсии, мастер-классы, конкурсы и праздники, которые позволяют родителям и детям взаимодействовать и укреплять связи. Проведение мастер-классов, семинаров и тренингов для родителей по вопросам воспитания, патриотизма и активного участия в жизни школы и общества должны способствовать более активному включению родителей в реализацию программы. Особая роль, по мнению отдельных

педагогов, должна быть отведена созданию родительских комитетов или групп поддержки, которые могут участвовать в планировании и реализации мероприятий программы.

Относительно новой тенденцией в привлечении родителей к участию в программе является использование информационных рассылок и newsletters. Своевременное донесение важной информации путем создания регулярных информационных бюллетеней или рассылок, в которых будут представлены новости программы, достижения детей и предстоящие мероприятия, является тем условием, которое определяет участие родителей.

Указанные формы взаимодействия помогают создать партнерские отношения между родителями и педагогами, что является важным условием успешной реализации программы «Орлята России».

Интересные и заслуживающие внимания ответы были получены на вопрос о том, с какими трудностями сталкиваются педагоги в практике организации и проведения мероприятий программы. Полученные ответы можно разделить на несколько групп.

Значительная часть педагогов отмечают нехватку ресурсов. Ограниченное финансирование и нехватка материалов для реализации программы могут затруднять выполнение запланированных мероприятий.

Некоторые из опрошенных считают сопротивление со стороны родителей одной из проблем в реализации программы. Особенно, по наблюдениям педагогов, родители боятся участия детей в военно-патриотическом воспитании. Не все родители могут поддерживать инициативы программы, что, конечно же, не может не создавать трудности в организации совместных мероприятий и вовлечении детей. Непростой задачей, по мнению педагогов, является учет интересов и потребностей всех младших школьников, участвующих в программе.

Часть респондентов подчеркивает нехватку времени как основную трудность в реализации программы «Орлята России».

Педагоги действительно могут сталкиваться с нехваткой времени для реализации всех запланированных мероприятий в рамках учебного процесса. Некоторые респонденты выражают желание получить более разнообразные методические рекомендации, которые позволяют учитывать самые различные условия и обстоятельства и сожалеют, что существующие ныне не отвечают этому требованию. Особенно значимым в этом смысле является настоятельная необходимость в диагностических материалах, которые позволяют фиксировать результативную составляющую программы и оперативно корректировать и регулировать реализацию намеченных мероприятий.

Некоторые из опрошенных считают трудностью координацию с другими организациями. Необходимость взаимодействия с различными учреждениями и организациями может вызывать сложности в планировании и проведении мероприятий.

Одним из способов совместного решения проблем и обсуждения трудностей по формированию социальной активности, возникающих при реализации проекта «Орлята России», стало дополнительное обучение и разноформатное повышение квалификации педагогов. Некоторые учителя осознают недостаточность имеющихся знаний о методах работы с детьми в рамках данной программы.

Для успешной реализации программы важно учитывать эти трудности и разрабатывать стратегии их преодоления, а также активно вовлекать родителей и детей в процесс. Все это не только повысит результативность реализации программы «Орлята России», но и определит перспективы ее дальнейшего развития.

Итак, программа «Орлята России» стала важной частью современной образовательной системы. И сейчас особое значение приобретает идея синтеза традиционного и нового, объединения элементов классической педагогики с инновационными подходами. На наш взгляд, программа «Орлята России» имеет большой потенциал для создания уникальной среды для воспитания, обучения и развития младших школьников. С одной стороны, программа сохраняет приверженность базовым формам воспитания, таким как коллективная творческая деятельность, проектная деятельность, игровые технологии, участие в мероприятиях, беседы и дискуссии. С другой стороны, она активно внедряет новые формы работы с детьми, включая использование информационных технологий и междисциплинарные проекты.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Денисова А. А. — разработка направлений анализа материалов исследования, разработка методологии исследования, анализ материалов исследования.

Пирогова С. В. — разработка методологии исследования, анализ материалов исследования, в том числе эмпирических, оформление статьи.

Authors Contribution

Denisova A. A. — development of research material analysis directions, development of research methodology, analysis of research materials.

Pirogova S. V. — development of research methodology, analysis of research materials, including empirical data, article preparation.

Финансирование

Исследование не имело финансовой поддержки.

Funding

The study did not receive any external funding.

Литература

- Волкова, Н. А., Китаева, А. Ю., Соколовских, А. А. и др. (2022) *Учебно-методический комплекс к Программе развития социальной активности обучающихся начальных классов «Орлята России»*. Краснодар: Новация, 342 с.
- Газман, О. С. (2002) *Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы*. М.: МИРОС, 296 с.
- Данилюк, А. Я., Кондаков, А. М., Тишков, В. А. (2014) *Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России*. М.: Просвещение, 25 с.
- Иванов, И. П. (1989) Коллективное творческое воспитание. *Семья и школа*, № 8, с. 23–25.
- Иванов, И. П. (1994) *Звено в бесконечной цепи*. Рязань: Российский фонд культуры, 111 с.
- Макаренко, А. С. (1951) *Сочинения. Т. 5. Воспитание в советской школе*. М.: Академия педагогических наук РСФСР, 510 с.
- Макаренко, А. С. (2019) *Книга для родителей*. СПб.: Питер, 352 с.
- Орлята России*. (2025) [Электронный ресурс]. URL: <https://orlyatarussia.ru/> (дата обращения 25.07.2025).
- Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 5 июля 2022 г. № ТВ-1290/03 «О направлении методических рекомендаций»*. (2022) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423032/ (дата обращения 07.06.2025).
- Савинова, Л. Ю., Денисова, А. А. (2024) Некоторые проблемы и механизмы развития социальной активности личности. В кн.: *Концептуальные основы реализации программы «Орлята России»: Материалы региональной научно-практической конференции*. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, с. 65–74.
- Слободчиков, В. И., Цукерман, Г. А. (2006) Генезис рефлексивного сознания в младшем школьном возрасте. *Вопросы психологии*, № 3, с. 25–36.
- Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»*. (2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения 13.06.2025).

References

- Danilyuk, A. Ya., Kondakov, A. M., Tishkov, V. A. (2014) *Kontseptsiya dukhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii [The concept of spiritual and moral development and upbringing of a Russian citizen's personality]*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 23 p. (In Russian)
- Gazman, O. S. (2002) *Neklassicheskoe vospitanie: Ot avtoritarnoy pedagogiki k pedagogike svobody [Non-classical education: From authoritarian pedagogy to the pedagogy of freedom]*. Moscow: MIROS Publ., 296 p. (In Russian)
- Ivanov, I. P. (1989) Kollektivnoe tvorcheskoe vospitanie [Collective creative education]. *Sem'ya i shkola*, no. 8, pp. 23–25. (In Russian)
- Ivanov, I. P. (1994) *Zveno v beskonечноj tsepi [A link in an endless chain]*. Ryazan': Rossijskij fond kul'tury Publ., 111 p. (In Russian)
- Makarenko, A. S. (1951) *Sochineniya T. 5. Vospitanie v sovetskoj shkole [Essays Vol. 5. Education in the Soviet school]*. Moscow: Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR Publ., 510 p. (In Russian)
- Makarenko, A. S. (2019) *Kniga dlya roditelej [A book for parents]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 352 p. (In Russian)
- Orlyata Rossii [Eaglets of Russia]*. (2025) [Online]. Available at: <https://orlyatarussia.ru/> (accessed 25.07.2025). (In Russian)
- Pis'mo Ministerstva prosveshcheniya Rossijskoj Federatsii ot 5 iyulya 2022 g. № TV-1290/03 "O napravlenii metodicheskikh rekomendatsij" [Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated July 5, 2022 No. TV-1290/03 "On the direction of methodological recommendations"]*. (2022) [Online]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423032/ (accessed 07.06.2025). (In Russian)
- Savinova, L. Yu., Denisova, A. A. (2024) Nekotorye problemy i mekhanizmy razvitiya sotsial'noj aktivnosti lichnosti [Some problems and mechanisms of personal social activity development]. In: *Kontseptual'nye osnovy realizatsii programmy "Orlyata Rossii": Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Conceptual framework for the implementation of the Eaglets of Russia program: Proceedings of the regional scientific and practical conference]*. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University Publ., pp. 65–74. (In Russian)
- Slobodchikov, V. I., Tsukerman, G. A. (2006) Genезis reflektivnogo soznaniya v mladshem shkol'nom vozraste [The genesis of reflexive consciousness in primary school age]. *Voprosy psikhologii*, no. 3, pp. 25–36. (In Russian)
- Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 "Ob utverzhdanii Osnov gosudarstvennoj politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossijskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostej" [Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 9, 2022 "On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values"]*. (2022) [Online]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (accessed 13.06.2025). (In Russian)

Volkova, N. A., Kitaeva, A. Yu., Sokol'skikh, A. A. et al. (2022) *Uchebno-metodicheskij kompleks k Programme razvitiya sotsial'noj aktivnosti obuchayushchikhsya nachal'nykh klassov "Orlyata Rossii" [Educational and methodical complex for the Program of development of social activity of primary school students "Eaglets of Russia"]*. Krasnodar: Novatsiya Publ., 342 p. (In Russian)

Сведения об авторах

ДЕНИСОВА Анна Алексеевна — *Anna A. Denisova*

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia.

SPIN-код: [6287-5505](#), ORCID: [0000-0001-7564-137X](#), e-mail: denissova_anna@mail.ru

Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики начального образования и художественного развития ребенка.

ПИРОГОВА Светлана Викторовна — *Svetlana V. Pirogova*

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, Russia.

SPIN-код: [8683-9031](#), ORCID: [0000-0002-3983-1907](#), e-mail: 5975705@bk.ru

Старший преподаватель кафедры педагогики начального образования и художественного развития ребенка.